

ОГДЕН НЭШ
ШІГН НЭДЮ

все,
кроме
нас
с тобой

ЛЕНИЗДАТ

ОГДЕН
НЭШ

ОГДЕН НЭШ

все, кроме нас с тобой

Сто избранных стихотворений
в переводах
Ирины Комаровой

ЛЕНИЗДАТ
1988

Художник
Михаил Петренко

Нэш Огден

Н95 Все, кроме нас с тобой: Сто избранных стихотворений /Пер. Ирина Комарова.— Л.: Лениздат, 1988.— 232 с.

Сборник стихотворений известного американского поэта (1902—1971), в которых он с точки зрения «простодушного наблюдателя» подвергает сомнению существующий в буржуазном обществе порядок вещей. Многие стихи Огдена Нэша обладают социально-сатирическим звучанием, они, как правило, афористичны, полны словесной игры и эксцентрических рифм.

Н 4703000000—254 224—88
М171(03)—88

84.34 (7США)

© Лениздат, 1988

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

В 1944 году, во время второй мировой войны, в Нью-Йорке вышел томик стихов — в дешевой обложке, на серой бумаге: «карманный» Огден Нэш, с предисловием видного исследователя американской поэзии Л. Унтермейера, который уже тогда сумел сказать о Нэше самое главное. Он писал: «Огден Нэш по меньшей мере три. Один — экспериментатор в области формы, другой — социальный критик, третий — озорной юморист. Иногда он предстает перед нами по преимуществу в одном из своих обликов, но чаще опускает разделяющие их решетки и позволяет всем троим — новатору, философу и клоуну — резвиться в счастливом согласии... Его шутовская и даже несколько безумная манера, его страсти к пародии и каламбуру обманчивы — под ними явственно просматривается социальная критика... И если при первом знакомстве нас покорают обаяние Нэша — веселого рифмоплета, то к Нэшу-философу, к Нэшу-сатирику у нас возникает привязанность длительная и серьезная».

Фредерик Огден Нэш родился 19 августа 1902 года в небольшом городке Рай в штате Нью-Йорк. Среди его предков были люди, знаменитые в истории Америки, — Абнер Нэш, губернатор штата Северная Каролина во время Войны за независимость, и его брат, генерал Фрэнсис Нэш, в честь которого был позднее назван город Нэшвилль (штат Теннесси). Нэш учился в школе Св. Георгия в Ньюпорте (Род-Айленд) и, окончив ее, остался там еще на год — попробовать силы в качестве учителя младших классов. Года оказалось достаточно, чтобы Нэш навсегда оставил мысль о преподавании. В 1924 году он поступил в Гарвардский университет, но через год ушел оттуда, усвоив тем не менее, как сам шутовливо вспоминал, лучшее в Америке бостонское произношение и на всю жизнь сохранив к Гарварду теплое чувство. Один из биографов приводит собственный рассказ Нэша о том, что было дальше: «Я приехал в Нью-Йорк с намерением нажать состояние и занялся продажей акций. За два года мне удалось продать одну-единственную акцию — собственной крестной, но зато я посмотрел много хороших фильмов. Затем я стал сочинять тексты для рекламных плакатов, которые расклеивались в трамваях. Это привело меня в рекламное агентство «Даблдей, Доран и К^о», где я и даблдействовал до 1931 года». В 1931 году в жизни Нэша произошло два важнейших события: он женился и выпустил два первых сборника стихов.

Вот что пишет об этом один из крупнейших современных поэтов США Арчибальд Маклиш в предисловии к посмертному одномутому Огдена Нэша, изданному в 1975 году под названием «Я рад, что мы не разминулись»: «Все началось для Нэша в 1930 году, когда программа перманентного процветания, выдвинутая президентом Гербертом Гувером, рухнула и обернулась Великой депрессией, выбившей почву из-под ног у целого поколения американской молодежи. Нэшу в это время было двадцать восемь лет. За плечами у него была неудачная попытка преподавания в начальной школе, неудачная биржевая деятельность, и на хлеб он зарабатывал, сочиняя тексты для рекламного агентства... И вот в один прекрасный день, сидя в своей неказистой конторе на Мэдисон-авеню, он нашел себя — или во всяком случае ту форму, в какую мог облечь свои мысли. Он набросал на листке бумаги несколько рифмованных двустиший, которые изменили всю его жизнь... Писал ли он всерьез? Поначалу все решили, что, разумеется, нет, что он весельчак, шутник — и только. Напечатал эти первые стихи журнал «Нью-Йоркер», в те годы в основном юмористический. Вскоре Нэша пригласили сотрудничать в редакции этого журнала. Вопрос о том, шутит он или пишет всерьез, повис в воздухе...»

События стали развиваться с нарастающей быстротой. Предстояло сделать окончательный выбор между служебной карьерой, дававшей надежду на материальное благополучие, и литературной деятельностью, ничего подобного не сулившей. После недолгой работы в журнале и столь же недолгой службы в частной книгоиздательской фирме Нэш решил попытаться счастья в качестве сценариста и даже на время переехал в Голливуд из Балтимора, где жил после женитьбы. В семье одна за другой родились две дочери, Линелл и Изабел (одна впоследствии стала художницей, другая — детской писательницей). В 1933 году Нэш отважился на шаг, который по тем временам требовал немало мужества: он целиком посвятил себя литературе. С середины 30-х годов, продолжая печататься в периодических изданиях, Нэш каждые два-три года выпускал сборники стихов. Его принципы сформировались в самом начале, творческая зрелость наступила быстро — и так же быстро пришло признание публики и критики: уже в 1940 году Нэша называли выдающимся мастером, «тонким знатоком человеческого сердца, несравненным полемистом и пророком». К 1942 году относится его единственный театральный опыт: вместе с Сидни Перельманом Нэш создал текст для музыкального спектакля — как сказали бы сейчас, мюзикла — «Прикосновение Венеры» (на сюжет, знакомый нам по новелле Мериме «Венера Ильская»). Он долго и с успехом шел в одном из самых известных бродвейских театров. Музыку написал Курт Вайль, который в 1935 году приехал в США, спасаясь от фашизма.

Большую часть года Нэш, убежденный горожанин, проводил в Нью-Йорке, где обосновался окончательно. Состояния он так и не нажил: литературные заработки в Америке невелики. Он был избран членом Национального института искусств и литературы, но при этом до конца жизни подрабатывал публичными лекциями в разных университетах США. Толь-

ко в начале 60-х годов, когда уже подрастали внуки, Нэш купил в Нью-Гэмпшире собственный дом, о котором давно мечтал. В 1964 году, после четвертьвекового перерыва, Нэш побывал в Англии, где он тоже был известен и любим, и дал содержательное интервью газете «Дейли уоркер». Это была последняя далекая его поездка. Нэш стал прихварывать, несколько раз лежал в больнице (и посвятил своим лечащим врачам сборник стихов на медицинские темы). Он умер в Балтиморе 19 мая 1971 года, прожив шестьдесят восемь лет.

Огден Нэш оставил обширное наследие — более трех десятков книг: к сожалению, рамки предисловия не позволяют их здесь перечислить. Это авторские сборники, итоговые и тематические однотомники, антологии детской поэзии и его собственные книги для детей. С середины 40-х годов его стихи включались в многочисленные поэтические антологии. Нэш и сегодня один из любимейших поэтов Америки, его книги переиздаются и быстро раскупаются, появились первые фундаментальные исследования его творчества.

В названии своего последнего сборника Нэш использовал философское двустишие Роберта Фроста «Жизненный срок»:

И лежа дает старый пес; он немощен и хром.
Я знал его, когда он был щенком.

Издатель этой книги, вышедшей уже посмертно, писал: «В течение четырех десятилетий Огден Нэш был в числе самых пронизательных летописцев американской жизни XX века, чьи свидетельства поистине бесценны; его острая наблюдательность, неподражаемый юмор, трезвость суждений и оценок всегда находили отклик у читателей разных поколений...» И далее приводились слова критика: «Нэш говорит для всех и за всех. В этом ключ к его неувядающей популярности. Он поэт обыденного и вечного. Он пишет о событиях вполне заурядных, свидетелями или участниками которых ежедневно становимся мы сами, но, пропуская их через призму своей поэтической наблюдательности, высвечивает для нас опыт «среднего человека» с ясностью, на какую способен он один. Мы смеемся, читая его стихи, не потому, что они смешны — хотя, видит бог, они смешны, и еще как! — но главным образом потому, что видим в них себя...»

Здесь четко обозначены две существенные особенности творчества Нэша. Во-первых, это неисчерпаемость тематики, охватывающей практически весь мир современного горожанина — героя и рупора Нэша, с которым автор, надев маску «среднего американца», максимально сближается и часто притворно отождествляется (хотя диалектика отношений «автор—читатель» у Нэша далеко не так проста, как может показаться). Во-вторых, это счастливо найденная поэтическая манера, соединившая казалось бы несоединимое: подчеркнутую прозаичность, «приземленность», откровенное пародирование прописных истин, явное дидактическое начало — и парадоксальность мысли, разнообразие гротеска, блестящую изобретательность версификатора.

Что сделал Нэш? Он произвольно удлинил стиховую строку, превратил ее практически в «безразмерную»: от начальной прописной буквы до рифмы она может растянуться на три-четыре строки печатного текста. Однако структура этих строк-предложений необычайно прочна: обладая синтаксической завершенностью, они скреплены изнутри особым ритмом, а часто и внутренними созвучиями, но самое главное — связаны попарно рифмой, у которой есть оба свойства, необходимые хорошей рифме в современной поэзии: точность и неожиданность. Нэш ввел в свои двустишия, как пишет Л. Унтермейер, «...неслыханно смелые и даже безответственные рифмы. Вместо того чтобы угождать читателю, привыкшему к традиционной соразмерности и благозвучию, Нэш обрушил на публику каскад эпатажа. Он соединил рифмой слова, которые прежде не были даже отдаленно знакомы друг с другом и которые приходилось вытягивать или подрезать, чтобы подогнать их окончательно, — но эти невиданные рифмы оказались живыми, сразу запоминались, их хотелось цитировать...». Во имя зрительной — не только фонетической — точности Нэш охотно жертвовал правилами грамматики и орфографии, сдвигая ударение с законного места, переиначивая слова на свой лад, дробя их на части или сливая, и превратил такой формальный элемент, как рифма, в арену содержательных экспериментов, во многом похожих на эксперименты Маяковского.

Нэш писал не только в этой манере — у него немало стихов внешне вполне привычных, метризованных по всем правилам, но еще более концентрированных, брызжущих виртуозной словесной игрой, которая заставляет вспомнить его предшественников — великих англичан Лира, Кэрролла, Гилберта, его старшего современника Беллока; присущее им сочетание рациональности с элементом абсурда, нонсенса характерно и для Нэша. Особенно замечательны его короткие стихи, часто четверостишия, составляющие bestiарий, и другие миниатюры, практически непереводимые. (Впрочем, этого поэта и вообще можно только *пытаться* перевести — с большей или меньшей степенью приближения к смыслу и духу; по-настоящему Нэшу повезло в Польше, где на протяжении многих лет его переводил и печатал в журнале «Пшекруй» талантливейший и удивительно с ним созвучный Людвик Ежи Керн.)

Здесь уместно сказать о незаурядной языковой одаренности Нэша: он сумел извлечь максимум выразительности из английского языка, своего материала и орудия, которое он оттачивал и совершенствовал всю жизнь. Он — полностью в духе XX века — прозаизировал поэзию, вводя в нее неосвоенные слои лексики и бытовой фразеологии, пародируя канцелярский и псевдокультурный стиль речи. Он взрывал устойчивые словосочетания, подменяя ожидаемый компонент неожиданным, и выворачивал наизнанку цитаты и пословицы. Скрытые цитаты рассыпаны у Нэша по всему тексту; на них построены названия многих стихотворений и почти всех сборников. Ориентируясь — не без иронии — на уровень среднеинтеллигентного читателя, он щедро сдабривал свой текст иноязычными

словами и латынью. Он неутомимо путешествовал по словарям, посвящая стихи открытым им редким словам; темой для него могли стать правила образования множественного числа и даже суффиксы — все эти «филологические опыты» содержат тонкие наблюдения над законами живого языка. С конца 50-х годов Нэша стало особенно беспокоить засилье газетного жаргона, модных словечек и оборотов, официальных эвфемизмов (например, «граждане пожилого возраста» вместо «старики» — повесть Хемингуэя он предлагал именовать «Гражданин пожилого возраста и море»), общий упадок языковой культуры, насаждаемая средствами массовой информации пошлость, убогость и малограмотность речи. Он написал об этом целый цикл стихотворений, печально констатируя, что «родной язык серьезно болен...».

Главным объектом его поэзии была человеческая природа, и тут Нэш, вращаясь в кругу будничных, общеизвестных тем, сумел сделать сотни открытий. В 1953 году он писал: «Я убежден, что надо действовать так, как если бы до тебя не было написано ни строчки. То обстоятельство, что все, о чем тебе хотелось бы сказать, уже сказано другими до тебя и лучше тебя, оказывает на литератора парализующее действие, и единственное, что остается, — полностью это игнорировать и считать, что ты живешь в первый день творенья».

В известном смысле его творчество — расширенный автопортрет. Стихи, отобранные переводчиком для этой книги, расположены в хронологической последовательности и в какой-то мере отражают эволюцию личности автора, то, как менялось его отношение к действительности, хотя в целом жизненные и творческие принципы Нэша оставались на редкость постоянными. На смену молодому озорству приходит мудрость, общий тон становится грустнее, и в последних сборниках немало серьезных и горьких вещей. Автора многое объединяет с героем — в молодые годы это поиски места под солнцем, попытки вписаться в существующую систему, мечта разбогатеть, позднее — житейские неурядицы, сознание своей беспомощности в бездушном, механизированном мире, страх перед болезнями, перед наступающей старостью... Но у автора есть незыблемая шкала ценностей, есть юмор, который помогает выжить, и вера в человеческий разум.

Нэша рано оценили как незаурядного наблюдателя — с начала 30-х годов он штрих за штрихом создавал портрет нравов современной Америки. Нэш-летописец выступал одновременно в роли простодушного обывателя, словно впервые видящего несуразность и уродство общепринятого, — этакого новоявленного Кандида, потребность в котором литература испытывала всегда, — и в роли просветителя, пророка, проповедника, который призван наставлять и предостерегать — пускай шутя. В книгах Нэша звучат отголоски событий, происходивших и в его стране, и в мире. Он никогда не участвовал ни в какой политической игре, стоял, как был уверен, вне политики, но его убеждения достаточно четко выражены в стихах, отражавших — и осуждавших — приход к власти фашизма, империалистиче-

ские притязания Англии, междоусобицу республиканцев и демократов. Он был противником тирании и всякого фанатизма, а в последние годы все чаще думал и писал о бессмысленности и преступности войн. В упоминавшемся интервью газете «Дейли уоркер» Нэш говорил: «В узком плане я пессимист — многое из того, что я вижу вокруг, повергает меня в тревогу и даже в дрожь, но в широком плане я неисправимый оптимист. Обстановка в мире понемногу улучшается, а отдаленные перспективы рисуются мне просто безоблачными...» Его оптимизм упорно противился всем ударам, вера в разум и в силу слова не оставляла его до конца.

В предисловии к одному из томов 1975 года А. Маклиш писал: «Нэш... изобрел новую форму, отрицающую все привычные категории и существенно изменившую читательское восприятие его времени. Он ввел читателя в дотоле не исследованный мир — мир банальных условностей современного города... Только теперь, когда мы можем окинуть взглядом все его творчество, мы понимаем, что он делал, на что посягал. Нынешнее поколение американцев лучше, чем кто-либо иной, может оценить смелость этого человека, обнажившего в своих комических двустушиях, скрепленных эксцентричной рифмой, несообразность всей нашей жизни. Сегодняшний читатель, я надеюсь, поймет, что Нэш, не будучи сатириком свифтовского толка, был снедаем тревогой за человечество и движим состраданьем к нему. И может быть, в книгах Нэша читатель будет искать не столько смех, сколько слезы,— и обнаружит там не зубоскальство, а любовь».

И в завершение немного об истории этой книжки. Стихи Огдена Нэша я увидела в антологии американской поэзии в 1961 году, стала их везде разыскивать, пробовать переводить и даже решила написать автору. В ответ я получила не только доброе и милое письмо, но и целый ящик книг — почти все вышедшие к этому времени сборники. Мы переписывались несколько лет; письма Нэша были остроумны и изящны, как его стихи, и полны неподдельной доброжелательности. Когда «Новый мир» (1963, № 1) впервые опубликовал мои переводы, я послала Нэшу журнал, и в апреле 1964 года он писал мне: «Я рад, что мои стихи читаются в вашей стране, поскольку очень верю в общение между народами...»

Благодаря Нэшу в моей жизни произошла еще одна счастливая встреча. Подборка стихов в «Новом мире» попала в руки Корнею Ивановичу Чуковскому, как оказалось, давнишнему поклоннику Огдена Нэша, и он, со своим неизменно молодым энтузиазмом, приветствовал это новое литературное явление и загорелся идеей «русского Нэша». В силу разных обстоятельств к работе над Нэшем я вернулась не скоро, и в том, что теперь он, хоть и с непростительным опозданием, все же предстает перед русским читателем, есть заслуга удивительного человека — Корнея Чуковского, с благодарной и нежной памятью о котором делалась эта книга.

*Памяти
Корнея Чуковского*

Из сборника
«ТАК МНОГО ЛЕТ НАЗАД»

1931—1936

ПОРИЦАНИЕ ПОРИЦАНИЯ

Я бы отправил в богадельню людей, утверждающих на основе статистических данных, что любой человек — и святой, и каналия —

Представляет собою простое сочетание железа, воды, белка и поташа, или иначе — углекислого калия.

Формально это, возможно, и правда, но по существу это ерунда:

Сказать такое — все равно что сказать, будто коктейль есть простое сочетание джина, вермута и кубика льда.

Я решительно отказываюсь симпатизировать

Людям, стремящимся все анализировать.

Я против противоестественной страсти

Все на свете раскладывать на составные части.

Эти люди не могут посмотреть на картину Рембрандта или другого мастера, повсеместно известно имя которого,

И воскликнуть: «Ух ты! Вот это здорово!»

Нет, им надо разобрать полотно по косточкам и не оставить камня на камне и устроить полнейший разгром и тарарам,

А потом собирать это все обратно с помощью графиков,
схем и диаграмм.

Я согласен, что, глядя вокруг себя — и даже глядя на са-
мого себя,— можно не увидеть особых оснований для
того, чтоб гордиться человеческим званием,

Но я не желаю, чтоб кто-то тыкал пальцем в мое железо
и мой поташ и считал меня их простым сочетанием.

Во-первых, это как-то обидно и люди этого обычно стес-
няются,

А во-вторых, этим ровно ничего не объясняется,

Потому что не железо и не вода превращают людей в ги-
белинов и гвельфов или в республиканцев и демокра-
тов или в представителей разных монополий, доходя-
щих в конкуренции почти до мордобойства,

А только присущие самим этим людям малоаппетитные
природные свойства.

Пора послать подальше любителей анализа и прочий псев-
доученый сброд — я бы так не говорил, когда б ме-
ня не принудили,—

И если б их всех перемололи на фарш, я не стал бы
этим фаршем кормить и пуделя!

ГЛАС НЕИМУЩЕГО В ПУСТЫНЕ

Быть богатым — один из способов быть счастливым,
Потому что можно покупать апельсины бочками, а коп-
чености — целыми окороками и запивать их имбир-
ным пивом;

Можно дать официанту на чай пять центов —

И не иметь при этом неприятных моментов.

Я не знаю, как принято в райских куцах,

Но у нас тут в ходу парадоксальный закон: вы можете
расходовать воду, как деньги, ежели вы из клана
имущих;

А если вы из противоположного клана, вы можете за ве-
чер пустить на ветер все свое годовое жалованье,
демонстрируя, что вы не из лыком шитых,

Но ваш широкий жест не потрясет окружающих, а толь-
ко до смерти насмешит их.

Если вы богаты, вам ничего не стоит купить костюм,
судью или лошадь,

Или целый отдельный спальный вагон, или взять и раз-
вестись и всех огорошить;

Можно жить, не ограничивая себя ничем, и ни-
когда не подниматься раньше девяти или даже десяти —
по летнему времени.

Подытожим: не надобно быть Сократом,

Чтоб понять, почему я очень-очень не прочь сделаться
очень-очень богатым.

ЕЩЕ О БЛИЖНИХ

Ближние — притом что их не просят об этом —
Любят вам помочь полезным советом,
А если советы у вас не в чести,
Пытаются сосватать вас или развести,
Либо, наконец, для ровного счету,
Ближние ищут для вас работу.
Всякий человек без определенных занятий
Вызывает активное неудовольствие всех своих родичей и
приятелей.
Если один человек чем-то занят, а другой, допустим, ничем
не занят,
Наставить второго на стезю добродетели этого первого
так и тянет;
И первый громко начинает уверять, что труд — от всех
недугов панáцея
И что трудом Эдисона и Форда только и жива американ-
ская нация,
И вам до хрипоты читают мораль и предлагают беречь
честь смолоду,
А если все это на вас не подействует — можете на здо-
ровье помирать с голоду.
И вследствие этого возникает одно, я бы сказал, универ-
сальное бедствие,
А именно: если вам не хочется работать, вам волей-
неволей приходится работать, чтобы заработать доста-
точно денег для того, чтоб не работать впоследствии.

ВАКАНТНОЕ МЕСТО? НАДО ПОДУМАТЬ

Молодые люди, если вы подыскиваете работу и толком не знаете, что предпочесть, и стоите на распутье, как русский витязь,

Я хочу предостеречь вас: не торопитесь.

Во-первых, запомните — это важно:

С самой нижней ступеньки служебной лестницы начинать карьеру нецелесообразно.

Пускай уважаемые работодатели видят во мне подрывной элемент и даже зачисляю меня в отщепенцы — я

Убежден, что наверху продвинуться легче: ведь внизу гораздо больше народу и поэтому гораздо сильнее конкуренция.

Во-вторых, даже по самым приблизительным меркам,

Президентам платят больше, чем вице-президентам, а вице-президентам больше, чем клеркам.

Наконец — отважусь это сказать, даже если мне пригрозят кутузкой,—

Вы навряд ли составите себе состояние, если будете работать с физической нагрузкой.

Если вас уверяют с пеной у рта, что тяжелый физический труд легче легкого, приведите только один пример — не теряйте время в напрасных спорах:

Почтальоны в дождь и снег выбиваются из сил, доставляя чеки на кругленькие суммы чиновникам, сидящим в теплых конторах.

Гадать не стоит — дело простое:

Всем известно, что те, кто работает сидя, получают больше тех, кто работает стоя.

Спокойная работа хороша еще тем, что не надо спешить на нее чуть свет и тащиться домой в непроглядной темени:

У вас намного больше свободного времени.

И если спокойная, сидячая работа начнет угрожать вашей стройной фигуре,

Вы найдете спасенье в физической культуре;

Но если вы работаете портовым грузчиком или доставляете на дом роялии,

У вас не хватит времени на гольф и на теннис, что печально отразится на вашей талии.

Молодые люди! Отвергайте работу, которая требует физических усилий и не сулит ни выгод, ни льгот:

Соглашайтесь только на сидячую работу — и не меньше чем за тридцать тысяч долларов в год.

«МОЙ РЕБЕНОК ФЛЕГМАТИЧЕН...»

Обеспокоенный родитель

Обеспокоенный родитель, я боюсь, что ваш жизненный опыт пока маловат (впрочем, с возрастом это пройдет),

Если вы до сих пор не знаете, кто в нашем мире живет без забот.

Вы не спите ночей оттого, что ребенок у вас флегматичен? Уверяю вас: этот подход ограничен.

Тернисты пути импульсивной личности;

Куда как полезней запас флегматичности.

Кто имеет возможность неплохо устроиться?

Только тот, кто умеет *не беспокоиться*.

Кто становится миллионером без маски?

Только тот, у кого душа из замазки.

Он не дергается по поводу и без повода: он считает, что спокойствие — начало начал;

Он не будет ходить, словно тигр по клетке, и твердить: «Боже мой, как я мог это сделать?! Неужели я так сказал?!»

Он не будет кипеть благородным гневом, видя, как вокруг творится беззаконие, потому что беспокойной карьере Дон Кихота он предпочитает образ жизни Санчо Панцы;

Он не будет понапрасну скорбеть о горькой участи Сакко и Ванцетти¹ или бедных дурнушек, которых никто не приглашает на танцы;

¹ Никколо Сакко (р. 1891) и Бартоломео Ванцетти (р. 1888) — участники американского рабочего движения, по происхождению итальянцы; в 1927 г. были казнены на электрическом стуле по ложному обвинению в убийстве. Процесс над ними длился семь лет и получил международную огласку. (Здесь и далее примечания переводчика.)

Он не станет отчаиваться из-за того, что в наших известных университетах знания студентов ценятся менее, чем их достижения по футбольной линии;

Он не станет умирать от негодования, если кого-то линчуют в Виргинии.

Покушав, он переваривает пищу, а легши в постель, засыпает тотчас,

И четыре весьма флегматичных ангела стерегут его сон, не смыкая глаз.

Пошли нам, боже, побольше флегматичности, невозмутимости и апатии!

Только так, обеспокоенный родитель, мы сможем спокойно дожить до старости и спокойно умереть на своей кровати.

АНДАНТЕ ПО-МАНХЭТТЕНСКИ¹

Правоверный мусульманин, когда ему взгрустнется, может
взять и отправиться в Мекку, да?

А мне куда прикажете деваться, если настроение хуже
некуда?

Что из того, что вокруг меня кипит и бушует огромный
город, населенный миллионами джентльменов и лэдей,
И что через стенку денно и ночью я слышу трудолюби-
вых и талантливых соседей?

Что из того, что артисты и писатели транжирят таланты
в угоду публике, сознавая, что это недостойно и
мелко,

Или что из всех современных литераторов Беллок при-
знает одного Честертона, а Честертон признает толь-
ко Беллока?²

Что из того, что канадские леса вырубаются по прихоти
газетных магнатов и что где было густо, там стало
пусто,

Или что один нью-йоркский папаша открыл, что лучший
способ убаюкать ребенка — читать ему вслух произве-
дения Пруста?

Что из того, что на наших глазах происходят десятки
встреч и разлук и поколение сменяется другим поко-
лением,

¹ Манхэттен — один из центральных районов Нью-Йорка.

² Имеется в виду дружба и литературное сотрудничество двух извест-
ных английских писателей — Гилберта К. Честертона (1874—1936) и
Илэра Беллока (1870—1953).

Что дети рождаются, старики умирают, а я и вы — люди среднего возраста — привыкаем считать это привычным явлением?

Все это, может быть, само по себе представляет известный интерес для кого-то,

Но мне сегодня жить неохота.

Мой дух изнемог в нестерпимых муках; он томится в темнице, где свет неведом:

Дело в том, что я был вынужден пообедать, еще раскаиваясь в том, что позавтракал, и с дрожью думаю о грядущем ужине, вспоминая все, что съел за обедом.

Почему меня вечно чем-нибудь пичкают, почему мне все время что-то несут — кто алкоголь, а кто аллегорию?

Пускай меня оставят в покое: я имею право предаться горию?

Что́ им смятенье моей души?

Я желаю сидеть и страдать в тиши.

Мне хочется всем им крикнуть: «Отстаньте!» —

И этим закончить свое анданье.

КТО-ТО КАК БУДТО ПРОИЗНЕС СЛОВО «ДЕТИ»?

Каждый, у кого есть маленькие дети, думает, что тем,
у кого их нет, необходимо срочно их завести,
И этим объясняется то обстоятельство, что детская тема
на сцене и экране была и есть и будет в чести.

Нам также внушают в форме песен и басен,
Что факт деторождения сам по себе душеспасителен, вы-
сок и прекрасен;

И если это правда без всяких прикрас,
Значит, обычная комнатная муха в миллионы раз прекрас-
ней меня и вас.

Кто несет ответственность за эту пропаганду, заполняю-
щую дом от чердака до подвала?

Может быть, трест по производству колясок, или фабри-
канты бумажных пеленок, или содержатели родиль-
ных домов, которым что ни роди, все мало?

Мужчины и женщины разных стран могли бы добиться
успеха и славы, шагая к вершинам прямым путем,
вместо того чтоб блуждать в потемках,

Если б им не приходилось тратить время и деньги на
заботу о своих золотушных потомках.

Давно бы прекратилась эта буза,

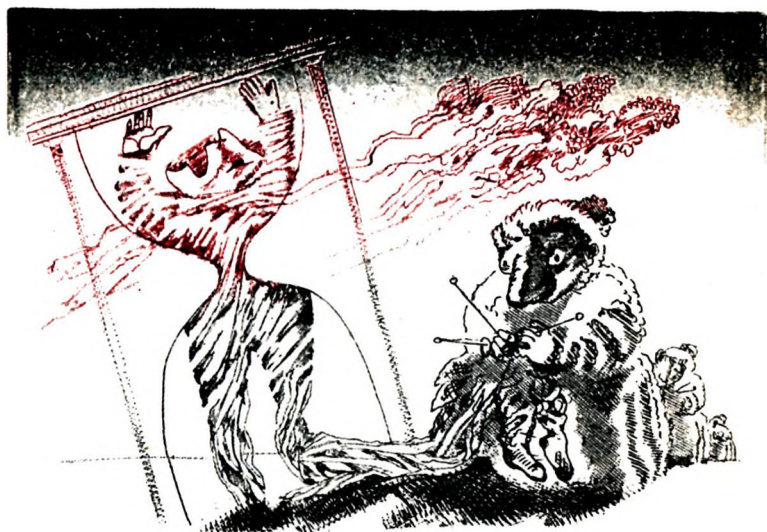
Если бы каждый взрослый решился сказать остальным
нерешительным взрослым грубую правду прямо в
глаза.

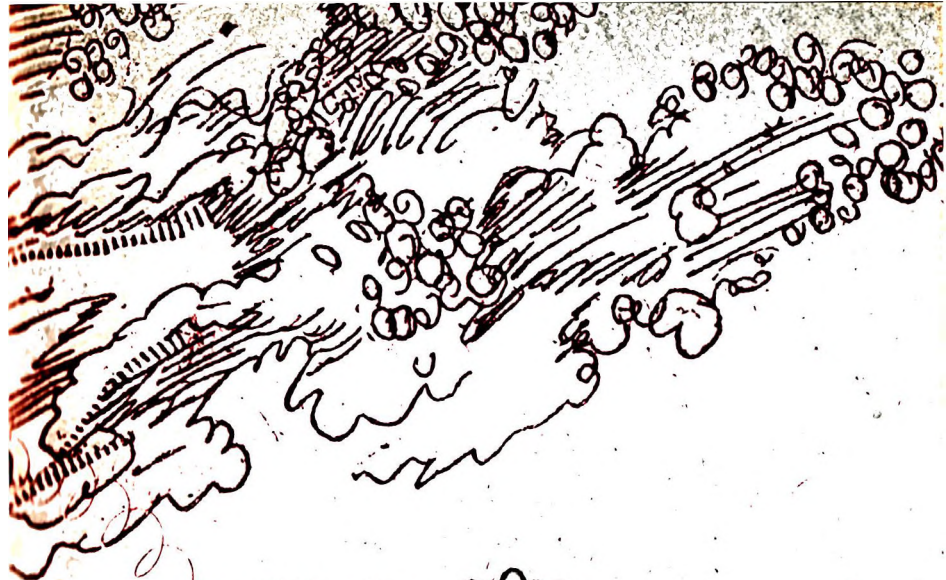
К оружию, граждане! Настала пора не стеснять себя
больше пацифистскими рамками!

Братья, вы хотите быть только самцами? Сестры, вы хотите быть только самками?

Пушай приведут в боевую готовность нашу бесстрашную армию и флот и морских пехотинцев и ополченцев:

Вперед, в атаку! Долой младенцев!

ЧТО ТЫ, ДОРОГАЯ, У МЕНЯ И В МЫСЛЯХ НЕ БЫЛО

Я знаю мужчин, которые влюблены, я знаю мужчин,
которые женаты, и таких, в ком совмещаются оба эти
признака (их, между прочим, не так уж мало),
И все хотят жить в мире со своими любимыми, ненавидя
супружеские ссоры и скандалы.
Они предпочитают топиться и вешаться,
Чем утешаться расхожим мнением, будто милые бранят-
ся — только тешатся.
Они последовательно проводят мирную политику, видя
в этом высший долг и обязанность,
Потому что их цель — домашний покой и в какой-то
степени — безнаказанность.
Многие средневековые ученые мужья соглашались при-
знать, во избежание риска,
Что Земля имеет форму плоского диска;
Многие категорические мужские утверждения превраща-
лись в робкие вводные слова в ходе оживленных се-
мейных прений
Во имя сглаживания семейных трений;
Многие весьма громогласные начальники, которые за
дверью своего кабинета могут цыкнуть на вас и по
столу брякнуть,
Дома раскрывают рот только для того, чтобы время от
времени тактично поддакнуть.
Но беда заключается в том, что дамы — и тут я отважусь
судить сурово дам —

Как правило скандалят со своими мужьями без всяких поводов, а не по поводам.

Мужчины заблуждаются, полагая, что в конфликте непременно должно быть два участника и что путем примиренчества и непротивленчества

Можно предотвратить любую агрессию со стороны прекрасной половины человечества.

Я не против миролюбия — напротив, я за,

Но есть гораздо более верный способ: *не попадаться им на глаза.*

Несогласие, даже вполне пассивное, — довольно рискованный *modus operandi*¹;

Пример — Британская империя и Ганди.

Молчание — золото, спору нет, но надежно оградит вас от карающей длани

Только ваша неявка на поле брани.

И поскольку все дамы по натуре диктаторы, то мужчины зарубить на стенке должны:

В реальной жизни для конфликтной ситуации вполне достаточно *одной* стороны.

¹ Способ действия (лат.).

УЖАСНЫЕ ЛЮДИ

Люди, у которых есть все, что им нужно, любят убеждать людей, у которых нет того, что им нужно, в том, что им вовсе не нужно этого и что они попросту стущают краски;

Лично я собрал бы подобных людей в какой-нибудь старинный замок на Дунае и направил бы туда за собственный счет полдюжины Дракул¹ — для пушей остратки.

Я не против того, что у них куча денег, и пусть себе покупают одежду и продовольствие,

Но пусть признают, черт побери, что это доставляет им удовольствие.

Между тем владельцы недвижимого имущества

Предпочитают замалчивать свои преимущества,

А те, кто обладает дворцами и ларцами,

Считают своим долгом вздыхать о том, как трудно в наши дни сводить концы с концами.

И этот принцип так им близок и дорог,

Что практически в каждой житейской ситуации они находят массу подходящих отговорок.

Они всегда готовы к ответу:

Во-первых, деньги — это не все, а во-вторых — все равно у них денег нету.

¹ Граф Дракула — жестокий вампир, изображенный в романе «Дракула» (1897) английского писателя Б. Стокера. Роман многократно экранизировался.

Одни люди всю жизнь трудились денег ради,
А другие получили их в наследство от дяди,
Но все они подсчитывают единицы и нолики
С таким несчастным видом, будто у них спазмы и колики.
Может быть, деньги их и впрямь обременяют — я допускаю
это вполне,
Но тогда почему они не скинут это бремя и не переложат
его на плечи кому-нибудь — ну, скажем, хотя бы мне?
Может быть, и вправду богатый человек страдает от бо-
гатства всю жизнь, бедолага,
Но я охотно вынесу моральные страдания, если мне
отпустят материальные блага.
Есть и у богатых свои напасти — болезни, перед которыми
деньги пасуют;
Но ведь эти болезни еще болезненнее, если ваши карма-
ны пустуют.
Конечно, на свете масса вещей, которых ни за какие день-
ги не купишь, но ответь мне по совести, мой совре-
менник:
Ты когда-нибудь пробовал купить их *без денег?*

ГИМН ДЛЯ ОТЦОВ МАЛОЛЕТНИХ ДОЧЕК

Я славлю радость бытия —
Цветок, листок и шишку,—
Но стынет в жилах кровь моя,
Коль вижу я мальчишку.
Предрешены его пути —
Не надо ясновидца:
Мальчишка должен подрасти,
А подрастя — жениться!
Он рано или поздно
Подумает серьезно
И женится, злодей,
На дочери моей!

Ах, где-то резвится, судьбою храним,
Ребенок ничтожного роста;
Сюсюкают папа и мама над ним,
Но я ненавижу прохвоста.
Ненавижу — и что в этом странного? —
Младенца, еще безымянного.
Ребенок в коляске — пока холостяк,
Ему недоступно понятие «брак»,
Но все очень скоро изменится —
И он вам объявит, что женится!

Малыш у няньки на руках
Вкушает сладкий сон,
Внушая мне щемящий страх:
Быть может, это *он*?
Мальчишке снится самолет,
Собаки, ружья, драки,

Но скоро грезить он начнет
О девушках и браке!
Теперь уж не до драки —
Мы думаем о браке!
Улисс без Пенелопы —
Как лев без антилопы!

Ах, где-то пускает он пузыри
И пальчик сосет прилежно;
И щечки у крошки цвета зари,
И весь он беззубый и нежный.
Прорежутся зубы, которых нет,
Заря прорастет щетиной,
Пройдет каких-нибудь двадцать лет —
И станет малыш мужчиной.
Он накопит вес, обретет размах,
Жадный пламень зажжется в его глазах,
Он наметит в жертву дочку мою,
Словно смерч ворвется в мою семью...
Сегодня он кротко
Сидит на горшочке,
А завтра попросит
Руки моей дочки!

Да, мои тайные помыслы злобны,
Детоубийственны, инфантофобны:
Пусть он не ведает, молокосос,
Чистых пеленок и ангельских грез!
Я соску ему посолю с улыбкой
И перец смешаю с детской присыпкой,
Намажу горчицей зубное кольцо
И стану глумиться над ним в лицо,
И чтоб у него аллергия возникла,
Я буду читать ему речи Перикла:
Авось после этого женится, змей,
На чьей-нибудь дочери — не на моей!

ХУДО БЕЗ ДОБРА,
или НЕ ВСЁ К ЛУЧШЕМУ
В ЭТОМ ЛУЧШЕМ ИЗ МИРОВ

В общем я терпимо отношусь к людям, кроме тех, чье любимое присловье — «всё к лучшему»,
И если б такой человек стал диктатором, я бы постарался устроить путч ему.

Если вас постигло несчастье, от которого дрожь берет даже вчуже,

Эти люди утешат вас рассказами о тех, кому, по их мнению, еще хуже.

Вы можете барахтаться, выбиваясь из сил и захлебываясь в бурном житейском море,—

Этих типов не сломит ваша беда; они устоят в любом вашем горе.

Если ваша любимая бросила вас, на подмогу сразу явится кто-то,

Кто заверит вас, что жалеть тут не о чем, что на свете хорошеньких пруд пруди и вообще была бы только охота.

Если вас оштрафуют на десять долларов за то, что вы ехали на красный свет (хотя вы на самом деле не ехали, но полицейский утверждает, что ехали, а с законом, видит бог, препираться плохо),

Вы услышите немедля: «Не ворчи, старина! Лучше вспомни, как ты сто раз ехал на красный и тебе это прекрасно сходило с рук: потерял десятку — выиграл тыщу, ты ведь у нас известный пройдоха!»

Если вы невзначай лишитесь работы, вам напомнят, что вы между делом успели скопить на черный день немало денег,

А если потом ваш банк обанкротится, вас поздравят с тем, что вы на ногах, в то время как другие, между прочим, лежат.

Ваша жизнь для подобных людей — игра, испытание ваших сил, вроде авторалли,

Чтоб на финише против вашей фамилии записать не выигрыш и не проигрыш, а то, как вы в эту игру играли.

Нет худа без добра, уверяют они. Чему быть, того не миновать. Выше нос! Судьбе противиться глупо.

Дудки! Я не стану благословлять судьбу, если суп мне заправят парижской зеленью¹ и объявят, что она не входит в стоимость супа.

¹ Очень ядовитый инсектицид.

АРТЕЗИАНСКАЯ НАХОДЧИВОСТЬ

Жил-был когда-то мистер Артэзиан, человек поистине неиссякаемой активности;

Он служил в одном очень важном учреждении, и его работа требовала оперативности;

И у него одна идея царила над всеми:

Он экономил драгоценное время.

Он подсчитал, что восемь часов сна в сутки означают, что если он доживет до семидесяти пяти лет, он проведет целых двадцать пять лет не на своем рабочем месте, а в постели;

И он урёзал свой сон до шести часов, чтобы потерять таким образом всего восемнадцать лет, девять месяцев и две недели.

И он вычислил, что, тратя десять минут на завтрак, двадцать на ленч и полчаса на обед, он проведет три года, два месяца и девятнадцать дней за столом;

Тогда он стал питаться бульонными кубиками, всухомятку глотая их за конторкой, и в итоге выиграл массу времени, хотя все считали его ослом.

И он рассчитал, что, бреясь ежедневно и расходуя на это десять минут, он потратит шесть месяцев и двадцать три дня на бесцельное намыливание собственных щек;

Тогда он взял и отпустил бороду и тем самым все это время сберег.

Тут пора бы успокоиться, но как бы не так — он по прежнему ходил терзаясь и маясь:

Он прикинул, что из расчета по две минуты в день он проведет тридцать восемь дней с минутами в одном только лифте, опускаясь и поднимаясь.

- И** тогда он сделал заключительный шаг, шагнув из окна своего учреждения, которое находилось на тридцатом этаже,
- И** один из его сослуживцев спросил, не страдает ли он головокружением, а другой взглянул вниз и ответил, что нет уже.

САМА ДОБРОТА, или ИЗ ВАШЕГО ПАРДОНА НЕ ШУБУ ШИТЬ

На свете довольно часто встречаются
Люди, чье хобби — извиняться и каяться.
В искусстве проливать крокодиловы слезы
Они профессионалы и даже виртуозы.
Их любимый способ вступать в контакт — у себя дома и
за границей —
Сделать что-нибудь ужасное, а после извиниться.
Подобный тип приходит к вам в дом и производит
впечатление на вашу тетушку, воспитанную в викторианском духе, и тетя в восторге шепчет вам на ухо:
«Какой очаровательный господин!»
А потом он, утолив недельную жажду, начинает вдруг
рассказывать двусмысленные анекдоты, смысла в
которых вовсе не два, а, к сожалению, только
один;
А если вы попытаете его урезонить, он немедленно примет оскорбленный вид;
А когда все гости уже разошлись и вы собираете по комнатам пепельницы, вы обнаруживаете его под диваном, где он мирно устроился и сладко храпит;
А назавтра он является к вам извиняться, и
У вас в ушах еще долго звенят его покаянные, проникновенные интонации.
Эти люди вездесущи: они принадлежат ко всем социальным слоям и группам,
И они умудряются толкнуть вас под локоть в тот момент, когда вы подносите ко рту ложку с очень горячим супом,

А пока вы сидите с ними рядом в партере, наслаждаясь оперой или опереттой,
Прожигают дырку в вашем лучшем костюме своей непогашенной сигаретой.
Разумеется, на вас тут же льются извинения и разные формы прошения пардона,
И все без исключения достойны включения в руководства по правилам хорошего тона.
Говорят, эти люди — сама доброта,
И они неумоимо проявляют доброту — окликают вас, когда вы уже подняли клюшку, и забрызгивают вас грязью, проезжая мимо, и теряют вашу любимую книжку, и садятся прямо на вашего кота,
И самое главное — они уверены, что любой ущерб, понесенный вами по части здоровья и благоденствия,—
Ничто по сравнению с тем удовольствием, которое вы получите от их извинения.
Лично я предпочитаю грубое слово от того, кто не сделал мне ничего дурного: по мне это лучше в тысячу раз,
Чем любезное послание от короля Англии с извинениями за то, что он выбил мне глаз.

ПРАВДЫ В МЕШКЕ НЕ УТАИШЬ!

Как люди обучаются лгать правдиво?
Пусть кто-нибудь мне объяснит это диво.
Человек не сможет хватать звезды с неба и уж подавно
не выдумает пороха и весь век будет только страдать
и мучиться,
Если он правдиво лгать не научится.
Слова нам даны, чтоб скрывать наши мысли,— так учат
мудрецы, бородатые и бритые,
А если все ваши слова правдивы — ваши мысли ходят
совершенно неприкрытые:
Рядом с наглым обманом, разодетым в пух и мех, они
рискуют появляться без штанишек —
И поэтому шансов на продвижение нету у ваших бедных
мыслишек.
Я считаю, что один из величайших талантов жителей
Земли и других планет —
Уменье сказать «нет», думая «да», и уменье сказать «да»,
думая «нет».
О, если бы мы все были хитры, как Макьявелли,
И с такой же готовностью лгать умели!
Лжец не признаёт никаких оков в виде договоров и до-
говоренностей, хотя не прочь порою щегольнуть де-
магогией,
И он очень ловко умеет избавиться от того, что ему
не нравится, поскольку ложь подкрепляет логикой;
И совесть его не грызет и не точит,
А только слегка приятно щекочет.

Эта проблема так меня мучит, что я вконец извелся
и высох.

Кстати, жил-был когда-то маленький мальчик, которого
послали за горькой мазью — намазать ему ногти, чтоб
он не грыз их,

И он попытался солгать аптекарю, потому что его стра-
шила огласка,

Но эта попытка потерпела фиаско,

Поскольку мальчик сказал дрожащим голосом: «Меня
послала мама за горькой мазью для одного знакомо-
го, который грызет ногти», — а аптекарь понимающе
усмехнулся и спросил: «Интересно, кто же этот зна-
комый, а?»

И мальчик растерялся и сказал: «Я»,

И это был я, то есть я был он,

И каждый мой шаг на ложном пути был, конечно, зара-
нее обречен;

Я так и не усвоил приемов лжи — ни стратегических, ни
тактических,

И вот почему мне никогда не достигнуть высот социаль-
ных и политических.

ЯМЩИК, НЕ ГОНИ ЛОШАДЕЙ

Пожалуй, на свете нет человека, который не предпочел бы успешную карьеру неудачам, провалам и так далее:

Я уверен, что всякий огородный лопух не прочь был бы сделаться прекрасной азалией.

В небесных сферах рядовые ангелы спят и видят, как бы им выбиться в архангелы или стать херувимами и серафимами,

Точно так же как скромные судебные курьеры надеются со временем стать толстыми и важными бейлифимами¹ и шерифимами.

Суть проблемы можно сформулировать вкратце:

Каждый знает, чего он хочет добиться, но не каждый понимает, с какого конца за это браться.

Один считает, что лучший способ достичь вершин искусств и наук —

Всю жизнь трудиться не покладая рук,

Другой же уповает на свой талант и гений

И не находит нужным корпеть в конторе, надеясь найти себе место под солнцем — предпочтительно в Майами или в Палм-Биче² — с помощью одних только внезапных озарений;

Одни после полного рабочего дня сидят всю ночь над книгой, обучаясь заочно, и не считают это тяжелой повинностью,

¹ Бейлиф — в США заместитель или помощник шерифа.

² Известные американские морские курорты.

А другие посвящают это время суток изучению разницы в темпераменте между брюнетностью и блондинностью.

Все люди стремятся сделать карьеру, но я хотел бы подчеркнуть напоследок,

Что половина при этом действует так, а другая половина — исключительно эдак.

И если б они поменялись ролями, изменив своим принципам, ранее принятым,

Человечество в целом нисколько бы не выиграло, и это, пожалуй, не так уж плохо, потому что если б все достигли высот, не на кого было бы смотреть свысока, а тогда бы каждый стал рваться еще выше, чтобы было на кого смотреть свысока, и так далее ad infinitum¹.

И уж тут, наверно, ничего не попишешь:

Так устроены все, у кого в крови заложен лозунг «ВПЕРЕД И ВЫШЕШ».

¹ До бесконечности (лат.).

ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА В ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ СТАРОСТИ

Давно известно каждому школьнику — и даже каждой
ученой женщине, если она к науке не глуха,—

Что на свете существует два вида греха.

Первый вид называется Грех Совершения, и, как дога-
даться несложно,

Он состоит в совершении того, чего совершать не по-
ложено;

А второй вид — полная противоположность первому, и он
зовется Грех Упущения и считается ничуть не менее
тяжким, что авторитетами всех времен — от Билли
Санди¹ до Будды — ясно доказано,

И он заключается в несовершении того, что вы делать
должны и обязаны.

Я тоже хотел бы высказать мнение по поводу этих двух
видов греха — сперва, как водится, по поводу первого,
чтобы с грехом номер два не мешать его:

Из-за него не стоит терзаться, потому что вообще он,
разумеется, грех, но он по крайней мере доставля-
ет удовольствие — иначе кто бы стал совершать
его?

По сравнению с первым второй вид греха — Грех Упу-
щения — тусклый и бледный,

Но зато он самый зловередный.

¹ Вильям (Билли) Эшли Санди (1862—1935) — американский свя-
щенник-евангелист, в прошлом профессиональный бейсболист; пользо-
вался известностью в 20-х годах.

Что причиняет истинные страдания?

Невнесенные взносы, неоплаченные счета, неоформленная страховка, ненаписанные письма, упущенные шансы и пропущенные свидания.

Кроме того, Грех Упущения носит сугубо прозаический характер, до которого мы грешные не очень охочи:

Если вы не делаете того, что следует, для вас не наступают райские дни и тем паче египетские ночи.

Вас не охватывает блаженный экстаз

Всякий раз как вы не платите за свет и за газ;

Вы не хлопаете по спине знакомых в таверне и не кричите: «Давайте веселиться, друзья!

Не напишем еще по одному письму, и за все ненаписанные письма плачú я!»

В мире много утех для души и для тела, но

Нас не может осчастливить то, что нами *не сделано*.

И хотя мы ожидаем от жизни благ — всем нам просто вынь да положь их,—

У нас гораздо больше мороки от не совершенных нами хороших поступков, чем от совершенных нами нехороших.

Итак, если вы меня спросите, что делать, я скажу, что лучше совсем не грешить, но уж если согрешить доведется без спроса вам,—

Грешите предпочтительно первым способом.

ТО, ЧТО ЗНАЕТ ПОЧТИ КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА, А ЕСЛИ НЕ ЗНАЕТ, ТО СКОРО УЗНАЕТ

Мужья — это такая разновидность людей, с которыми просто невозможно жить дружно:

Они вечно путаются у вас под ногами и ждут от вас завтрака, обеда и ужина.

В воспитании детей они смыслят много меньше, чем в вопросах футбола или автовождения,

И всегда забывают все дни рождения.

Они полагают, что любые проступки

Можно с легкостью загладить поцелуем в губки,

А если вы пытаетесь им растолковать, в чем и как они провинились, они слушают с фальшиво-терпеливым выражением и думают: от этого меня не убудет;

Сегодня пошумит, а завтра забудет.

В гостях они с неприличной скоростью поглощают мартини и другие коктейли,

Но стоит вам только покоситься в их сторону, они принимают мученический вид, как будто против них невесть что затейли.

Они очень бодро прошагают пять миль ради партии в гольф с товарищем юности, но если попросить их что-то сделать по дому, они идут вздремнуть и спят летаргически,—

И они же еще говорят, что женщины совершенно не способны мыслить логически!

Они встают и ложатся когда им вздумается, лишь бы только не в одно время с вами,

А если вы приводите в порядок лицо, они смотрят на вас такими глазами, будто пудра и помада — это черная магия, а вы сами — индийские факиры и свами¹.

Когда вы подаете на обед фрикадельки, они мрачно спрашивают, неужели так трудно хоть раз приготовить нормальный кусок мяса, и трапеза проходит в зубовом скрежете,

И вы им готовите нормальный кусок мяса — готовите раз, и другой, и третий, а когда приходит счет от мясника, выясняется, что вы их без ножа режете.

Они сохраняют полнейшее спокойствие в тех случаях, когда болеете *вы*, хотя в свое время давали обет быть вам опорой в горе и хвори,

Но если они сами схватят простуду или у них заболит живот, они впадают в такую панику, как будто с жизнью простятся вскоре.

Когда вы с ними наедине, они не обращают на вас внимания и проблемами приличий и хорошего тона, как правило, менее всего озабочены,

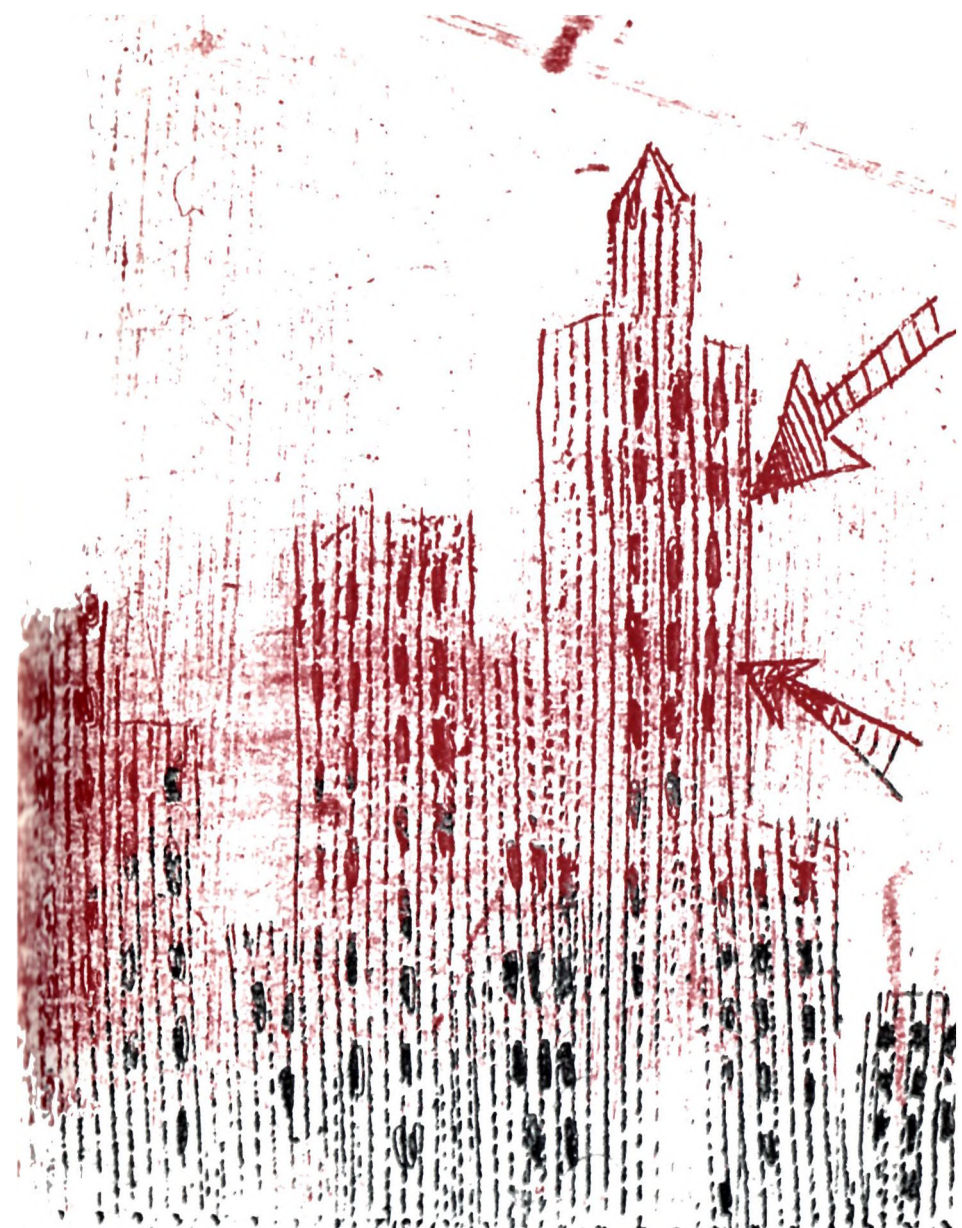
Но зато при посторонних они преобразуются: придвигают вам кресла, приносят пельменицы и вообще так раскланиваются и расшаркиваются, что вам охота залепить им пощечину.

Мужья воистину несносные творения, но раз уж Провидение придумало брак,

То бедные жены их все-таки выносят, хотя и сами удивляются как.

¹ Маг, предсказатель (*хинди*).

СМОТРИТЕ, А ТО ПРИДУ В ГОСТИ

Я считаю, что если вы не можете без общества, то лучше самому ходить в гости к знакомым, чем устраивать дома знакомых съезд,

Потому что если в гостях вы сами, то вы можете уйти, когда вам надоест.

При первых тревожных симптомах зевоты

Вы можете взглянуть на часы и воскликнуть: «Боже правый, одиннадцатый час, я и не знал, что уже так поздно, а у меня еще куча работы!»

И вы вежливо объясняете хозяину и хозяйке, что вам надо вставать ни свет ни заря: из Сиама прибыл очень важный человек, и ровно в семь тридцать вы с ним встречаетесь,

И вы вежливо благодарите за чудный вечер и вежливо говорите «спокойной ночи» и вежливейшим образом смываетесь.

Но если вы сами — хозяин дома и под вашей крышей все собираются,

У вас столько же шансов на уединение, сколько у средне-статистического китайца.

Если вы украдкой поглядите на часы, это будет грубейшим нарушением гостеприимства — все равно что ограбить доверчивого гостя и выставить на улицу голым и босым,

А если заметят, что вы клюете носом, вам придется немедленно притвориться, что вы пытаетесь достать носом до третьей пуговицы пиджака, и затем бодрым голосом крикнуть: «Все сюда! Объявляется новое соревнование — кто докуда достанет носом!»

По мере того как веселье разгорается, вы все отчетливей понимаете, что чувствовали утратившие форму гладиаторы,

Потому что на всех сидячих местах уже сидят ваши милые гости и вам остаются только подоконники, висячие люстры и радиаторы;

И кто-то непременно приводит девушку, похожую на позавчерашнюю булку с изюмом, не знакомую ни с кем из присутствующих и одетую в странное платье,

И ваша обязанность как хозяйина — отправиться в угол, где она куксится, и весь вечер развлекать ее и занимать ее;

И наконец кто-нибудь встает и объявляет, что ему, пожалуй, пора обратно в город, или что ему пора обратно за город, или просто что пора и честь знать,

И вы произносите слабым голосом: «Ну что вы, куда же вы, зачем же так рано», — и что бы вы думали? Все ваши гости в едином порыве садятся опять!

И люди, не сказавшие за вечер ни слова, ни с того ни с сего необычайно оживляются, а у тех, кто весь вечер был и так оживлен, внезапно появляется второе дыхание, и кто-то говорит: «Пошли все на кухню — сейчас мы в темпе сварганим плов!»

И вам приходится старательно всматриваться, чтобы убедиться, что человек, способный сделать такое предложение, не трехног и не двухголов.

А птички уже щебечут на ветках и строят вам в окошко страшные рожи, сидя рядком на водосточной трубе,

Но никто не обращает на это внимания, и, по-моему, *все они всё еще здесь*, и именно поэтому я утверждаю, что лучше самим ходить в гости к знакомым, чем приглашать знакомых к себе.

КУЗНЕЧИКИ НЕ ДУРАКИ!

Человек был создан, как сказано в Библии, добывать хлеб в поте лица своего (Бытие, глава третья, стих девятнадцатый),

И неважно, что лицо твое было в поте сегодня, вчера и позавчера,— постоянно держать его в этом состоянии, согласно Писанию, обязан стараться ты;

И ты сознаёшь в глубине души, что лицо твое будет пребывать в поте

До тех пор, пока кто-нибудь в клубе не скажет: надо, пожалуй, пойти на похороны этого, как бишь его зовут, который — вы слышали? — сгорел на работе.

Увы, перспектива не из приятных — эту плату берут во вселенской кассе

За принадлежность к человеческой расе.

Человеку от рожденья предлагается выбор, живи он в Испании или в Померании:

Вытирание пота либо вымирание.

А вот птицы небесные не сеют, не жнут и ничего не делают ровным счетом;

Ни заботы, ни труда — летай да посвистывай, и все потому, что у птиц нет лиц, а если бы даже лица и были, навряд ли бы они увлажнялись потом.

Что касается пчел, то их репутация, как мне кажется, сильно преувеличена:

Люди принимают пчелиное жужжание за признак трудового энтузиазма — и такое заблуждение довольно типично.

Если вам придет охота воспеть пчелу с ее непрерывным рабочим стажем,
То учтите, что пчела померла бы со смеху, предложи вы ей поменяться местами — чтобы из нее выжимали пот, а вы порхали бы с цветка на цветок, наслаждаясь ароматом и любуясь пейзажем.
Увы, не пчелки, не птички вы,
И я не зря говорю «увы»,
Потому что я не вижу большого толку в том, чтоб называться венцом творения, если главное отличие высших животных —
Наличие лиц, перманентно потных.
Утирая особо обильный пот, я охотнее стал бы простейшей инфузорией,
Чем мудрейшим и всемогущим царем Соломоном, справедливо прославленным древнейшей историей.

НУ КАК, КОЛЛЕГА, ПОДБРОСИТЬ ВАС ДОМОЙ?

Я собираюсь сделать заявление и прошу его рассматривать как официальное — речь пойдет об очень важной проблеме, а не о чьей-то личной причуде:

Люди, имеющие шоферские права, не имеют права ездить в машине, которой управляют другие люди.

Дело в том, что, оказавшись в чужой машине, эти господа ведут себя так, будто водитель — оголтелый фанатик, который поклялся любой ценой их погубить или изувечить — даже, если нужно, ценой того,

Чтоб убить и изувечить себя самого:

Они подпрыгивают и нервно вздрагивают и рвутся ногой к воображаемому тормозу и косятся в зеркало заднего вида

И время от времени испуганно ахают, словно к ним в постель заполз скорпион, а у них на исходе запас инсектицида;

Или затевают дурацкий разговор, который начинается обычно с погоды, бегло касается здоровья жены, а также детей и родных *in toto*¹,

А кончается прямым намеком на то, что число ежегодных автокатастроф уже не лезет ни в какие ворота;

Они так торопятся вам сообщить о машинах встречных и поперечных и так стараются вас предостеречь от контакта с бульдозером или самосвалом,

¹ В целом (лат.).

Что вы окончательно убеждаетесь, что они считают вас глухим и слепым и вдобавок, естественно, умственно отсталым;

И когда наконец вы их довозите до места, у них вырывается облегченный вздох и они благодарят вас фальшивым голосом, в котором проскальзывает горькая нота,

И выходят из машины с таким лицом, как будто только что сошли с эшафота,

И при этом еле слышно шепчут: «О боже, неужели это уже позади?!» — точь-в-точь как пассажиры затонувшего судна, которым чудом удалось уцелеть в условиях суровой океанской многоводности;

И вы едете дальше, поминая их лихом, и клянетесь больше никогда не подвозить тех, кто страдает избытком профпригодности,

И клянетесь никогда не повторять их ошибок, и пускай вас лучше разразит гром или поразит неизлечимая хворость —

А назавтра приятель подвозит вас домой, и вы с удивлением замечаете, что вас прошибает холодный пот, когда он переходит на третью скорость.

Я знаю, в чем тут тайна, леди и джентльмены, медам и месье, синьоры и синьоры:

Мы все от рожденья в душе шоферы,

Но в нашем полку особый ранжир:

Шофер-водитель ниже, чем шофер-пассажир.

В ЧЕМ ДЕЛО,
МОЖЕТ БЫТЬ, У ВАС НЕТ ЧУВСТВА ЮМОРА?

Если на свете есть человек, которому я пожелал бы медленной смерти одновременно от склероза и грыж, То это личность, чья специальность — так называемый безобидный розыгрыш.

Я скорей бы согласился пропасть ни за грош и еще приплатить целый воз грошей,

Чем жить по соседству с любителем розыгрышей.

Для подобных людей я учредил бы концлагерь — в преддверии ада, к пеклу поближе,

И не потому, что они мне не нравятся, а просто потому, что я их ненавижу.

Шутник начинает карьеру в нежной юности, любезно предлагая вам стул и газету,

А когда вы, взяв газету, хотите сесть, выясняется, что стула под вами нету,

И тогда этот деятель приходит в восторг и переходит на высшие этапы и стадии,

Изобретая портативный рентгеноаппарат для просвечивания чужих карманов и волшебный порошок для вызывания чихания — и при этом не щадит родного папы и дядии;

Он припиливает вас к дивану булавками и под видом ромашки вам дарит хлопущку

И совершенствует оптику, втирая очки, а также баллистику, беря на пушку.

Однако, достигнув зрелого возраста, этот тип не успокаивается на достигнутом — ему еще мало того, что было:

Мало смрадных самовозгораемых сигар и шоколадных конфет с начинкой из мыла;

И тогда он переодевается иранским шахом и присутствует в качестве почетного гостя на параде британского флота,

Или с помощью единомышленников и нескольких лопат перекрывает движение на центральной магистрали, выставив грозного вида щит: «ПРОЕЗД ЗАКРЫТ — ЗЕМЛЯНЫЕ РАБОТЫ»;

А если кто-то не любит афишировать свою прошлую или нынешнюю личную жизнь, он намекает, что его мемуары содержат этой жизни интересную картину;

И на закуску проникает в чужую ванную, заполняет водой все удобства и добавляет туда желатину.

Недавно я с большим удовлетворением прочитал об одном таком шутнике, у которого двое знакомых вступили в брак, не позвав его на церемонию бракосочетания,

И, разумеется, такое событие просто невозможно было оставить без внимания.

На этот раз замысел был из удачных:

Он взобрался ночью на крышу их отеля, обвязался веревкой и попросил коллегу спустить его до нужного этажа, чтоб он мог ударить в медные тарелки прямо над ухом счастливых новобрачных;

И он весил двести восемьдесят фунтов, и веревка лопнула, подобно томной струне,

И такого рода розыгрыш вполне по мне.

ПТЕНЧИКИ, НЕ СМЕШИТЕ МЕНЯ

В раннем детстве меня учили, что надо прилично сидеть за столом и молча кушать завтраки, обеды и ленчики, А еще мне читали стихи о том, что дети должны жить мирно и дружно — в точности так, как в гнездышке птенчики.

Может быть, птенчики умеют жить дружно где-нибудь, скажем, в Южной Родезии,

Но если говорить о наших широтах, то здесь сочинитель, как ни прискорбно, поступился правдой ради поэзии.

Не верится мне — и не верилось ранее —

В мирное птенячье сосуществование.

По примеру известных Макса и Морица¹

Птенчики в гнездышках только и делают, что безобразничают и ссорятся.

Присмотритесь к этой мамаше-галке, у которой в гнездышке двое галчат:

Она считает, что решила проблему воспитания, притаскивая в клюве *двух* червяков — сразу для обоих любимых чад.

Боюсь, что как знаток детской психологии она рискует утратить престиж,

Потому что одному птенцу, побойчей, регулярно достаются два червяка, а другому, помирней, достается шиш.

И если галчонок встал с левой ноги и хандрит — или как еще сказать по-галчачьему, —

То другой галчонок с утра пораньше начнет приставать к нему и докучать ему;

¹ Персонажи юмористических рисунков немецкого художника и автора нравоучительных детских стихов Вильгельма Буша (1832—1908).

Если один затеет игру, то другой забьется в угол нахо-
дившись, словно старик, которому сто лет;
И если второй сложит башню из кубиков, то первый ее
назло разломает, а если первый надует шарик, то вто-
рой его нарочно проколет.
Если вам удастся подкрасться к гнездышку и десять ми-
нут усидеть на ветке,
Вы поймете: наши юные пернатые друзья скандалят
не меньше, чем наши собственные детки;
И, наверно, замороченные пернатые родители читают им
из птичьих поэтических томиков
Стихи о том, что птенчики должны жить дружно, как
маленькие дети из больших домиков.
Право, стоит ли правду держать в секрете?
Наши дети живут так же дружно, как птенчики, а птенчи-
ки живут так же дружно, как дети.
В общем, отпрыски, где бы они ни росли — в доме под
крышей или на крыше,—
Сплошь и рядом не могут жить друг без друга, но дружно
жить они тоже не могут — разве что в цитатах, приво-
дившихся выше.
Коллеге поэту можно посочувствовать: старайся, пиши,
хоть из кожи вылезь —
Никто все равно не будет жить дружно: просто взрослые
умеют это скрывать, а дети пока что не научились.

ОТРЕЧЕНИЕ ШУТА

Жил-был когда-то один человек, которого встречали не по одежке,
А исключительно по уму, потому что ценили его бонмошки¹.
Гости, даже очень голодные, не садились за стол, покуда он не придет,
Ожидая, что он приправит им ужин соусом своих пикантных острот.
Коктейлем-другим освеживши память,
Он пускался каламбурить и эпиграмить.
Он умел держать все общество в тонусе и постоянно был начеку сам,
Никогда не опускаясь до непристойностей и не потакая низменным вкусам,
И как ходячий склад анекдотов
Был украшением любых табльдотов.
Он снискал себе славу в среде артистов и в кругу финансовых воротил —
И вдруг он разом все прекратил.
Он почти перестал появляться в обществе, а если все-таки появлялся, то не раскрывал практически рта,
А если раскрывал, то для того, чтоб заметить, что уже две недели не было дождя и какая нынче летом стоит духота.
На остроты он наложил эмбарго,
И самое памятное его высказывание за последние три месяца за столом было: «Вы, значит, из Луисвилля, я когда-то знал в Луисвилле одну семью по фамилии Перкинс, но, кажется, они переехали в Чикарго».

¹ От франц. *bons mots* — остроты.

И на первых порах люди кротко терпели, но потом заподозрили, что дело нечисто и что острый меч своего языка он решил перековать на простое орало,

И тогда они пошли и спросили: «В чем дело? Не пора ли начать острить, как бывало?»

И он сказал: «Вы видите эти губы? Прошу вас, посмотрите на них внимательно — только не думайте, что я себялюб:

Отныне и вовеки ни единая шутка не слетит с этих жалких, никчемных губ.

Я хочу вам признаться: я отдал полжизни изучению основ сатиры и юмора; я штудировал все, что успели написать известные юморо- и сатироведы;

Я потратил уйму денег и времени, совершенствуясь в искусстве застольной беседы;

За каждым запомнившимся вам афоризмом стояли годы практического опыта;

И что же? Насмарку пошли все хлопоты.

В один прекрасный день звонит телефон, и ребенку говорят: «Это доктор Киске — на трубочку, деточка, скажи что-нибудь», и малыш, взяв трубку, говорит: «Мяу!»

И все, кто это слышит, валятся со смеху, в том числе — на том конце провода — сам важный доктор и его фрау;

И в ушах у меня звучит до сих пор неотвязное эхо этого смеха:

Мои каламбуры, мои *bons mots* никогда не имели такого успеха.

Так что больше не считайте меня остряком, а считайте просто добрым соседом, потому что я не вижу достойного выхода, оказавшись между Харибдой и Сциллой:

Я должен либо капитулировать, либо конкурировать на старости лет с неквалифицированной рабочей силой».

МУЖЬЯМ — ПО СЕКРЕТУ

Если вы женаты, любезный читатель, то вас, вероятно, не удивит,

Что вашу законную супругу как правило совершенно не устраивает ее внешний вид.

Она повторяет, что выглядит ужасно, что цвет лица у нее отвратительный и что фигура у нее подкачала,

А волосы — это вообще не волосы, а старая, мерзкая, грязная мочала.

Перед зеркалом, роняя в раздражении щетки,

Она отыскивает мнимые двойные подбородки,

И клянется, что ее прелестная кожа

На дно пересохшей лужи похожа,

И в сердцах именует идиотскими тумбами свои соблазнительные, стройные ножки,

И сравнивает свою несравненную талию с плохо завязанным мешком картошки.

Право, лучше стоять на шатком мосту, где за вами лев, перед вами тигр, а внизу кишмя кишат крокодилы, которым присуща кровожадность и бешеность,

Чем остаться один на один с любимой, сквозь зубы комментирующей собственную внешность;

Лучше разом пропасть — погибнуть в огне, потонуть в океане, поесть в кафетерии,—

Чем всю жизнь находиться в глупейшем положении, потому что если вы с ней соглашаетесь, это значит, что вы ее больше не любите, а если вы пытаетесь ей возражать, вас обвиняют во лжи и лицемерии.

Почему наши с вами жены не верят, что матерями наших детей они оказались как раз потому, что для нас в целом свете никого нету краше?

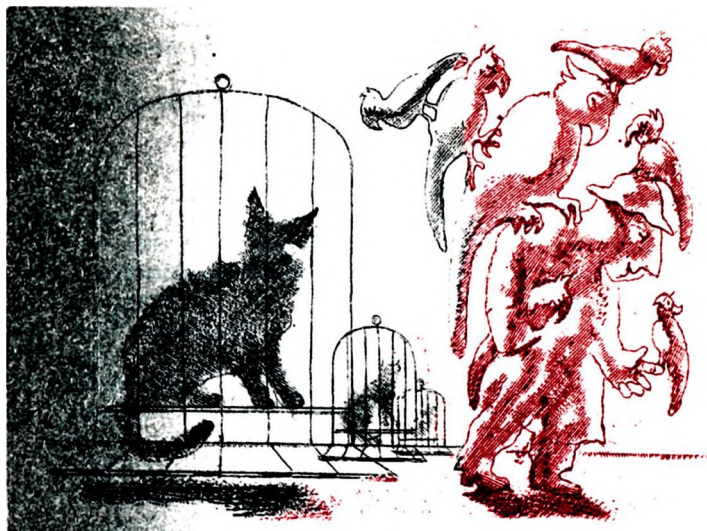
Ведь именно в силу этой причины они не чужие жены, а наши.

Довольно бессмысленных самонападок!

Настала пора навести порядок.

Мало того, что они во всеуслышанье порочат свою безупречную наружность,— они грешат кое-чем похуже:

Они осмеливаются ставить под сомнение безупречный вкус собственного мужа.

ДВА ПЛЮС ОДИН — НЕЗАДАЧА!

(Письмо в редакцию популярного журнала)

Дорогая редакция! Я еще молодой человек — тридцать семь мне исполнилось в общем недавно — и, По отзывам, не лишен внешней привлекательности, хотя, я считаю, это не главное. Я терпимо отношусь к употреблению напитков, получаемых на основе винограда и солода, И вообще отличаюсь широкими взглядами, так как занимаюсь самовоспитанием смолода. У меня есть знакомая, которой я нравлюсь и которая не делает из этого секрета, Но тут возникает одна проблема, и я бы хотел попросить совета. Дело в том, что, вернувшись из командировки (у меня служебные поездки нередки), Я внезапно обнаружил в своей квартире двух попугаев, сидящих в клетке,— Двух попугайчиков-неразлучников, и их взаимное расположение, о чем догадаться было легко, Успело зайти весьма далеко. Если честно, я не очень люблю попугайчиков и сначала обиделся на свою знакомую, хотел даже сказать ей, что дружба врозь, А потом поразмыслил и решил ее простить, но тут ребята из нашего двора принесли мне еще одного попугайчика, владельца которого найти не удалось. Таким образом в клетке оказалось три птички, и тогда нам стало уже не до шуток,

Потому что, как известно, неразлучник без пары чахнет, хандрит и погибает с тоски в течение каких-нибудь двух-трех суток;

И тогда в пару к третьему мы купили четвертого, и они сидели рядышком, клювик к клювику, очень мило иллюстрируя семейное счастье,

Как вдруг тот самый третий, ради которого мы поторопились купить четвертого, захворал и отдал концы в одночасье.

У нас снова получилась лишняя птичка, и нам стало опять-таки не до шуток,

Потому что, как известно, неразлучник без пары чахнет, хандрит и погибает с тоски в течение каких-нибудь двух-трех суток;

И тогда нам пришлось приобрести пятого, чтобы в срочном порядке утешить четвертого, купленного раньше для утешенья третьего (невзирая на трудные материальные обстоятельства),

А сейчас четвертый потерял аппетит, и я на грани умопомешательства.

Подскажите, что делать, дорогая редакция, — я хочу, чтобы совесть была чиста:

Продолжать мне и дальше покупать попугайчиков или, может быть, сразу купить кота?

МАШИНА ТОЖЕ НЕ ОТВЕЧАЕТ,
НО ВСЕ-ТАКИ ВЫ НА НЕЙ НЕ ЖЕНАТЫ

Папа, папа, иди сюда — погляди, там стоит очень странный дядя!

Смотри, как он страшно вращает глазами — будто бешеный буйвол в бешеном стаде!

Смотри, он размахивает руками, как будто хочет кинуться в бой!

Ой, папочка, он чего-то бормочет! С кем это он говорит? Сам с собой?

Наверно, он в школе переучился разной математике и грамматике!

А то еще бывают такие люди — они алкоголики или луна-тики?

Его надо забрать в сумасшедший дом!

Я боюсь! Давай поскорей уйдем!

Дитя, успокойся; младенец, уймись; не тревожься, мой мальчик, ты вне опасности;

Жизнь на многое откроет тебе глаза, а печальный опыт научит, в частности,

Что, если люди разговаривают сами с собой и отчаянье написано у них на лицах,

Они не обязательно сумасшедшие — просто они женаты на женщинах, которые любят вязать на спицах.

Запомни: уроки жизни горьки, но наигорчайшее разочарование —

Обнаружить, что ты связан брачными узами с женщиной, призвание которой — вязание.

Каково день за днем, без смысла и целей,

Наблюдать за созданием свитеров, пуловеров и тому подобных вязаных изделий?

Самым терпеливым захочется выть и ныть,

Если из любимой слова не вытянуть.

Весь вечер вяжет и ничего не скажет!

Ничего не скажет — сидит и вяжет!

Вы рассказываете ей, как прошел ваш день, и спрашиваете, как прошел день у нее, и в ответ получаете полное молчание, и сообщаете, куда бы вам хотелось пойти, и спрашиваете, куда бы ей хотелось пойти, и снова получаете в ответ молчание, и тогда вы мысленно лезете на стенку и спешно начинаете вспоминать безмятежные дни своего сватовства и блаженные месяцы после женитьбы, чтобы славное прошлое сил вам придало,—

И добиваетесь такой же реакции, какой вы добились бы от каменного идола;

И, заметив, что она шевелит губами, вы надеетесь услышать хотя бы слово,

Но, оказывается, она считает петли и столбики и, провязав один ряд до конца, принимается все просчитывать снова;

И внезапно она начинает хмуриться, выражая недовольство чем-то и кем-то, и тогда ваш отчаянный монолог постепенно затухает, словно волны от глассера,

И она мечет в вас убийственный взгляд, как в свинью, безусловно недостойную бисера;

И так проходит вечер за вечером, неделя за неделей, за годом год,

Но вот она откладывает вязанье и наконец открывает рот, И вы думаете, что ваша семейная жизнь еще может воскреснуть и возродиться,

И она говорит, что, слава богу, кончила, правда, получилась страшная мерзость и она это, конечно, никогда не наденет, но теперь ей дали новый божественный узорчик, и ей надо денег на шерсть и спицы.

И тут не выдерживают самые стойкие, и у них появляются разные странности, которые невольно привлекают внимание,

Но это отнюдь не бред и не мания;

Это вовсе не значит, что они должны лечиться там, где лечится Нижинский¹, артист балета:

Это просто привычка говорить с самим собой, и она возникает естественным образом, если в доме ты единственный человек, от которого можно дожидаться ответа.

¹ Знаменитый танцовщик Вацлав Нижинский (1890—1950) в 30-х годах был в нескольких психиатрических лечебницах в Швейцарии.

ДЕТСКИЙ ПРАЗДНИК

Шарик, пусти меня к себе в конуру,
А то я немедля упаду и умру.
Я без сна и без отдыха крутился, как счетчик,
Развлекая гостей моих милых дочек.
Я играл с ними в прятки с трех часов дня —
Пускай теперь они поищут меня.
Я пускал им пузыри и моторные лодки,
Чтоб они не вцеплялись друг другу в глотки.
Я рассказывал им сказки про страну Оз
И водил их в ванную высморкать нос.
Я снимал с них галошки, шнуровал им сапожки
И стирал с их мордашек джем, крем и крошки.
Я заметил — прежде чем лечь костями —
Поразительное сходство готтентотов с детьми.
Я от них еле спасся, почти бездыханный,
И теперь буду долго зализывать раны.
Молодое поколение в единственном числе
Восхитительно и сладостно, как манное суфле,
Но в виде могучей веселящейся кучки
Оно и святого довело бы до ручки.
Шахматы — побоку! Шарады — долой!
Детям приятнее брызгаться водой.
Древний охотничий инстинкт не утратив,
Дети колошматят сосестер и собратьев,
И каждый, стремится, как лиходея,
Пнуть посильней и ущипнуть побольней.
С процентом попадания довольно надежным
Они упоенно кидаются мороженым,

И каждый под конец поднимает вой,
Что у него подарок самый плохой.
О сообщество маленьких женщин и мужчин!
Я готов с вами встретиться один на один,
Если вас поместят за ограду заказника
И когда я опомнюсь от вашего праздника.
А пока не кончилось суаре¹ —
Отсижусь у Шарика в конуре.

¹ От франц. soirée — званый вечер.

ОХ, ЛУЧШЕ НЕ СМОТРЕТЬ!

Многие считают, что самая главная викторианских супружеских пар вина

В том, что они были страшные ханжи и вдобавок отрицали теорию Дарвина.

Я хотел бы выступить в их защиту: они действительно были против чрезмерных откровений анатомических, Но они хотели избежать ситуаций не столько аморальных, сколько комических.

Викторианцы отлично понимали, что применительно к телосложению большинства едва ли можно говорить об идеале, и

Полагали, что лучше выставлять на посмешище слегка курьзные купальные костюмы, чем весьма сомнительные бюсты и талии.

Они придумали эти костюмы, понимая, что они не древние греки,

И еще неизвестно, что хуже на пляже — нынешнее принудительное телообозрение или нелепо одетые купальщицы в викторианском девятнадцатом веке.

Когда англичанка девяностых годов спускалась по ступенькам к купальной машине, вы не знали, сложена ли она как Павлова, или как тыква с сельскохозяйственной выставки, или как корова, отбившаяся от стада в засушливых районах Центральной Азии,

Но одежды, в которые она драпировалась, оставляли простор для вашей фантазии.

Между тем сегодня на таких модных пляжах, как Майами, Кони-Айленд или Каталина,

Вы можете воочию убедиться, что ваша любимая сложена
либо как флейта, либо как мандолина.

Я открыл, что эти неприятные открытия по части диспропорций
верха и низа

Подогревают коммерческий успех кинематографа и стрип-
тиза:

Если люди на пляже могут лицезреть только флейту, ман-
долину или бандуру,

Они готовы заплатить любые деньги, чтоб увидеть мало-
мальски приличную фигуру.

Уф, жарыща! Вы решили съездить на пляж? Лично я за-
крою дверь на задвижку,

Надену дядюшкин купальный костюм, сяду в ванну и возь-
му викторианскую книжку.

ВСЕ ТОЛЬКО И ДЕЛАЮТ, ЧТО ВСЁ МНЕ РАССКАЗЫВАЮТ

Если на свете есть что-нибудь, с чем я расстался бы без сожалений, то это, скажу по чести я,

Суть последние известия.

Чтение газеты — мучительный процесс, который обходится очень дорого, хотя самой газете цена три цента: Каждый день она шлепается к вам на порог, и вам противно к ней подходить, и потом вы все-таки к ней подходите, одержимые каким-то брезгливым любопытством, — как к незадачливому самоубийце, который прыгнул в лестничный пролет и угодил прямо в бочку цемента.

Вы опасливо коситесь на радиоприемник, который притаился в темном углу, словно гиена, ждущая пищи, И вы жаждете послушать что-то душеочищающее — например, передачу для малышей, — и знаете, что радио вам приготовило очередное выступление политического комментатора, похищение, ограбление, землетрясение или еще что-нибудь почище.

Чем бы я ни отгородился от мира и в каком бы укромном ни скрылся месте я,

До меня доберутся последние известия.

И как раз когда я успокоюсь на том, что все так плохо, что хуже быть не может, все становится гораздо, гораздо хуже, и тут самый дюжий оптимизм не выдюживает;

И я ненавижу последние известия, потому что в наш удивительный век жизнь поворачивается хорошей стороной только к тем, кто ничего хорошего не заслуживает.

Из сборника
«Я ЗДЕСЬ И САМ ЧУЖОЙ»
1936—1938

ЛОЖИСЬ И ГОЛОДАЙ

Некоторые дамы чересчур много курят, другие дамы чересчур много пьют, а третьи дамы чересчур много молятся, и мужчин порой это злит и бесит,
Но все дамы до единой убеждены, что они чересчур много весят.

Женщина может быть легка и стройна, словно сифида или дриада,

Но, встав на весы, она в тот же миг начинает испытывать муки ада.

Независимо от показаний стрелки весов, с жаром призывая в свидетели всевышних,

Она клянется, что у нее по крайней мере пять фунтов лишних.

Вам хотелось бы сравнить ее с прелестным цветком — гибким, изящным, благоуханным,—

Однако сама она себя сравнивает с библейским чудовищем Левиафаном.

Вы можете твердить ей с утра до вечера, как она грациозна, нежна и свежа,

Но она, рассмотрев себя как следует в зеркале, восклицает: «Боже, на кого я похожа! На перекормленного моржа!»

Когда-то я знал очаровательную девушку — воплощение ума, красоты и грации,—

Но теперь она, к несчастью, повредила в рассудке и содержится в лечебнице, в строгой изоляции;

И сигналом того, что в ее мозгу начался необратимый болезненный процесс,

Для родных послужило ее заявление: «Знаете, я вешу сто двадцать семь фунтов, и это как раз мой нормальный вес».

Одна мысль, одна мысль терзает меня — бывает, ночью заснешь и вскочишь:

Что, если люди изобретут диету, при которой можно худеть сколько хочешь?!

Я не верю, что на свете найдется женщина, которая, сбросив десяток фунтов, охоту стройнеть и худеть утратит

И скажет: ну, все, голубушка, хватит;

Им мало и десять, и двадцать, и тридцать — аппетит уходит во время еды;

Им мало достичь своего идеала — стать похожими на мальчика лет тринадцати, а тут недолго и до беды,

Потому что впереди маячит новая цель — небывалой, неслыханной новизны:

Стать похожими на мальчика лет тринадцати, который изможден смертельным недугом и дни которого сочтены;

Успех окрыляет — конечный этап борьбы против лишнего веса известен:

Стать похожими на *призрак* этого мальчика, ибо призрак бескостен и бестелестен.

Я считаю: если женщины не могут без этого, так и быть, пусть скинут фунтиков пять,

Но только пускай не худеют настолько, чтобы мы рисковали об них порезаться, если нам захочется их обнять.

ЧИСТАЯ СОВЕСТЬ ПОКОЯ НЕ ДАЕТ

Существует одна разновидность эмоций,
Которой подвержено большинство, но с которой я при-
зываю бороться.
Она засасывает вас, как трясина, она вас влечет и манит,
как бездна,
Но она бесперспективна и бесполезна.
У любителей поспать от нее бессонница,
А если им все же удастся заснуть, им снится, будто за
ними гонятся;
У любителей покушать — потеря аппетита (к сожалению,
последнее ко мне не относится),
А у канареек и щеглов — безголосица.
Лучше впрячься в телегу, груженную камнем, и ее по без-
дорожью миль сто везти,
Чем отдаться на милость вопиющей бессмыслице, имя ко-
торой — *угрызения совести*.
Муки совести — это диспепсия ума; от нее страдают на
работе и дома;
Ее трудно вылечить и даже распознать, поскольку у нее
нечеткие симптомы.
Не все то золото, что блестит, и не все то слеза, что
блестит во взоре;
Что русскому раз плюнуть, то немцу смерть; что игреку ра-
дость, то иксу горе;
Иными словами, я убежден в наличии весьма определен-
ной тенденции:
Что для одного угрызения совести, для другого — сладкие
реминисценции.

Муки совести отнюдь не совершенствуют мир, а относятся к числу досадных помех,
Потому что совесть мучит *не тех*.
Часто те, кого терзают угрызения совести, чисты, как чистойшей воды алмазы,
В то время как те, кто угрызений не ведает, суть источник всяческой скверны и заразы.
Как вы думаете, мучила ли совесть Нерона, когда он бросал христианского мученика на съеденье свирепым львам?
Нет! Единственные муки во всем Колизее испытывал сам христианский мученик, который запоздало корил себя за то, что проспал позапрошлую воскресную проповедь, — чувство, знакомое мне и вам.
Я считаю — угрызеньям ни к чему угрызать тех, кто старается жить по совести, не причиняя ближним вреда;
И вообще пора коммунистической партии наконец разобратся с угрызениями совести: отобрать их у тех, у кого их избыток, и отдать их тем, у кого в них нужда.

БАНКИРЫ ТАКИЕ ЖЕ ЛЮДИ, ТОЛЬКО ПОБОГАЧЕ

В этой песне банки будут воспеты,
Потому что в них полным-полно денег, и когда бы вы туда
ни пришли, вы услышите звон очень звонкой монеты
Или шум, похожий на ветер в деревьях горных высот:
Это шелест тысячедолларовых банкнот.
Банкиры возводят себе не домá, а целые мраморные гро-
мады,
И живут припеваючи потому, что не очень любят выда-
вать ссуды и очень любят принимать вклады,
Но главным образом потому, что один закон соблюдают
дружно,
А именно: денег не ссужать никому, кроме тех, кому денег
не нужно.
Ох эти банки! Я вижу вас насквозь: у вас есть хитрая
и тонкая программа!
Если людям нечем заплатить за квартиру, вы из чувства
долга не дадите им в долг даже самого мелкого мед-
ного профиля покойного мученика Аврамма¹,
И если они просят полсотни долларов, чтобы расплатиться
с родильным домом, вы смотрите на них осуждаю-
щим взглядом, как Тарзан на какого-нибудь павиа-
на — что это, мол, за наглая бестия?
И спрашиваете, за что они принимают банк и не проще-
ли будет одолжить эту сумму у собственной тещи
или у тестя.

¹ Имеется в виду президент США Авраам Линкольн (1809—1865),
чье изображение чеканится на монетах.

Но предположим — приходят клиенты, у которых в кармане есть миллион, и они хотят еще миллион — для ровного счета, дело несложное;

Тогда вас заливают волна доброты, и вы готовы расширяться в пирожное;

И вы ссужаете им миллион, так что теперь у них целых два, и они решают, что четыре — это лучше, потому что иметь более — лучше, чем менее;

И так как два миллиона — надежная гарантия, вы им ссужаете еще два миллиона без сомнений и без промедления;

И все вице-президенты кивают головой, сидя в полнейшем согласии рядом,

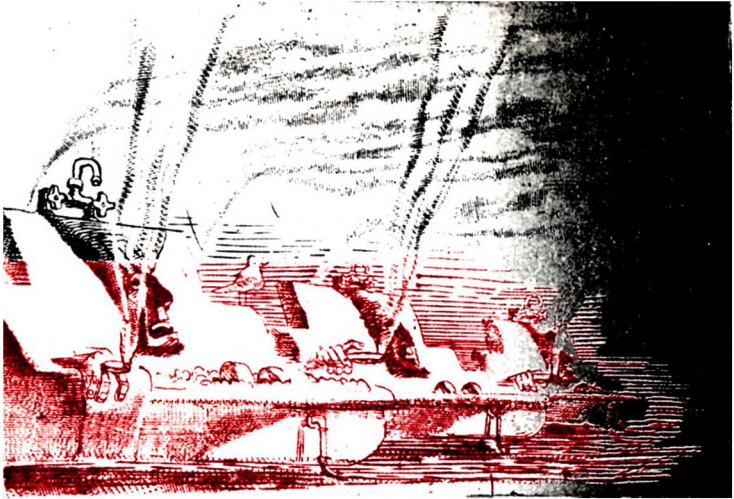
И их интересует только одно: желают ли клиенты взять деньги с собой или предпочитают, чтоб их прислали на дом.

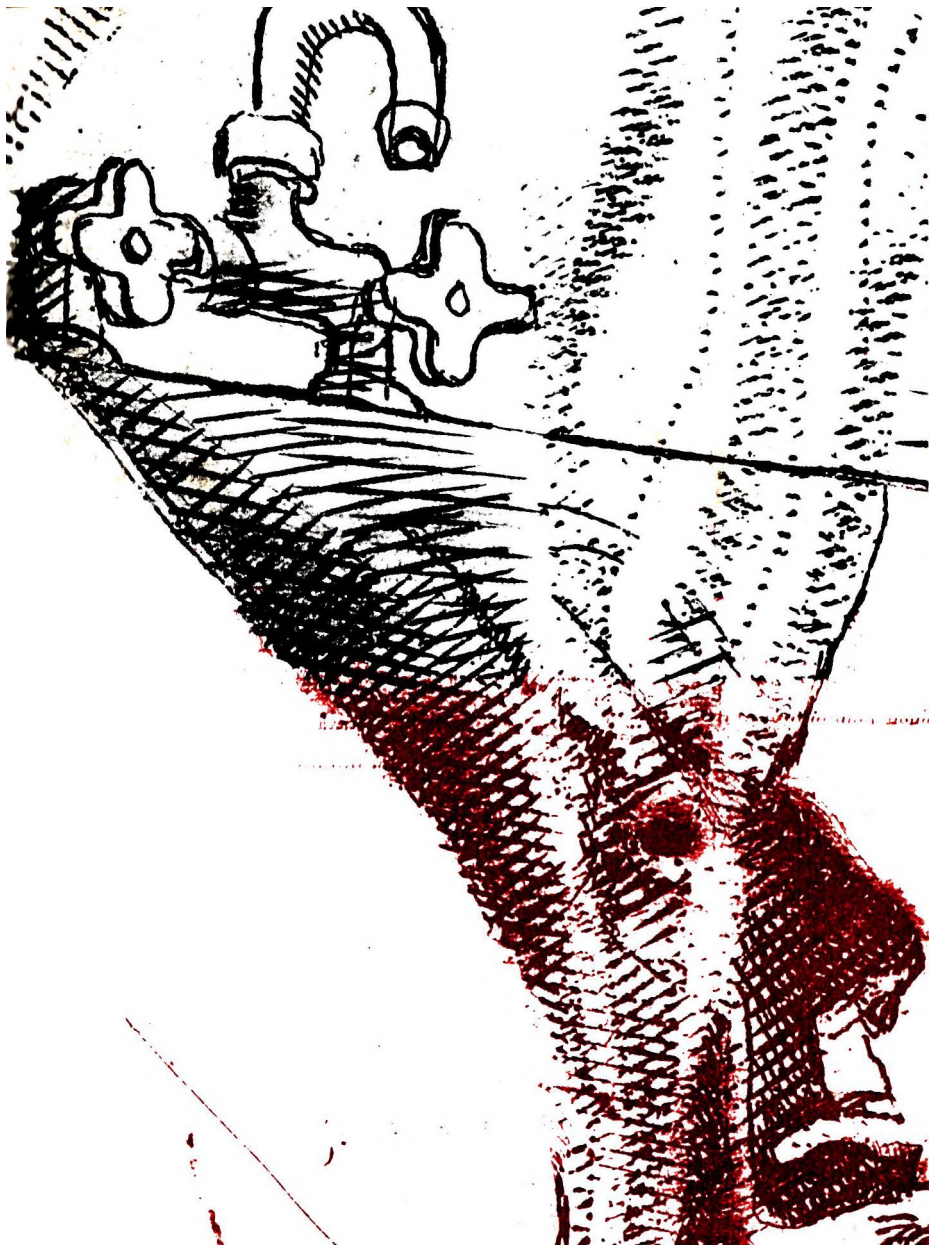
Но только, пожалуйста, не подумайте, что я плохо отношусь к банкам и банкирам;

Я считаю — мы должны им поклониться всем миром:

Банки оказывают услугу обществу, избавляя его от безмозглых ослов, которые любят кричать на всех углах, что здоровье и счастье — это якобы все, а деньги не имеют никакого значения,

Потому что когда эти люди ищут денег, потребных им для здоровья и счастья, то банк этих денег им не дает, и тогда они умирают с голоду и больше не могут кричать на всех углах и порочить наши милые денежки, — и в этом я усматриваю руку Провидения.

ПЛЮХ!

Одни любят откладывать дела в долгий ящик, а другие любят все делать сразу, и, естественно, для каждой группы людей только собственные методы привычны и желанны,

И вот почему американская промышленность продолжает выпускать и души, и ванны.

Одни, как избалованный комфортом вельможа,

Принимают ванну в положении лежа;

Другие, стоя на позиции полярной,

Моются в позиции перпендикулярной.

Поведение людей в любых обстоятельствах зависит — я утверждаю смело —

От того, каким из вышеназванных способов они омывают свое брненное тело.

Приверженцы душа и сторонники ванн — непримиримые антагонисты

(В дальнейшем условимся их называть для краткости «ванщики» и «душисты»).

Ванщики любят себя ублажать и могут лежать в теплой ванне по часу,

Постепенно превращаясь в мыльную, пенную, мягкую, душистую розовую массу;

Наконец, неохотно восстав из пены, они ежатся и произносят: «Брр!», хотя атмосфера напоминает тропики и зеркало в ванной все запотело,

И слегка промокают махровой простыней свое уже не твердое, а полужидкое тело.

Вывод: ванщик — изнеженный сибарит

И ничем не будет никогда знаменит.

Другое дело — энергичный душист: он презирает роскошь и негу и подставляет мускулистую грудь, украшенную мужественным волосяным покровом, под мощно бьющую водную струю,

Принимая процедуру с такой же скоростью, с какой демократ пробегает глазами республиканскую редакционную статью,

После чего он бодро растирается — или, точнее говоря, раздирается — тем, что он зовет полотенцем,

Но что человек с человеческой кожей, а не с дубленой воловьей шкурой назвал бы напильником или рашпилем, который нельзя давать в руки младенцам;

В плане времени это дает сокращение

И активизирует кровообращение.

Душисты — истые спартанцы и стоики: они твердо следуют намеченной линии и осуществляют все свои планы

В отличие от ванщиков — любителей nirваны.

Ванщик может случайно выиграть партию или даже роббер, играя в вист,

Но игру выигрывает только душист.

Порой они затевают спор о сравнительных достоинствах ванны и душа, допуская агрессивные взаимные выпады и апеллируя к авторитетам,

Но я ограничиваюсь нейтралитетом.

Я не присоединяюсь ни к одной из сторон: как этот спор разрешить — бог ведает!

Я только хотел бы беспристрастно отметить, что, во-первых, под душем нельзя читать, во-вторых, под душем нельзя курить и, в-третьих, нельзя помыться как следует.

НЕ УХМЫЛЯЙСЯ — СЕБЕ ДОРОЖЕ!

Лучше быть обладателем врожденной опухоли, или, выражаясь научно, тóмора,

Чем иметь врожденное чувство юмора.

Люди, у которых есть чувство юмора, проводят время в общем неплохо,

Но они не совершат ничего выдающегося и ничем не обесмертят свою эпоху,

Потому что как можно вершить бессмертное, если им сразу приходит в голову,

Что у них при этом дурацкий вид, и они моментально бросают вершить и принимаются давиться от смеха, хотя никто не понимает, что тут веселого?

Фрески Микеланджело в Сикстинской капелле настолько совершенны и настолько бессмертны, что от них туристы падают в обморок, если можно доверять слухам,

Но старик бы никогда не сотворил эти фрески, задумайся он на минутку над тем, какое это смехотворное занятие — лежать под потолком кверху брюхом.

По счастью, в жизни не так уж много роковых препятствий и камней преткновения,

Но одна из непреодолимых препон — способность глядеть с чужой точки зрения;

И напрасно ваша бедная любящая мама пророчит вам богатство и славу — махните рукой на ее пророчества:

Если вы хотя бы в принципе допускаете две точки зрения на каждый вопрос — мир не узнает вашей фамилии и тем паче имени-отчества.

В самом деле, как могли бы современные дельцы захва-
тывать рынки и наживать тыщи,
Если бы они вдруг начали слюняйничать и думать, что
лишают кого-то пищи?
Возьмите к примеру мэров, сенаторов, президентов (за
вычетом Кóнанта¹ из Гарварда!), а также прочее доб-
лестное воинство:
Разве они побеждали бы на выборах, если бы в душе за
своим соперником признавали какие бы то ни было
достоинства?
Будь ты хоть семи пядей во лбу и путь свой добрыми на-
мереньями вымости —
Ты не добьешься даже минимума удобств, если не уверен
в своей непогрешимости.
Люди, у которых есть чувство юмора, иногда демонстри-
руют завидную решимость,
Но, увы, они никак не могут решиться уверовать в соб-
ственную непогрешимость.

¹ Джеймс Брайан Конант (1893—1978) — американский ученый-хи-
мик, был президентом Гарвардского университета с 1933 по 1953 год и
пользовался огромной популярностью.

ЭТО ВСЁ ОТ ШПИНАТА

По-моему, давно настала пора изобрести эффективное средство

Против тех, кто вечно ходит и ноет: «Ах, если бы жизнь повернуть назад! Ах, как я хотел бы вернуться в детство!»

Может быть, бог обделил их разумом или они поют с чужих слов, демонстрируя прискорбное легковерие,

А может, это просто ложь и лицемерие.

Конечно, я ни за какие коврижки не стал бы бегуном на длинные дистанции, или, к примеру, мозольным оператором, или, предположим, налоговым инспектором, который трудится на благо отечества,

Но я уж скорей соглашусь быть ими, чем возвращаться назад в младенчество,

Потому что младенцем быть не очень приятно:

Я достаточно отчетливо помню это время и не стану ни за что проситься обратно.

Я не хочу сосать свои пятки;

Не хочу, чтобы в глотку мне вливали рыбий жир, а в нос совали какие-то ватки;

Не хочу, чтоб меня клали в семь часов вечера в кровать, забранную тюремной решеткой, лишь бы ценное время на меня не затрачивать,

А если я немедленно не засну — чтобы пели мне дурацкие колыбельные или принимались трясти и укачивать.

По мне уж лучше отдаться изучению точных наук и скучных механик,

Чем быть день и ночь под унижительным присмотром бдительных предков и сомнительных нянек!

Не иметь абсолютно никакой личной жизни, находиться под надзором круглые сутки —

До сих пор не понимаю, как в подобных условиях ухитряются выжить несчастные малютки.

Мне противны погремушки, горшки и рожки,

Молочные каши и песочные пирожки;

Для меня есть развлечения милей и желанней,

Чем собирать на дорожке камушки и гулять по парку за ручку с няней;

Я ненавижу булавки и подгузники — я люблю пуговицы и подтяжки,

И я, разумеется, терпеть не могу, чтобы мне не давали делать то, что мне нравится, и приказывали скоренько ням-ням и бай-бай, а за непослушанье обещали на-нашки.

Словом, те, кто хотел бы вернуться в детство, по-моему, и так уже впали в детство, а иначе они бы перестали вздыхать и всем докучать этой старой песней

И признали бы, что взрослым быть гораздо интересней.

АНГЛИЯ ЖДЕТ¹

Сегодня мы поговорим об англичанах.

Англичане проживают в различных странах,
Но независимо от мест проживания они в кардинальном
своем убеждении тверды и незыблемы, как монолиты:
Быть британцем — это значит принадлежать к закрытому
клубу для избранной элиты,

В который не могут и надеяться попасть ни француз, ни
итальянец, ни чех, ни словак, ни швед, ни норвежец,
ни Каин, ни Авель, но

Это, разумеется, только естественно, поскольку они не го-
ворят по-английски, а американцы и подавно не могут,
потому что говорят по-английски *неправильно*.

Англичане отличаются любовью к традициям — они до сих
пор большие поклонники старинных обычаев и цере-
моний,—

А также привязанностью к своим колониям и презрением
к жителям этих колоний.

Иностранцы, обсуждая мировые проблемы, допускают ша-
тания и метания,—

Одни англичане не сомневаются, что мир нуждается имен-
но в том, в чем заинтересована Великобритания.

Англичане утверждают, что все неангличане проявляют к
эмоциям излишнюю приверженность,

Но зато они безудержно рекламируют свою пресловутую
англосаксонскую сдержанность.

¹ Начало знаменитого призыва адмирала Нельсона, обращенного к британской флотилии перед битвой при Трафальгаре (1805): «Англия ждет, чтобы каждый исполнил свой долг».

Изучая англичан в поездах и отелях, я пытался уяснить себе законы этой сдержанности, но понял только, что главный секрет —

Считать, что все другие люди не в счет или, верней, что их просто нет.

Я содрогаюсь при мысли о том, до чего может дойти англосаксонская сдержанность, потому что я неоднократно наблюдал ее проявления на стадиях начальных —

Громогласное оповещение всех присутствующих о том, какой у вас годовой доход, от какой именно пищи у вас крапивница и в каких кроватях вы спите с женой — в одной двуспальной или в двух односпальных.

Англичане обучаются в Оксфорде и Кембридже, и все они пишут ученые книги, и все эти книги они печатают еще до окончания обучения,

И я долго удивлялся этой ранней плодовитости, пока не догадался в конце концов, что их изысканное произношение затрудняет устное взаимопонимание, так что письменность волей-неволей остается единственно возможным средством общения.

Англия — последний оплот аристократии, и в искусстве ограждать свою аристократию от посягательств буржуазии англичане достигли больших высот — тут безусловно им равных нет:

В Америке крупный скотопромышленник — всего-навсего крупный скотопромышленник, самое большее — почетный доктор какого-нибудь голодного университета, а в Англии не успеет он оглянуться, как он уже сэр Джон Скотопром, баронет.

Англичане — весьма своеобразный народ, но давайте не будем к ним слишком строги,

Потому что все-таки они симпатяги и даже если иногда оступаются, то всякий раз ухитряются упасть на собственные — или на чьи-нибудь — ноги.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ДИКТАТОРА

Для начала нужно выбрать страну,
Предпочтительно перенесшую войну и революцию и экономически идущую ко дну;
Если вы демагог, наглец и убийца, вы сумеете там порезвиться всласть
И без всяких усилий захватите власть.
Наступив стране на горло ногой,
Вы объявляете, что все ее соседи наперебой на нее посягают и хотят ее съесть — не один, так другой;
И вы нашиваете себе на мундир какой-нибудь дурацкий череп и кости, потому что если не пускать пыль в глаза, то красная цена вам как диктатору грош,
И кричите каждый день из всех репродукторов, что вокруг страны сжимается кольцо врагов, и подкрепляете свои заявления целым набором устрашающих рож.
Вдоволь пошумев о недостатке лебенсраума¹, вы замечаете, что на самом деле в стране наблюдается избыток лебенсраума, так как население сильно сократилось по сравнению с довоенным уровнем, и это, естественно, вас тревожит;
Поэтому вы спешно провозглашаете, что нужна молодежь для обороны страны, и призываете сограждан-патриотов плодиться и размножаться, кто сколько может.
И вы наперед потираете руки как организатор будущей бойни,
И назначаете премии за двойни и тройни,

¹ Жизненное пространство (нем.).

И рождаемость подскакивает, как вспугнутая лань,
И вы это приветствуете, вздымая длань,
Между тем как средства массовой информации
Убеждают массы продолжать размножаться и
Громкоговорят, что враг у ворот и что лучшая защита от
вражьего коварства —

Интенсивное деторождение в интересах государства.

В результате этого в каждой хижине образуется довольно
многодетная семья, и отдельные, большевсехдетные
семьи вам, разумеется, особенно любы,

И вы посещаете ихние хижины и гладите всех детей по
головке и хлопаете всех отцов по спине и показы-
ваете в улыбке все свои зубы.

И постепенно плотность населения начинает приближать-
ся к метро в час пик — значит, вы идете верным пу-
тем,

И вы восклицаете про себя и вслух: «Какая мы замеча-
тельная нация! Как мы развиваемся, как растем!»

Но так как для роста нужен простор, вы решаете расши-
рить свою территорию, и это не просто досужие слова
и отнюдь не пустая игра ума;

А тех, кто просиживает штаны в Лиге наций, вы предла-
гаете послать подальше, коль скоро они вам не дают
лебенсраума.

И вы захватываете еще одну страну и с чувством глубо-
кого удовлетворения

Оставляете там на полях сражений бывшие излишки свое-
го населения,

И тогда выясняется, что народу снова мало,

И тогда вы спешите оповестить сограждан, что надо бы
опять все начать сначала;

Может быть, ваши покладистые подданные и займутся
этим привычными делами,

А может быть, почтеннейший господин диктатор, они возь-
мутся за ум и займутся *вами*.

ОДА ГОРОДУ

Людей не меряют на один аршин:
Кто любитель долин, кто — горных вершин.
Я — певец городов, возвещаю гордо;
И я эту песнь посвящаю городу.

Для людей, живущих инстинктивно и чувственно,
Город плох уже тем, что создан искусственно.
Но вакцина — тоже плод человеческого гения,
А чума и холера — природные явления.

Художники — главные антиурбанисты,
Как Робеспьер с компанией — антибурбонисты;
Они кричат, что города — это рынки,
Но где, как не на рынке, продаются картинки?

Наши предки — обитатели сельской местности —
Жили без удобств и умирали в безвестности,
Хотя идея поселения городского типа
Идет еще от царя Эдипа.

Чтобы ей дозреть и в жизнь воплотиться,
Понадобилось несколько веков репетиций;
Но она воплотилась наконец — и тогда
Люди переехали в города.

В гаражах горожане заводят фордики,
А на кухнях — духовки: печь меренги и тортики,
И судят об успехах цивилизации
По наличию водопровода и канализации.

Сельские жители — спартанцы и стойки,
А горожане далеки от героики;
Зато они больше понимают в бейсболе,
И в городе им зубы вырывают без боли.

Горожане, конечно, избалованы до черта:
Им лучше умереть, чем жить без комфорта;
А если Смерть прикажет в мир иной переселиться, ей
Предложат фамильный склеп снабдить вентиляцией.

Горожане страдают, не в пример Геркулесу,
Атрофией мышц и избытком весу;
Но все это, в сущности, ерунда
По сравненью с преимуществами жизни в городе,
которые я лично очень ценю и поэтому славлю
везде и всегда.

ПРИРОДЕ ВИДНЕЕ

Я не знаю точно, в каких местах находились первые человеческие поселения — пусть они уж давно опустели,— Но могу поручиться, что даже там люди начинали каждый божий день с того, что вставали с постели.

Люди вылезали из-под одеяла на протяжении многовековой истории —

Во дворце и в пульмановском вагоне, в дешевой ночлежке и в лепрозории.

Первобытный человек должен был встать, прежде чем пойти добыть бронтозавра и утвердить себя как индивида;

Джузеппе Верди должен был встать, прежде чем сесть и сочинить свою оперу «Аида»;

Александр Македонский должен был встать, прежде чем отправиться верхом на коне завоевывать новую местность;

Даже Рип ван Винкль¹ должен был сперва проснуться, чтоб иметь возможность взобраться на гору и погрузиться в следующий сон, который и принес ему мировую известность.

Одни вставали бодро и энергично, а другие ворочались еле-еле

(По утрам так приятно понежиться в постели);

При этом раздавались различные слова и всякие мелкие казусы бывали,

¹ Герой одноименной новеллы американского писателя Вашингтона Ирвинга (1783—1859), проспавший волшебным сном около двадцати лет.

Но так ли, сяк ли, а все вставали.

Что мы видим? Синицы происходят от синиц, а предки незабудок были незабудки,

А люди ведут свой род от людей, которые из поколения в поколение вставали по меньшей мере раз в сутки;

И поскольку синицы происходят от синиц, их не надо заставлять щебетать по-синичьи, а не сипеть, как больные ангиной;

И поскольку незабудки пошли от незабудок, их не надо вынуждать пахнуть незабудками, а не мыловаренными заводами или, например, горелой резиной;

Но труды бесчисленных людских поколений, как ни печально, пошли на ветер — с тем же успехом наши прародители могли бы всю жизнь пролежать на соломе, в сны безмятежные погружены,

Потому что мы так и не научились вставать и делаем это по необходимости — под воздействием собственной или чьей-нибудь совести, будильника или законной жены.

Лично я давно пришел к выводу, который, впрочем, столь очевиден, что к нему мог бы прийти уже Гомер:

Если бы Природа и вправду предназначила человека для того, чтоб он вставал по утрам, он вставал бы естественным образом и без всяких принудительных мер.

ХРИСТОФОР КОЛУМБ

Жил-был когда-то один итальянец, называвший своей родиной город Геную,
И он больше всего на свете любил морскую стихию, седую и пенную.
Среди генуэзцев он слыл бездельником, но он не хотел торопить событий:
Он ждал, когда наступит время открыть эпоху великих географических открытий.
Он утверждал, что Земля кругла,
И чернь потешалась над ним как могла,
И все это безропотно сносил наш герой,
Но однажды он спросил: «Какой нынче год? Уж не тыща ли четыреста девяносто второй?»
Настала пора открывать Америку, если я не путаю даты,
И посмотрим, что вы тогда запоете, если я и впрямь открою Америку и не сообщу вам ее координаты».
И Колумб собрался и поехал в Испанию признаться деньжонок у Фердинанда,
Но король Фердинанд был изрядный жмот и сказал, что ему бы синицу в руки, а Америки в море ему не нандо;
И пока несолоно хлебнувший Колумб стоял у дворца, озираясь опасливо,
Он припомнил, что семейная жизнь Фердинанда, к счастью, сложилась не очень счастливо;
А когда в супругах согласия нет и правящий дом скандалами славится,
То идея, которую отвергает король, королеве должна непременно понравиться.

И Колумб надушил носовой платок персиковым маслом и
цитронеллой¹
И пошел побеседовать с Изабеллой,
И она сказала: «Молодой человек, преклоните колени и
будьте как дома;
Не могу припомнить ваше лицо, но пахнет как будто
очень знакомо»;
И он понял, что дело идет на лад, и сказал королеве не
без апломба:
«Ваше величество, я Колумб; по-испански я называюсь
Колóн, но зато по-итальянски зовусь Коломбо;
Я, как бы популярней вам объяснить, адмирал Бэрд² пят-
надцатого века,
И я нуждаюсь в финансовой поддержке — можно налич-
ными, а можно в виде чека».
И она, как и следовало ожидать, отнеслась с пониманием
к его дерзновенности
И сказала ему: «Вот мои сокровища»,— и при этом не
имела в виду детей, как Корнелия, матушка братьев
Гракхов: Изабелла была богаче Корнелии и дала
Колумбу свои драгоценности.
И Колумб сказал: «Покажите мне кто-нибудь, в какой сто-
роне тут у вас закат, и я сей же миг паруса подниму»,
И он поплыл и открыл Америку, и его посадили за это
в тюрьму;
Он томился в оковах, мрачнее тучи,
И Америка была названа в честь Веспуччи,
И печальная судьба Христофора Колумба — урок всем
школьникам и всем избирателям:
Гораздо спокойней быть популяризатором, чем незадачли-
вым первооткрывателем.

¹ Средство от москитов.

² Ричард Ивлин Бэрд (1888—1957) — американский адмирал, зна-
менитый полярный исследователь.

ПЕЧАЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Все мы знаем, что счастья на свете нет, но есть высокая степень вероятности,
Что нам попадутся на жизненном пути всякие препоны,
рогатки и превратности;
И судьбы человеческой зловредная линия
Человека способна довести до уныния.
Посмотрите, сколько благородных идей погибает в бутонках,
не успев развернуться,
И как трудно бывает ночью заснуть, и как трудно бывает утром проснуться!
Почему, смотря на женщину холодно и трезво, мы всегда замечаем в ней кучу недостатков — и кривые ноги, и косые глаза, и болтливость, и сварливость, и примитивность,
И почему мы не видим ровно ничего, если мы в эту женщину влюблены, хотя именно в этот критический момент нам позарез нужна объективность?
Как легко быть альтруистом в чрезвычайных обстоятельствах, в которые мы никогда не попадаем, и как трудно делать будничное, мелкое добро,—
Например, как приятно проявить героизм, уступив свое место в спасательной шлюпке молодой миловидной мамаше с младенцем — и как неприятно уступать свое место какой-нибудь мымре в вагоне метро!
Как легко проявлять умеренность в еде тем, кто не страдает избытком аппетита,
И как трудно нам с вами встать из-за стола, если что-то недоедено или недопито!

О коварная вселенная, рассадник мытарства!
Почему в тебе не царствует любовь взамен коварства?
Ужель для тебя нет иной улады,
Как только человеку досаждают без пощады?
Отвечай — я спрашиваю тебя прилюдно:
Неужели так трудно устроить так, чтобы людям на земле
 жилось не так трудно?
Но ты не отвечаешь, мир глухой и немой, равнодушный и
 безликий в своем величии,
И рыбак без улова приплывает домой, и охотник возвра-
 щается домой без добычи.
Что ж, придется и дальше крутиться вокруг Солнца, пока
 еще крутится наша планета,
Утешаясь тем, что на проклятые вопросы никто и до нас
 не получал ответа.
Другие формы жизни давно бы вымерли, но человече-
 ство — дело иное,
А раз так, человечество, выше нос! Все равно нам с тобою
 деваться некуда, и уж лучше жить в безвыходном
 положении веселясь и ликуя, чем горюя и ноя.

ОТ ПОЭТУ ПРОКУ НЕТУ

Быть поэтом в наше время — это род донкихотства:
Поэт не приносит никакой пользы обществу ни в сфере
потребления, ни в сфере производства.
Не в пример приличным и порядочным гражданам поэты
ведут себя как иноверцы и
Нимало не способствуют торговле и коммерции.
Поэт, в особенности лирический,
Наносит торговле ущерб систематический,
Поскольку лирики мыслят ограниченно
И считают, что заниматься куплей-продажей низко, по-
зорно и неприлично;
И вообще поэты — последние люди, с которыми стоит это
обсуждать:
Они недостаточно состоятельны, чтобы что-нибудь купить
у кого-нибудь, и недостаточно настоятельны, чтобы
кому-нибудь что-нибудь продать.
Многие поэты склонны к пессимизму или к саркастич-
ности и ехидности,
Однако они, по-моему, лучше, чем поэты восторженной
разновидности;
Но даже восторженные поэты, с их необузданным вообра-
жением,
Кажутся мне оплотом надежности по сравнению с их
восторженным окружением.
Поэт, особенно университетский, обрастает — раньше или
позже семестром —
Толпою пылких барышень обоего пола, которые ходят за
ним по пятам и хором именуют его маэстром,

И поэт уже вынужден терпеть подпевал и не может, как положено поэту, петь соло,

И тогда поэту крышка: тогда прощай поэзия, здравствуй теософия и вопросы пола.

А с другой стороны, если у поэта отсутствует литературное окружение

И поэт не умер в расцвете лет и не получил премию Пулитцера, то ему грозит при жизни полное забвение.

Но бывают случаи и похуже — и этим грешат, к сожалению, многие,—

Когда поэт стесняется быть поэтом и ударяется в социологию;

Конечно, каждый порядочный поэт имеет право на творческие поиски,

Но мне это напоминает неловкую ситуацию, когда проповедник выпивает в компании и рассказывает малопрстойный анекдот, стремясь доказать, что он парень свойский.

Я хочу дать совет молодым матерям: если у вас родился поэт, не надейтесь, что его оценит потомство, и ничего хорошего от него не ждите;

Лучше последуйте первому порыву и утопите его в корыте.

ЭТО УДОВОЛЬСТВИЕ НЕ ДЛЯ МЕНЯ

Есть люди, которым я от души завидую и которым легко по жизни шагается:

Эти люди делают всё как полагается.

Они подсчитывают свой приход и расход до двадцатого числа текущего месяца — для меня это подвиг на грани легендарности,—

И они всегда вовремя отправляют письма с выражением соболезнования или благодарности.

На столах у них настольные календари, а в карманах недремлющие брегеты,

И они всегда заранее заказывают номер в гостинице и приобретают обратные билеты.

Они не встают с постели босиком, а всовывают ноги в мягкие тапочки, что теплее, гигиеничнее и даже балетнее,

И каждый вечер аккуратнейшим образом развешивают всю свою одежду на вешалки и убирают на лето зимние вещи и, напротив, на зиму убирают летние.

Если они что-нибудь покупают, то сначала требуют образчик на пробу, потому что тратить деньги неизвестно на что, по их убеждению, слишком рискованно,

А если у них что-нибудь пропадает — от шнурков для ботинок до кольца с бриллиантом,— то всегда оказывается, что эта вещь застрахована.

Они живут в режиме строжайшей экономии, ни на цент не выходя за рамки бюджета,

Даже если им придется есть на обед суп из концентрата и кашу из брикета.

Они входят в состав различных комиссий
И всячески способствуют благоустройству города и пропагандируют здоровый образ жизни и выполняют множество других полезных миссий.

Это подлинные рыцари без страха и упрека,
Потому что они помнят все дни рождения родственников, знакомых и родственников знакомых и ко всем аккуратно приходят в гости, не то что я — домосед и лежебока,

И зимой они устраивают кормушки для птиц и славятся в округе как птичьи благодетели,

И что бы эти люди ни задумали сделать — ежемесячно откладывать четверть зарплаты, или взять и выучить японский язык, или сочинить музыкальную комедию, или делать по сто приседаний перед завтраком,— они берутся за дело засучив рукава и осуществляют всё, что наметили.

Люди, которые делают всё как полагается, должно быть, умеют довольствоваться малым и жить в довольстве — завидное умение!

И я день и ночь мечтаю о том, чтоб во мне было чуть побольше от них — или чтобы их было чуть поменьше.

АНАТОМИЯ СЧАСТЬЯ

Не к лицу мне повторять прописные истины, но одну я считаю нелишним повторить,

А именно: счастливым лучше *быть*, чем *не быть*.

Более того, я открыто заявляю — хотя это должно быть яснее ясного, —

Что счастливый гораздо счастливее несчастного.

Правда, многие люди довольствуются малым и напоминают девицу Поллианну¹,

А другие желают, чтобы им поливали клубникой со сливками небесную манну.

Есть такая теория, что счастье в нас самих, что мы творим счастье своими руками, что счастливые — это люди с чистой душой (они ее выворачивают наизнанку и чистят),

Но я утверждаю, что это ерунда и что подлинное счастье порождается причинами, которые совершенно от нас не завистят.

И если вы верите, что счастье в вас самих, и занимаетесь душеочистением, и вам абсолютно безразлично, что пить — сыворотку из-под простокваши или шампанское, и вам неважно, из чего ваша шуба — из шикарной шиншиллы или скромного кроличка, —

То вы на счастье не имеете права — ни чуточки, ни капельки, ни вот столечко.

¹ Героиня рассказов американской писательницы Элинор Ходжмен Портер (1868—1920), юная девушка, отличавшаяся неудержимым оптимизмом.

Если вы кузнецы собственного счастья и в будничном платье своей судьбы сами беретесь заштопать дырки, Вам должно быть все равно, на ком вы женаты — на Клеопатре или на бородатой женщине, которую за деньги показывают в цирке.

Как хотите — я решительно отказываюсь верить, что удачливый пройдоха в душе несчастлив и что счастье царит в душе невезучего,

Потому что подобный извращенный тип счастья состоит по сути дела в примирении с худшим, а несчастья — в ненасытном алкании лучшего.

Так что же такое все-таки счастье? — могут спросить меня дети и внуки.

Счастье — это если что-то потрясающее неожиданно сваливается вам прямо в руки.

Например, вы как гром среди ясного неба получаете государственную стипендию или приглашение на обед к Рокфеллеру или целомудренное «да» от любимой, которой предлагали руку и сердце без всякой надежды уже который раз,—

И все это происходит *помимо вас*.

Конечно, чудеса случаются не часто, и в жизни, как на пешеходной дорожке, попадается то светлая, то темная полоса,—

Но все-таки выпьем за чудеса,

За то, чтобы счастье привалило ко всем — кроме тех, кто кует его своими руками, и чтоб эти кузнечных дел мастера завидовали нам, обыкновенным счастливицам, и кусали локти от злости и досады:

Между нами — так им и надо.

А ИМ НЕ БОЛЬНО И СМЕШНО

Раздача непрошенных полезных советов — право, что может быть бесполезней?

Единственное, что я бы посоветовал ближним, — *всеми силами остерегаться смешных болезней.*

Чума и холера внушают уважение;

Любая перенесенная вами операция рассматривается как выдающееся личное достижение;

Легкой проказы вполне достаточно, чтоб весь мир стал относиться к вам как к родному;

И даже самый пустячный перелом вызывает приток сочувствующих к вашему дому.

Если люди надеются, что ваша болезнь так опасна, что может свести вас в могилу,

Они проявляют к вам бездну внимания — пишут вам письма и приносят цветы и стоят вокруг и глядят уныло.

К сожалению, не все болезни смертельны, и среди многочисленных недугов телесных

Некоторые почему-то считаются забавными и давно уже стали мишенью для насмешек — крайне безвкусных и неуместных;

И если вы болеете подобной болезнью, люди измываются над вами вовсю, забывая вольно или невольно:

Что здоровому смешно, то больному больно.

Например, у вас началась желтуха, и друзья осведомляются как бы невзначай,

Не нужны ли вам палочки для еды и почему в бакалее китайский чай.

Труд Сизифа покажется синекурой, а Сизифов камень —
сущей пушинкой

По сравнению с тоннами дурацких остроумий, которые выно-
сишь, болея свинкой.

У вас ларингит, а людям потеха:

Их ужасно смешит, что у вас нет голоса, а вы не в со-
стоянии на них наорать как раз потому, что у вас нет
голоса, и тут они просто киснут от смеха.

Что касается фурункулов, мозолей и шишек —

Это лакомая пища для досужих умишек;

И лучше бы сразу сбросили с крыши вас,

Чем без конца слушать то, что вы слышите, если вас при-
хватит геморрой или ишиас.

Предлагаю взять за правило один важный принцип и сле-
довать ему как можно педантичнее:

Если вам непременно приспичило болеть, выбирайте себе
болезнь полетальнее и во всяком случае поромантич-
нее.

В сто раз лучше скончаться от серьезной болезни — от та-
кой, которой вы себя не опозорите,—

Чем умереть от черт-те чего под дружный хохот ваших
друзей, которые вдобавок хором клянутся, что не *они*
вас, а *вы* их уморите.

ОТ ТАЧКИ ДО БУЛЬДОЗЕРА РУКОЙ ПОДАТЬ

Некоторые люди отлично разбираются во всевозможных механизмах и машинах
И даже находят в них красоту — как в любимых стихах или в горных вершинах;
Любые технические приспособления в их руках работают бесперебойно,
Потому что они знают принцип их действия и понимают, как внутри все устроено;
Один на один со сложнейшей машиной — и даже не с какой-нибудь одной, а со множеством —
Они сохраняют полнейшее спокойствие, а я себя чувствую полнейшим ничтожеством.
О боже, почему я не такой, как они? Всю свою жизнь я шарахаюсь панически
От всего, что работает механически, а в наше время всё работает механически.
О небо, смилуйся над несчастным домом,
Чей хозяин не видит разницы между ваттом и омом!
О злосчастное радио, ты молча висишь среди прочих безгласных украшений настенных,
Потому что в доме нет никого, кто бы хоть немного смыслил в антеннах!
О злополучный автомобиль, ты скрежещешь и кашляешь, сипишь и хрипишь, как чахоточный больной, помещенный в изолятор,
И никто не позаботится сменить в тебе масло и проверить, не пора ли зарядить аккумулятор!

О телефоны и пылесосы и зажигалки и кофемолки и лифты и плитки и утюги и фотоаппараты и другие результаты всеобщей и полной механизации!

О термостаты и холодильники и электрогрелки и кондиционеры и прочие нагревательные и охлаждательные приборы, которые составляют мощь нашей нации!

Все вы до единого просто чудо — говорю это без всякой лести и фальши,—

И вы умеете делать массу полезного — просто я не понимаю, *как* вы это делаете, и поэтому я вас очень боюсь и стараюсь держаться от вас подальше;

И наверно, напрасно я вас боюсь: что мне до вашего принципа действия, если я могу привести вас в действие, нажав на кнопку или дернув за ручку?

(Этому, я думаю, можно обучить даже недотепу и недотучку.)

Так что давайте договоримся по-хорошему: пожалуйста, работайте безотказно, потому что если вы вдруг откажете оттого, что в вас разладилась какая-то мелочь,

Я просто погибну от голода и холода, потому что я не знаю, что с вами делочь.

ХВАЛА САНТЕХНИКЕ

Если спросят, какое самое приятное воспоминание у меня сохранилось о прошлом лете, когда я жил на даче на берегу Атлантики в обществе жены и малолетних дочек,

Я отвечу: тот волшебный, удивительный миг, когда из крана весь день текла вода и кран невозможно было завернуть *и дверь открылась и пришел водопроводчик,*

Потому что дача может быть вполне приличная, но ее достоинства тускнеют, когда

Из крана с мерзким плеском и бульканьем круглые сутки льется вода;

Вы готовы лучше вытерпеть три кражи со взломом, Чем жить под неумолчный шум водопада, несовместимый с человеческим домом.

А второе отрадное воспоминание — когда из крана совсем не шла вода и дети просили хотя бы глоточек

И дверь открылась и пришел водопроводчик,

Потому что красота окружающей среды

Как-то меркнут и гаснут при отсутствии воды.

Да, героем моих летних поэтических строчек

Может быть по праву назван Водопроводчик.

Я понимаю, в этом мало романтики;

Я и сам бы предпочел иную темантику — скажем, лунную ночь на побережье Атлантики;

Я бы тоже согласился любоваться океаном на туманной заре и на склоне дня,

Но эта роскошь не для меня.

Если вы хотите запастись на зиму комплектом радужных летних впечатлений, не надо быть поэтом или переводчиком:

Надо самому стать водопроводчиком;

И тогда вы сможете обратить внимание на небо, облака и океанский прибой,

Потому что не может же сам водопроводчик все лето любоваться самим собой.

Водопроводчикам крупно повезло: им не надо неусыпно стоять на страже,

Поджидая прихода водопроводчика,— они могут сосредоточиться на пейзаже.

ПОЛИТИКАН

Политикан — любопытное явление.
Цель его жизни — самосохранение.
Он встречается в каждой климатической зоне,
Но в основном распространен в Вашингтоне.

Политик, в высокие сферы вхожий,
Считает, что он — помазанник божий.
Он и вправду чем-то вымазан сплошь,
Так что голыми руками его не возьмешь.

Политик существует без забот и хлопот
За чужой, а конкретнее — за наш с вами счет,
Понимая, что с уровнем его компетенции
Не прокормишься в условиях частной конкуренции.

У политика много полезных хобби,
И самое полезное из них — это лобби.
Он живет припеваючи, на полную катушку,
И продаст родную бабушку за медную полушку.

Он не слишком доверяется доверенным лицам;
Клянчит доллары у всех и отдает единицам,
Заверяя избирателей на каждом randеву,
Что берет у меньшинства и отдает большинству.

Политики бывают республиканцы и демократы,
И они ведут неистовые споры и дебаты,
Но дело тут, собственно, в привычном камуфляже:
Этикетки разные, а суть одна и та же.

Чем политик беспардоннее и бездарнее,
Чем он крикливее, тупей и вульгарнее,
Чем нелепей с соперниками он препирается,
Тем единогласней он избирается.

Интеллигентные, порядочные люди, я считаю, поступают весьма неосмотрительно,
Отзываясь о политиках весьма неодобрительно:
Сами они чересчур порядочны для того, чтоб идти
в политику, и даже слишком интеллигентны
для того, чтоб идти голосовать,
И они вполне достойны своих политиков, и надеюсь,
политики это оценят и сумеют показать им
кузькину мать.

8. Огден Нэш

НЕ ВСТАВАЙТЕ, РАДИ БОГА НЕ ВСТАВАЙТЕ!

Существует форма жизни, несомненно достойная безоговорочной капитуляции:

Это прекрасные полчеловечества, или сокращенно — прекрасный пол, перед коим мы все должны преклоняться, и

Не только преклоняться, но даже трепетать, как перед наводнением и землетрясением и прочими грозными явлениями природы,

Потому что женщины, судя по всему, существа иной и высшей породы.

Я заметил, что есть принципиальная разница в том, как устроены мужчины и женщины, и что по линии физической прочности женщины гораздо дальше шагнули,

Потому что женщины весь день напролет расхаживают в туфлях такой конструкции, что мужчина, если б он их надел, тут же упал бы и сломал себе шею, ибо там, где у мужских башмаков каблуки, у дамских туфель какие-то ходули.

И я догадываюсь, кто пустил слух, будто женщина — беспомощная лиана и мечтает обвиться вокруг мужчины и жить под сенью его эгиды,

И я думаю, что выражение «слабый пол» изобретено какой-нибудь дамочкой, чтобы легче околпачивать наивных мужчин, на которых эта дама имела виды.

Мужчина, надень он дамские туфли, целый день сидел бы не двигаясь с места, поскольку опасался бы выйти из строя,

А женщины не только не сидят целый день но, напротив,
массу времени проводят стоя;
Наверно, стоять для них большое удовольствие, что может
подтвердить спокойно и смело
Любой, кто наблюдает, как подружки жены приходят к ней
с визитом или забегают по делу,
Потому что сперва они садятся на стул и покачивают нож-
кой, обутой лаково,
И сердце их, может быть, и в горах, но что оно *не здесь* —
это ясно для всякого,
И беседа у них идет как-то вяло,
И тем для обсуждения как-то мало;
Наконец по прошествии известного времени их скучающие
лица светлеют слегка,
И они произносят магическую фразу: «Ну, всё, я бегу,
дорогая, пока»,
И встают и подходят к дверям гостиной
И внезапно раздражаются словесной лавиной,
Потому что дамское светское общение всегда подчиняется
строжайшей пропорции, отступать от которой так
же немислимо, как служить вечерню перед обедней:
Одна часть напряженного сидения в гостиной на четыре
части свободного стояния и обмена информацией под
видом прощания на пороге гостиной или в передней;
Так что если говорить о физической выносливости, то мы,
мужчины, слабосильный народ:
Женщины дадут нам сто очков вперед.

КАК МИСТЕР БАРКАЛОУ НЕ ВЫДЕРЖАЛ

Жил-был человек по имени мистер Баркалоу (я всегда стараюсь точно следовать фактам),

И он очень гордился собственным тактом.

Он любил повторять: «Даже в лучшем яблоке может иногда оказаться червяк, не говоря уж о саже в дымоходе,

Но чтобы рыться языком в мусоре или выносить мусор из избы — это, извините, у меня не в заводе».

Впервые попадая в незнакомое общество, он чувствовал себя стесненно и связано,

Пока не выяснял у хозяйки дома, на какие темы можно говорить безнаказанно,

И тогда, с кем бы рядом он ни сел за обедом,

Он умел обогнуть все скользкие углы и отлично ладил с каждым соседом.

Но в один несчастный день он поехал к друзьям, людям в общем весьма симпатичным,

И начал тактично разузнавать, что в беседе может показаться нетактичным,

И хозяин сказал, что на этот раз он должен забыть о такте и тактике,

Потому что в доме нет никаких табу, никаких неразглашаемых семейных секретов, и что другого такого дома нарочно не сыщешь во всей Галактике;

А хозяйка сказала: «Так-то оно так, но на всякий случай я вас прошу — если кто-то при Эмили упомянет ванну, говорите о ваннах по возможности сжато,

Потому что ее достойная бабушка недавно обварилась насмерть под душем, недовольно заметив после обеда, что нынче горячительные напитки не так горячат, как горячили когда-то»;

А хозяин сказал: «Кстати, если вы захотите коснуться школьного образования, сидя напротив господина сенатора, то лучше делайте это тихо,

Потому что кто-то имел глупость сказать, что его семнадцатилетний племянник сможет вылезти из третьего класса разве только если он сожжет школу, а племянник, представьте, это услышал и недолго думая сжег школу, в том числе учительницу пения и сторожиху»;

А хозяйка сказала: «И вот еще что: с вами рядом будет сидеть миссис Маскер, и если речь пойдет о любви и браке, не удивляйтесь подергиванию ее губ и век,

Потому что недавно против ее дочери был возбужден бракоразводный процесс, и в суде фигурировали соответчики, и их было ровно тридцать семь человек».

И мистер Баркалоу вздохнул и сказал: «Ну уж о спорте можно говорить и при детях»,

А хозяйка тоже вздохнула и сказала: «Можно, конечно, но вряд ли стоит, потому что недавно Луизина сестра — знаете, та, которая со странностями, — была исключена из спортивного клуба за то, что ей вздумалось в лунную ночь на теннисный корт отправиться в шортах», а мистер Баркалоу сказал: «Что же тут ужасного, в наше время все ходят в шортах», а хозяйка сказала: «Совершенно верно, только она забыла надеть их».

И тогда мистер Баркалоу уложил чемодан и сказал: «А ну вас всех к черту, так-то»;

И это наши последние сведения относительно мистера Баркалоу и его такта.

ВЕЧЕР, ПРОВЕДЕННЫЙ ВНЕ ДОМА

Вы уже стоите в пальто и в шляпе, когда жена окликает вас сверху и просит вас подождать чуть-чуть, И вы соглашаетесь, но только чуть-чуть, потому что до театра вы должны пообедать, а до ресторана неблизкий путь,

И вы ждете первые несколько минут, не теряя присущей вам хладнокровности,

Потому что вы видели своими глазами, что жена одета, причесана, подкрашена и находится в полной боевой готовности;

Но проходит и десять, и пятнадцать минут, и вы недоуменно смотрите на часы и нервно повторяете: «Что за чушь!»

И прислушиваетесь, не шумит ли в ванной вода, подозревая, что ваша супруга напоследок надумала влезть под душ,

А может, решила переодеться и в спешном порядке дошивает обновку,

А может быть, обзванивает знакомых и предлагает устроить сбор средств в пользу детей той несчастной мышки, которой сама же не давала житья и которая ночью попала в мышеловку,

А возможно, она прилегла вздремнуть,

И сны витают у ее изголовья и тихо вздымают младую грудь;

Но вот наконец она спускается вниз и объясняет, что немножко застряла, потому что не могла найти нужную помаду в своей галерее губных помад,

И вы смотрите во все глаза и видите, что она выглядит очень эффектно, однако ничуть не более эффектно, чем выглядела сорок минут назад,

И вы ей говорите, как дивно она выглядит, и она отвечает, передернув плечами: «Ах, оставь, пожалуйста, что ты понимаешь», и вы чувствуете себя профаном и неучем,

И прикидываете, что опоздали уже на час, но зато теперь она в полном порядке и, стало быть, больше беспокоиться не о чем,

И вы добираетесь до ресторана и видите табличку: «Дамская комната» и не успеваете оглянуться, как ваша жена уже входит туда, говоря, что вернется через минутку,

И тут вы пугаетесь не на шутку,

И она возвращается через минутку, чтобы тут же снова скрыться из глаз,

Потому что она возвращалась за сумочкой, которая случайно осталась у вас,

И вы долго скучаете в вестибюле

И от скуки вспоминаете немецкие стихи, которые когда-то учили in der Schule ¹,

И когда наконец вы почти все вспомнили и уже готовы забыть как пес,

Она появляется очень недовольная и смотрит на вас, как на Синюю Бороду, и спрашивает, почему вы ей не сказали, что у нее слишком густо напудрен нос,

И вы старательно к ней приглядываетесь, но, как вы свои старанья ни множите,

Никаких изменений в ее наружности вы, как и раньше, обнаружить не можете;

И вы наспех обедаете и попадаете в театр как раз к началу третьего действия, а потом вам нехстати приходит в голову поехать куда-нибудь потанцевать,

¹ В школе (нем.).

И она говорит вам, что похожа на пугало и срочно должна привести себя в порядок, и моментально исчезает опять,

И на этот раз вы расстаетесь надолго — правда, вам удастся ненадолго повидаться,

Когда она выглядывает и просит громким шепотом дать ей десять центов, а лучше двадца...

МОРАЛЬ: чтобы видеть жену ровно столько же, но при этом хотя бы понапрасну не тратиться на такси, шампанское и черепаховый суп,

Не надо никуда ее вывозить: надо просто усадить ее перед зеркалом, дать ей разные баночки, щеточки и кисточки, а самому спокойно выйти на улицу и на целый вечер уехать в клуб.

ДРУГ МОЕГО ДРУГА

Есть формула, которую со школьного возраста знает каждый бухгалтер и каждый ковбой:

Если две величины порознь равны третьей, то они равны и между собой.

Но я рекомендую каждому взрослому — причем, заметьте, без всякой корысти — не

Верить, будто это соответствует истине.

Точнее, аксиома верна частично — насколько, пусть читатель проверит сам,—

Но она совершенно, абсолютно недействительна в применении к моим и вашим друзьям.

Рассмотрим условия: с одной стороны,

Дано, что все наши друзья для нас равны;

С другой стороны, допустить не грех,

Что и мы равно ценны для них для всех;

И если продолжать рассуждать математически (потерпите немного — у меня у самого от этих рассуждений голова идет кругом),

То выходит, что поскольку наши друзья равны какой-то величине (в данном случае величина — это мы), то они должны быть равны между собой, иными словами, дружить друг с другом;

Но в том и заключается главная беда,

Что так не получается никогда.

Предположим, у вас есть двое друзей, которые вам одинаково дороги, и они друг с другом еще не знакомы и вы давно мечтаете их свести,

И наконец вам это удастся и вы деликатно отходите в сторонку, чтобы не мешать их дружеским чувствам немедленно вспыхнуть и расцвести,

И вы потираете руки от радости и украдкой коситесь на стол, проверяя, стоят ли там рюмки и не забыт ли ром,

Но радость получается примерно такая же, как если б Чарли Чаплина познакомить с Гитлером:

С первой же секунды ваши друзья проникаются глубоким взаимным отвращением,

И отныне вам не хочется никого знакомить — вы довольствуетесь строго сепаратным общением;

К тому же это лишь начало проблем,

Потому что познакомленные страшно обижаются и начинают жаловаться общим знакомым, что вы их знакомите черт знает с кем;

И дело кончается очень печально: те, кто на свете вам всех милей,

Не только не хотят брататься друг с другом, но один за другим раздружаются с вами, потому что не выносят ваших друзей.

Так что если у вас есть двое друзей, которые вам одинаково дороги, как волчице были дороги Рэм и Ромул, или, по-латыни, Ремус и Ромулюс,—

Постарайтесь, чтоб они никогда не познакомлюсь:

Если что, самозабвенно заслоняйте собой их,

А иначе непременно потеряете обоих.

ПОТЕРПИТЕ, БУДЕТ НЕМНОЖКО БОЛЬНО

Я не знаю менее приятного занятия, чем сидеть неподвижно с раскрытым ртом в ненавистном с детства зубоврачебном кресле,
Потому что подвергаться всевозможным издевательствам и быть не вправе за себя постоять — кто это выдумал, не СС ли?
Есть пытки физические, а есть душевные,
Но единственные совмещающие достоинства обеих — это пытки зубоврачебные.
Очень нелегко сохранить спокойствие, если вы не можете ни охнуть, ни вздохнуть,
И при этом ваша собственная нижняя челюсть немилосердно впивается вам в грудь;
Трудно сохранить самообладание, если вы сидите, как стреноженный конь,
Между тем как ваши ногти вносят изменения в линию сердца или в линию жизни или еще в какую-нибудь линию из тех, что украшают вашу ладонь;
Нельзя сидеть с обычным выражением лица — в меру благодушным и в меру снисходительным,—
Сознавая, что находишься в таком положении, которое относится к двум или трем для мужчины наиболее унизительным.
И ваш рот напоминает участок шоссе, на котором ведутся ремонтные работы, потому что, куда бы вы ни послали,
Кругом камнедробилки и бетономешалки и экскаваторы и пульпоэкстракторы и отбойные молотки и паровые катки и штопферы и шпатели и боры и дрели.

Одни на экваторе страдают от жары, другие в Сибири
изнывают от мороза,

А третьим делают электрофорез для профилактики пародонтоза;

А когда вам принимаются снимать зубной камень,

У вас возникает такое ощущение, будто все ваши зубы выворачивают с корнями;

А хотите, чтоб в глазах у вас действительно померкло?
Все это делается с помощью зеркала.

Вы когда-нибудь завязывали галстук перед зеркалом? Удавалось после пятой попытки? Bravo!

А когда вы покорно открываете рот и дантист берет в руку лом, то бишь зонд, а в другую руку это самое зеркало, то позвольте спросить, кто даст вам гарантию, что он не забудет, шуруя внутри, что право — это лево, а лево — это право?

Наконец он говорит: «На сегодня всё», но на самом деле это не все, потому что он смазывает вам полость рта — очевидно, чтобы все было шито-крыто,—

Каким-то лаком, которым, по-моему, цирковым лошадям покрывают копыта;

И вы, шатаясь, поднимаетесь на ноги и думаете: слава богу, конец — хорошо, что всё это только раз, а если бы снова, то лучше повеситься,

И доктор улыбается вам на прощанье и говорит, что ждет вас через три месяца.

Получается какой-то заколдованный круг, из которого я не в состоянии выбраться, как ни кручу я и как ни верчу:

Надо ходить к зубному врачу, чтоб держать свои зубы в полном порядке, хотя и младенец прекрасно понимает, что держать свои зубы в полном порядке надо исключительно для того, чтобы не ходить к зубному врачу.

ВЫ ТОЛЬКО ПОМОЛЧИТЕ —
НИКТО И НЕ ЗАМЕТИТ

Я хочу обратиться к университетам, а также к книжным и журнальным издательствам:

Надо наконец научить людей, что не надо вечно заниматься извинительством.

Я не говорю об обычных извинениях, которые вы каждый день слышите от ближних, нечаянно толкнувших вас в магазине или позабывших отдать вам пять долларов или наступивших вам на ногу в автобусе или проливших на вас чернила,—

Это нормально и даже мило;

Но у меня начинается депрессия и пропадает сон и аппетит,

Если люди расходуют свое и наше время, извиняясь за то, к чему они причастны, или за то, что им принадлежит.

Они приглашают вас на обед и требуют, чтоб вы непременно пришли,

А потом начинают многословно извиняться за то, что анчоусы не икра и что вместо форели судак орли,

И деликатно, чтоб их никто не слышал, извиняются за невоспитанность отдельных гостей и за отсутствие приличной прислуги,

И во всеуслышанье, громко извиняются за свои собственные плоские остроуты и за кулинарную бездарность супруги.

Если попросить у них французскую книжку, они дают, но долго извиняются за то, что это роман Пьера Булля, а не Робеспьера и не Пьера Гамарры,

А если вы идете с ними в театр, они извиняются за слабую пьесу, а также за низкое качество игры;

Они каются и распинаются и приbedняются, как сирота канзасская, виноват, казанская,

И если вы приехали из другого города, они извиняются за все местное, а если вы приехали из другой страны, они извиняются за все американское.

Я как огня боюсь этих извиняльщиков, и даже когда я о них пишу, перо в руке начинает дрожать:

Все мы вечно в поисках утраченного времени, но сколько времени утрачено и тратится на то, чтобы все время им возражать!

Потому что каждый раз возникает спор, и, само собой, вы не хотите допустить, чтоб в этом споре они победили,

И когда они пускаются сетовать на то, что все у них ужасно и отвратительно, ваш долг убедить их, что, наоборот, все великолепно и восхитительно, как в шикарном отеле на Пикадилли;

И конечно, вы больше всего угнетаетесь

Тем, что по крайней мере в половине случаев вам приходится вежливо им возражать, тогда как в душе вы с ними грубо соглашаетесь.

Так что каждому хозяину и каждой хозяйке я бы посоветовал придерживаться правила, которое неплохо держать на полочке, где вы держите бритву, соду и бром:

Не надо заранее рассказывать развязку, объявляя, что все у вас безобразно,— не надо лишать гостей удовольствия дойти до этого своим умом.

У СОСЕДЕЙ ГОСТИ

В принципе я не против общения, но есть один вариант общения, который внушает мне отвращение, и мне о нем так же тяжело говорить, как об обстановке в Гоморре и Содоме:

Это званный вечер в соседнем доме.

Я впадаю в состояние неистовой злости,

Когда у соседей собираются гости.

Я не знаю, для чего нас создал Создатель,— это самая загадочная из его затей,—

Но наверняка не для того, чтоб мы слушали, как наши соседи принимают гостей.

По натуре я человек любвеобильный: я люблю своих ближних, даже соседей, и готов о них неусыпно печься;

Я согласен признать, что после тяжких трудов им необходимо как-то развлечься;

Но почему бы им, скажем, для развлечения не сходить в Малый театр, или в Большой, или хотя бы в приличный средний, или, наконец, не послушать по радио веселенький выпуск вечерних новостей?

Почему они не могут обойтись без гостей?

Может, вы считаете, что слышали шум, если вы слышали водопад и подземку или стратегическую артподготовку или адский грохот горной лавины или волн, разбивающихся о волнолом?

Это не шум — это детские игрушки по сравнению с тем, что на вас обрушится, если у соседей вечерний прием.

Может, вам будет интересно оценить звуковой потенциал олимпийской сборной, в которую вошли бы Зевс Громовержец, римский Юпитер и нордический Тор? Тогда приезжайте ко мне с ночевкой, когда у соседей праздничный сбор.

Настоящее веселье у них начинается, когда вы ложитесь и пытаетесь уснуть — и все ваши попытки кончаются провалом,

И лучше сразу плюнуть и встать, чем пытаться укрыться четвертым одеялом,

Потому что гости топают, как слоны, и при этом ухитряются носиться по дому с азартом и задором баскетбольной команды,

И дамы там сплошь колоратурные сопрано, а мужчины либо дикторы вокзального радио, либо солисты новомодной джаз-банды.

У них в запасе десятки анекдотов и вообще им надо многое друг другу сказать, поскольку, как видно, они встречаются не чаще раза в год, по торжественным датам, Но при этом одни располагаются в гостиной, а другие садятся в саду под деревом, и обмен информацией идет на расстоянии, то есть все вопят благим матом.

Вечеринка явно проходит под девизом «Дорогу наслажденью и беззаконию»,

И это выражается в хихиканье и визге и время от времени в лошадином ржании и вместе с треском ломающейся мебели и звоном и лязганьем бьющейся посуды образует довольно интересную симфонию.

И если полицейский, обходящий участок, попробует их усмирить отчасти,

Они увлекут на стезю греха даже самых неподкупных представителей власти.

И когда за окном забрезжит рассвет и вам удастся на краткий миг смежить свои бессонные очи,

Гости начинают разъезжаться по домам и орать друг другу: «Спокойной ночи!»

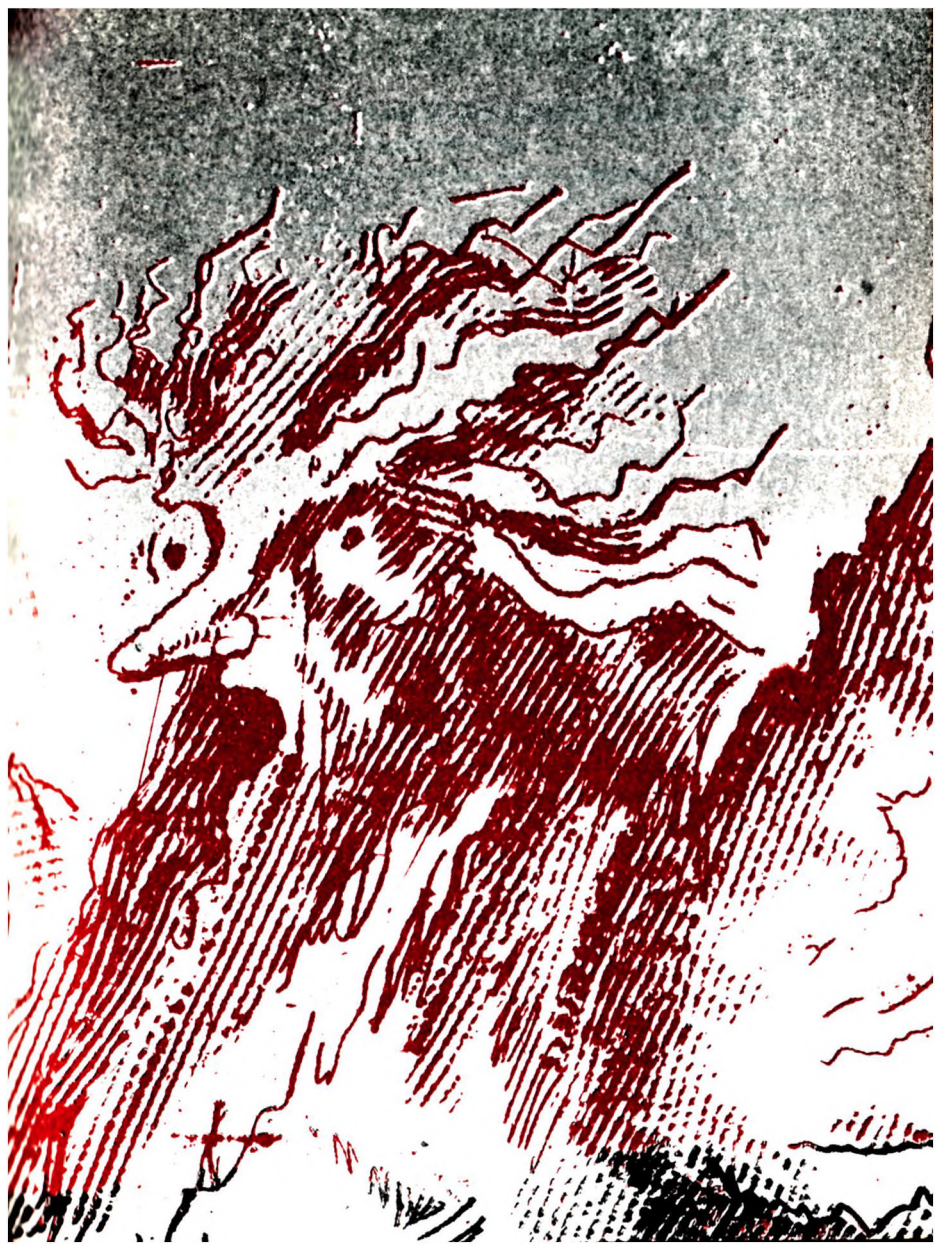
И хозяин будет уговаривать мужчин не спешить и побыть с ним еще минутку и выпить еще разок на дорожку, А мужчины будут кричать на жен, которым вздумалось в последний момент искать наверху пропавшую брошку; И неважно, кто у соседей в гостях — две благовоспитанные старые дамы, которые пришли играть в преферанс, или две дюжины дюжих однокашников, которые приехали тряхнуть стариной на дребезжащем и чихающем «додже», —

Акустический эффект всегда один и тот же;

И поэтому при виде изможденных людей с очень бледным лицом и охрипшим голосом и воспаленными, красными глазами — совсем как у героев шекспировских трагедий, —

Пожалуй, не стоит поспешно заключать, что они накануне были в гостях: скорее это показатель того, что вчера были гости у их соседей.

ВОРОНА-СОРОКА СКЛЕВАЛА ПРОРОКА —
И ПРАВИЛЬНО,
ВСЕ РАВНО НИКТО ЕГО НЕ СЛУШАЕТ

Я уверен, что если кто-нибудь надумает всерьез при-
смотреться к положению человечества и при этом ока-
жется малым толковым,
Он согласится с пророком Иовом,
Потому что в Книге Иова сказано: «Человек, рожденный
женою, краткодневен и пресыщен печальями» — так
напророчил пророк Иов,
И это наблюдение подтвердит любой, кто к положению че-
ловечества захочет присмотреться без дураков.
Было бы разумно предположить, что разумное творенье бу-
дет помнить о том, что оно все равно пресытится пе-
чальями, коль скоро оно женой рождено,
И что в силу рождения как такового человецье стремление к
печалям и горестям с лихвою будет удовлетворено.
Увы! Человечество не внимлет призыву не будить лиха, пока
лихо спит, и не слушает советов друзей и родных,
И, растормошив основное лихо, придумывает массу допол-
нительных лих.
Человеку известно, что ревматизм и грипп и ангина и снег и
смог и старческий маразм и внезапная смерть даруются
ему по первому требованию, а часто и без требова-
ний с его стороны,
Но, как это ни странно, ему хоть бы хны:
Он стремится упиться, насладиться страданием, для него
любая мука — сущий бальзам,
И пытки, до которых Природа не додумалась, он в изобилии
изобретает сам.

Например, Природа никого не обязывает слишком много думать или слишком много пить
И даже не обязывает слишком долго жить;
И если, посмотревши на дело рук своих, Природа довольно опрометчиво решила разделить все живущее на два пола, вы
Совершенно не обязаны всю свою жизнь биться над решением сексуальной проблемы и к ногам этой проблемы класть свои головы;
Может быть, Природа и устроила так, чтобы двое людей влюблялись друг в друга и даже чтоб они сочетались браком,
Но человек придумал супружеские ссоры и ревность и разводы и алименты — и халатность Природы компенсировал с гаком;
И, может быть, Природа создала комаров и москитов и термитов и блох и змей,
Но человек придумал бокс и хоккей;
И если Природа изобрела сороконожек и осьминогов,
То человек придумал вполне самостоятельно министерство финансов и систему налогов.
Я тоже хотел бы изречь одно пророчество — кратковременный читатель, на заметку возьми:
Люди могли бы управиться с печальями, которые отпущены им Природой, если бы к ним не добавлялись безобразия, которые придуманы самими людьми.

МЕМОРАНДУМ ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

Я разрешил бы грешить только лицам,
Которые безмятежностью подобны птицам,
Потому что если вы не можете грешить без дрожи,
То это выходит себе дороже.
Не стоит соблазняться даже мелким грешком,
Если вы у совести под башмаком.
Одни люди раскаиваются на миллион, согрешив на две ломаные полушки,
А другие посвистывают, отравив мужа мышьяком или придушив бабушку при помощи подушки.
Одни не теряют самообладания, проводя дни на грани *delirium tremens*¹,
А другие готовы повеситься на вешалке, если выпили на именинах лишней коктейль и развлекали гостей стихами миссис Хеманс².
Одни не испытывают склонности к моногамии и ведут себя как известные домашние пернатые,
А другие впадают в тяжелую депрессию, если протанцуют два танго подряд с дамой, на которой они не женатые.
Один, не уплатив за проезд в автобусе, считает, что ад для него — слишком мягкая мера,
А другой разоряет сирых и вдовых и часто настолько входит во вкус, что разоряет все новых и новых — и превращается в миллионера.

¹ Белая горячка (лат.).

² Фелиция Доротея Хеманс (1793—1835) — третьестепенная английская поэтесса.

Я не собираюсь лезть направо
И определять, в чем разница между добром и злом,
Но если вы относитесь к злополучному меньшинству, при-
знающему, что такая разница есть,— я вам советую
прямо и грубо:

Противьтесь наимельчайшим искушениям, сжав кулаки и по
возможности зубы.

Совершайте на здоровье все что угодно, ежели вам не при-
ходит в голову, что вы совершаете какое-то зло;

И если вы при этом спите спокойно и смóтрите миру прямо в
глаза,— считайте, что вам в основном повезло.

Но если вы начинаете думать, что зло совершать, пожалуй,
не стоило и что вообще вы такой и сякой,—

Проститесь с надеждой на душевный покой.

Итак, я позволю себе сказать в заключение этой печальной
повести:

Для счастья нужна либо чистая совесть, либо чистое от-
сутствие совести.

Из сборников
«ДОБРЫЕ НАМЕРЕНИЯ»
«НАПЕРЕКОР»
«ОТДЕЛЬНАЯ СТОЛОВАЯ»
1939—1952

ВЫ И Я И МИСТЕР ШЕЛЛИ

Что такое жизнь? Жизнь — это когда вы не глядя ступаете на ступеньку или на стул собираетесь сесть, А их почему-то нет на том месте, где вы полагали, что они есть;

Жизнь — это когда вас не предупреждают, что пол в вашем доме только что натерт оперативным полотерным отрядом,

И когда вы толкаете дверь с надписью «к себе» и тянете на себя дверь с надписью «от себя» и ломитесь еще в одну закрытую дверь, не замечая таблички «вход рядом»;

Жизнь — это шумный людской поток, который несет вас с собой бурливо,

А вы нежно шепчете любимой на ушко: «Душенька, если родится мальчик, назовем его в честь твоего отца»,— и вдруг видите, что это постороннее ушко, потому что ваша спутница жизни вовсе не думает идти с вами рядом, а давным-давно стоит у киоска, где продается теплое пиво;

Это когда вам жалуются: «Горло болит», а вы ставите диагноз «невыученная география» и насильно отправляете ребенка в школу, а через час его приводят домой, и вы видите, что он невинная жертва — то ли scarлатинина, то ли краснухи;

Это когда неизвестным тромбонистом в последнюю минуту заменяют в концерте объявленного ранее Иегуди Менухина;

И наверно, не зря это все придумано — эти мелкие унижения и разочарования и препоны и рогатки и какие-то лихорадки, так некстати выскакивающие у вас на губе: Человечество, ежели его не одергивать, чего доброго могло бы возомнить о себе.

Кто-то сказал о поэте Шелли, что он был прекрасный и беспомощный ангел, который, ломая светозарные крылья, тщетно бился в оковах холодной пустоты и не мог вожделенную волю обрести¹,

И этот прекрасный поэтический образ несомненно делает автору честь,

Но, должно быть, он означает попросту, что все мы — одна большая семья

И что бедняга Шелли толкался в двери, где было ясно написано «к себе», и тщетно тянул на себя другие, где было написано «от себя», — в точности так же, как вы и я.

¹ Нэш цитирует известные слова английского поэта и критика Мэтью Арнольда (1822—1888).

ОНА СКАЗАЛА — РОВНО В ШЕСТЬ

Я заметил, что от нас по любому поводу кто угодно может
требовать объяснений и мы уже с этим свыклись всецело,
Но труднее всего объяснить, что вы делаете, если вы просто
стоите без дела.

Всякий человек, стоящий без дела, имеет крайне подозри-
тельный вид —

Даже почтеннейший монах-кармелит;

Что уж говорить о профессиональных преступниках, у кото-
рых даже нет защитной окраски —

В виде тех же четок и монашеской ряски;

И поскольку празднотшание и праздностояние

Входит в их дневное трудовое задание,

Мне хотелось бы избавить их от горя и бед

И дать всем преступным элементам совет.

Уважаемый, может быть, вы сутенер и во время вечерней
проверки кадров от смущенья пытаетесь делать вид,
будто вышли посмотреть, откуда дует вейтер,

Или ждете сообщений агентства Рейтер?

А если, предположим, вы медвежатник и присматриваете
сейфик для ближайшего взлома,

Можете ли вы взглянуть в глаза полицейскому или по мере
его приближения забываете весь свой *savoir-faire*¹,
приобретенный в школе и дома?

Или, допустим, вы магазинный вор и стоите в рассужде-
нии, чего бы украсть, как и полагается джентльмену
удачи,

¹ Умение вести себя в обществе, находчивость (*франц.*).

Или вы совсем еще зеленый новичок и убиваете время в темном переулке, вертя в руках кусок водопроводной трубы и поджидая прохожих побогаче,—

И когда страж закона осведомляется, почему вы столько времени стоите без дела и если направляетесь, то куда, Вам хочется скорее провалиться сквозь землю или на худой конец сгореть со стыда?

Уважаемый, не надо выходить из себя, не надо хвататься за нож и пистолет, не надо дрейфить и давать слабину:

На этот случай существует пароль, который произносится с тихим отчаяньем и оправдывает любое стояние без дела в каком угодно месте в любое время суток,— и звучит он так: *«Я жду свою жену»*.

НАМ ВЕДЬ ЕЩЕ НЕ ПОРА ВЫХОДИТЬ? или СКОРЕЙ, А ТО ОПОЗДАЕМ

Все люди распадаются на две группы: одни считают, что, собираясь к поезду, нужно выезжать на вокзал за час, А вторые смотрят на этих первых как на средоточие разных зарас

И считают, что пяти минут предостаточно и даже остается еще минута, чтобы купить себе в кассе билет, А первые смотрят на этих вторых, как будто у них мозговой диабет.

Первые, если собираются в театр, в шесть часов проглатывают чашечку чаю и выходят из дому без промедления, И я даже знаю одного театрала, которому нередко удается попасть к последнему действию дневного представления;

А вторые ровно в восемь садятся за ужин, состоящий из нескольких изысканных блюд,

Рассуждая, что если объявляют в восемь тридцать, то начнут не раньше, чем в восемь сорок пять, и совершенно не к чему бежать сломя голову, имея в запасе пятнадцать минут.

И первые никак не могут понять, отчего все устроено так несправедливо: почему они томятся в зале ожидания, покуда их поезд формируется в депо,

А вторые появляются с последним свистком и спокойно успевают занять свое место и спокойно углубиться в Эдгара По;

В свою очередь, вторые не могут взять в толк, пробираясь меж кресел по ногам в темном зале под звуки увертюры, упреков и укоров,

Что за интерес некоторым зрителям появляться в театре раньше актеров.

Первые вечно всюду торопятся, а вторые обожают тянуть и медлить, и в этом состоит разнообразие жизни, которого я был бы ничуть не против, а, напротив, за которое стоял бы горой,

Если бы сторонники первой группы не женились, как нарочно, на сторонницах второй.

БЕДА ВСЕХ ЖЕНЩИН — ЭТО МУЖЧИНЫ

- Муж — это такой особый мужчина, который, коснувшись головою подушки, почти тотчас же начинает храпеть, как рвущаяся в битву королевская конница, особенно когда ваша собственная постель по причине комаров и ночной духоты уже не постель, а сплошная бессонница;
- И если вы включаете настольную лампу, чтобы хоть немного отвлечься чтением, он бурно реагирует на самый слабый свет,
- Но если вам случайно удастся заснуть, а ему самому почему-то не спится, он вас расталкивает и объявляет, что не в состоянии глаз сомкнуть, и не хочется ли вам спуститься на кухню и принести ему парочку холодных котлет.
- Он демонстрирует ловкость рук, артистично открывая штопором бутылки,
- Но, помогая вам надеть облегающее платье, губит крючками вашу прическу и оставляет царапины у вас на затылке;
- А если он отправится вымыть уши, то будет плескаться, как бегемот, пока не затопит в ванной линолеум,
- А если вы ему на это укажете, он не пообещает быть аккуратнее, а обидится и сразу же впадет в меланхолию.
- Чем дальше, тем больше за ним провинностей и тем меньше надежды у вас на то, что вы его сможете перевоспитать, даже всю стараясь и силясь,

Потому что он умеет увильнуть от ответа или принимает страдальческий вид, и тогда создается такое впечатление, будто не он, а *вы* провинились.

Все это так называемые прощительные слабости, но рано или поздно наступает момент, когда слабость переходит всякие границы и нуждается в решительном пресечении,

И я вам советую: в следующий раз, когда вы попросите стакан воды и муж принесет вам стакан воды, а вы вдеваете нитку в иголку, и вместо того чтобы поставить стакан, он будет стоять с ним как истукан — хорошенько лягните его в живот: это доставит вам большое облегчение.

МОЖЕШЬ НЕ ПРЯТАТЬ В МЕШОК СВОЮ БОРОДУ —
ВСЕ РАВНО Я ТЕБЯ УЗНАЛ!

Моя главная претензия к двадцатому веку не относится к категории внезапных наитий —

Я давно отмечаю с неудовольствием, что в наш век происходит слишком много событий.

Он не соответствует моей личной склонности

К может быть унылой, но милой монотонности.

Люди почему-то из года в год ожидают с томлением упо-
вания каждого нового anno Domini¹

(Неужели так будет и после меня, как было почти две тыщи лет до меня?!),

Потому что люди убеждены, что старый год был настолько плох, что новый должен быть хоть чуточку лучше, но у них мало шансов заработать на хлеб в роли про-
рицателей событий грядущих,

Потому что каждый наступающий год сочетает в себе наи-
худшие качества всех вместе взятых лет предыдущих.

Лично я, конечно, догадался, в чем дело — это, по-моему, так же очевидно, как то, что «Илиада» создана Гомером:

Все наши последние новые годы на самом деле были вовсе не новые — это был один и тот же старый год, какой-
нибудь тысяча девятьсот четырнадцатый, выступавший просто под новой маской и под другим порядковым номером.

Я бы с удовольствием встречал Новый год и всегда бы поми-
нал его добрым словом, не прибегая к поминальникам-
синодикам,

¹ Лета господня (лат.).

Если б это был настоящий новый год, а не всем давным-давно надоевший старый, который только сбрил свою бороду, повязал вокруг шеи детский слюнявчик и притворяется невинным новеньким годиком.

Скажу вам честно: меня тошнит, когда в газете или на рекламном плакате

Я вижу незабываемый девятьсот четырнадцатый в обличье новорожденного дитяти.

Мне не нужен подержанный новый год или первое января с процентом износа — голова моя рекламой еще не оболванена;

Я желаю получить то, что мне положено — ведь когда я заказываю молодого барашка, я протестую, если мне подается жирная и жилистая старая баранина.

Итак, Новый год, наступай на здоровье, но я еще проверю, тот ты или не тот,

И если ты и впрямь окажешься новым, я встречу тебя с распростертыми объятьями и крикну: «Да здравствует **НОВЫЙ** год!»

ТАК ВОТ НА КОГО Я ПОХОЖ!

Моя опора — светочи и гении,
Блиставшие в словесности земной:
Я нахожу, по зрелом размышлении,
У них немало общего со мной.

Я пью, как Бернс; как Байрон, я тщеславен
И, как Шекспир, в латыни не силен;
Как Цицерон, хвастлив и своенравен;
Как Теккерей, я сноб и фанфарон.

Я близорук не меньше Твена Марка;
Зол на язык, как Александр Поп;
Неравнодушен к дамам, как Петрарка,
И, как Мольер, немного мизантроп.

Как Ги де Мопассан, боюсь рехнуться;
С женою вечно ссорюсь, как Сократ;
Как доктор Джонсон, кофе пью из блюда
И в грамоте, как Чосер, слабоват.

Ни с кем, как Мильтон, не желаю знаться;
Кругом в долгах, как Франсуа Вийон;
Я сплю, как Кольридж, только мне не снятся
Такие сны, какие видел он.

Пропали гениальные задатки!
Пошел насмарку замысел благой!
И грехи, и недостатки, и пороки — все в порядке,
Но пишу я, как никто другой.

МЫСЛИ, ПОСЕТИВШИЕ ПОЭТА НА УЛИЦЕ

Я уверен, что мои собратья мужчины не стали бы искать утешенья в картах и топить в бокале обиды и невзгоды, Если бы их не выводил из равновесия женский подход к проблемам женской моды.

Поправьте меня, если я ошибаюсь или проявляю тут свое тупоумие,

Но я давно заметил, что каждая женщина желает быть одета точно так же, как другие, но при этом бывает очень недовольна, если встретит другую женщину в таком же костюмие.

Мало что способно повергнуть женщину в бóльшую ярость — так ведется издревле,—

Чем идущее по улице похожее платье, особенно если оно стоит дешевле;

И это порождает одно явление, которое кажется необъяснимым мне, но отнюдь не моей жене:

Ее идеальное платье или шляпка всегда стоит больше, чем может потратить она или ее задушевная подруга, но приобретается загадочным образом по очень доступной и сходной цене.

Психологи утверждают, что мужчины — романтики, а женщины — зрелые реалистки,

Но я глубоко убежден, что женщины — закоренелые идеалистки;

Я согласен взять назад это обвинение и даже тем самым погрешить против истины, хотя против истин грешить негоже,

Если кто-нибудь сумеет мне объяснить, как возможно быть одетой в такой наряд, который был бы в точности такой, как у других, и в то же время не такой, как у других, и чтоб он был дешевле, чем у других, и одновременно был бы дороже.

СОВПАДЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ — ВЕЛИКАЯ ВЕЩЬ

Проблема людских убеждений и верований — кто охватит ее, кто измерит?

Лично я уверен, что каждый верит в то, во что он уверен, что верит.

Отвергая истинное или ложное положение, люди это делают отнюдь не по причине объективной истинности или явной ложности,—

Если оно противоречит их убеждениям, они моментально заявляют: «Не пойдет» — и для дальнейшего обсуждения чаще всего не находят возможности.

Точно так же, принимая правду или неправду, они не подсчитывают процент правдоподобия,

А просто принимают ее потому, что всегда принимали ее на веру, и при этом гордятся своей широтой и полным отсутствием узколюбия.

Правда, в наш просвещенный век из одного и того же крана может литься и горячая, и холодная вода, и даже в иных официальных речах не обходится без противоречивых суждений,

И у каждого есть какая-то область, где он может козырнуть широкими взглядами, но за пределами этой области вы никакими силами ему не втемяшите, что он во власти предубеждений.

Здесь не место заниматься истоками явления и тем паче его частотностью,

Но запомните, что разум многих людей помещается за дверью с надписью «к себе», так что если вы, не заметив надписи, станете давить на дверь логикой фактов, вы добьетесь только того, что дверь закроется с максимальной плотностью.

Я не собираюсь делать выводы за вас, как досужий моралист, сочинитель басен,

Но должен признаться, что всякая речь звучит для меня гораздо убедительней, ежели я согласен с оратором, нежели если я с ним не согласен.

У ДРУГИХ ЭТО ТОЖЕ БЫВАЕТ, ТОЛЬКО НЕ ТАК СИЛЬНО

Ко мне, заклинатели нечистой силы, ко мне, изгонятели демонов и бесов,— захватите с собой раскаленное железо или хотя бы свечки и спички:

Мне надо очиститься от страшной привычки.

У меня есть потребность — неотвязная и жгучая, гибрид крапивы и банного листа,—

По причине которой мои друзья постепенно переходят в разряд знакомых, а знакомые переходят на другую сторону, едва завидят меня на горизонте, как будто я какой-нибудь глист (или как будто я какая-то глιστα?!).

Эта привычка — свидетельство того, что кладезь моей премудрости высох, а светильник разума почти что угас,

Потому что она не сводится к формуле: «Сразу скажите, если вы это слышали», а выражается следующим образом: «Я прекрасно знаю, что вы это слышали, потому что я сам вам это рассказывал, но все-таки я вам расскажу еще раз».

Я чувствую, что если так пойдет дальше, я вольюсь в категорию умственно отсталых,

Потому что я не только повторяю анекдоты, но пересказываю содержание радиопередач и — о ужас! — описываю карикатуры, которые видел в газетах и журналах.

Меня так и тянет, так и подмывает повторять знаменитые слова знаменитостей, которые известны всем без изъятия;

Я стараюсь удержаться, но никак не могу и два вечера подряд в одной и той же компании рассказываю курьезные подробности о людях, которых я в свое время знал, но о которых остальные не имеют понятия.

И если мне приходит на память какой-нибудь милый, забавный эпизод из моего далекого детства, мне кажется мало рассказать его раз — я его рассказываю дважды и трижды, хотя и замечаю, что глаза аудитории не только не блестят, но слегка смежены;

Мало этого: я существенно продвинулся назад и рассказываю милые, забавные эпизоды из далекого детства моих родителей, а также из детства родителей жены.

Наконец, что особенно неприятно, Я ношу с собой газетные вырезки и читаю их одним и тем же людям *двукратно*.

И я отдаю себе отчет в том, что делаю, и вовсе не желаю этого делать, но ничего поделать с собой не могу и от этого терзаюсь неимоверно и

Поэтому перспективы общения с людьми у меня, прямо скажем, довольно скверные.

Я говорил вам, что перспективы общения с людьми у меня довольно скверные?

О ЖЕНЩИНЫ, БЕССМЫСЛЕННОСТЬ ВАМ ИМЯ

Жила-была когда-то супружеская пара по имени мистер и миссис Пепперсолт, и они не смотрели на свое супружество как на неприятную, тяжелую обязанность, Потому что в основе этого брака лежала горячая взаимная привязанность:

В глазах жены мистер Пепперсолт был истинный рыцарь без страха и упрека или даже король с головы до пяток, Он же находил в ней лишь один недостаток, Свыкнуться с которым человеку разумному при всем желании было трудно,

Потому что миссис Пепперсолт, читая газету, всегда спрашивала, какое сегодня число, хотя на каждой странице газеты была очень четко напечатана дата,

И когда он ей указывал на это обстоятельство со всей ненавязчивой убедительностью, присущей баллотирующимся в президенты кандидатам,

Она возражала, что он же не верит напечатанным в газете прогнозам погоды — почему она должна верить газетным датам?

Одиннадцать лет он терпел, как ангел, всемерно охлаждая нервный накал,

Но в конце концов не выдержал и восстал.

Как-то вечером в пятницу, десятого марта, она подняла глаза от газеты и спросила: «Какое сегодня число?»

И он ей сказал: «*Посмотри в газету*», — и она послушно посмотрела в газету и, вздохнув, пошла на кухню готовить ужин, и за ужином на сердце у обоих скребло,

Потому что это была их первая размолвка с тех пор, как он явился к ней в дом как жених;

А в девять позвонила жена его начальника и спросила, где же они, на самом деле,— ведь хозяин-именинник и одиннадцать гостей ждут и не садятся за стол без них,

И мистер Пепперсолт спросил у жены, как они могли так опростоволоситься, и сказал, что теперь он лишится места и наверно пропадет, как безработный подзаборник,

А она сказала, что прекрасно знала, что они приглашены на пятницу, десятое, но там, куда он ей велел посмотреть, было ясно напечатано: «седьмое марта, вторник»,

И тогда мистер Пепперсолт взял газету и с ужасом увидел, что она не сегодняшняя, а вовсе позавчерашняя,

А жена сказала, что да, вполне возможно, она там читала кулинарный рецепт под названием «шарлотка по-французски домашняя»,

И теперь она с сожалением видит, что у мужа тоже есть недостатки, потому что она сделала, как он ей велел, то есть посмотрела число в газете, и она находит, что его возмущение неуместно, несвоевременно и лишено основания.

Женщины всегда окажутся правы: это на редкость нелогичные создания!

НЕ ВАШИНГТОНОВ, НЕ ЛИНКОЛЬНОВ,
А МОЙ, ТОЛЬКО МОЙ

Итак, мне исполнилось тридцать восемь — я старше Шелли
(но младше Торо¹);

Я не думал, что это будет так скоро.

На минутку выпить пива зайдешь в буфет —

И глядь, промелькнуло тридцать семь лет!

Жизнь была разнообразна, хотя и не богата;

Правда, сделано за тридцать восемь лет маловато.

Если б я был чуть-чуть поэнергичнее и если б у меня к этому
лежала душа,

В двадцать один год я мог бы стать конгрессменом, а в тридцать
пять — президентом США.

По-моему, главная причина того, что моей карьере не свойственна
стремительность, —

Моя замедленная сообразительность.

В жизненном беге на длинную дистанцию я стартовал с известной
задержкой: например, я был крайне удивлен, обнаружив, что можно
гораздо быстрее плавать, а также успешнее нырять и выныривать,

Когда мне объяснили — в тридцать три года! — что пальцы
в воде надо плотно сжимать, а не стараться их растопыривать;

И я понял, что не был и не буду вундеркиндом, когда узнал
два года назад, что половина Швеции говорит по-фински (или
половина финнов по-шведски?), в отличие от норвегоговорящих
норвежцев,

¹ Генри Дэвид Торо (1817—1862) — американский писатель и философ.

И когда мне открылось позапрошлой зимой, что вальс, под который танцуют конькобежцы, так и называется — «Вальс конькобежцев».

По прошествии трех с лишним десятков лет я убедился, что отношусь к тому дурацкому разряду людей, которым что угодно продают и навязывают,

Но которым никогда ничего не рассказывают

И у которых жены и дети, покупая на всех билеты в кино, где идет картина «Унесенные ветром» или подобная чушь и катавасия,

Не спрашивают — хотя бы для приличия — согласия;

С другой стороны, и я не могу — даже если попытаюсь уснастить свою речь выразительными паузами и эффазами,—

Никого поразить своими рассказами:

У меня ни разу в жизни не бывало в запасе смешного анекдота или страшного секрета, которые не вышли бы мне боком и комом,

Потому что кто-то успевал их рассказать задолго до меня моим же знакомым.

Мне полностью ясно: моя карьера на сегодняшний день — сплошное фиаско;

Из нее не извлекли бы драматических эффектов ни покойный Оливер Мороско¹, ни даже покойный Дэвид Беласко²;

Но что из того, что моя карьера и шла, и идет, и пойдет фиасково?

Все равно я поздравляю себя с днем рождения и целую в обе щечки нежно и ласково.

¹ Оливер Мороско (1876—1945) — американский театральный предприниматель и режиссер, владелец нескольких театров в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке.

² Дэвид Беласко (1854—1931) — американский театральный режиссер, автор многочисленных инсценировок; его спектакли отличались обилием событий и напряженным сценическим действием.

ЧТО ВЫ, ЧТО ВЫ, Я СОВЕРШЕННО НЕ ПРО НАС

- Я хочу вам рассказать про одного человека: если, сломав два передних зуба, он мечтает о белых фарфоровых коронках, то врач-протезист ему объявляет, что думать можно только, как на грех, о стальных,
- И все остальное, что с ним происходит, происходит в какой-то тяжелой форме — гораздо тяжелее, чем у всех остальных.
- У других простуда — просто простуда; у него простуда непременно осложняется пневмонией, фарингитом, тромбозом и рядом других невероятных болезней, интересных, пожалуй, только прозектору,
- И на все попытки его утешить он отвечает с холодной отрешенностью, с какой уходящий в отставку директор желает здоровья и успехов в работе только что назначенному новому директору.
- Если у кого-то расстроится желудок, это будет обычное расстройство желудка, у него же обязательно начнется что-то среднее между прободным аппендицитом и холерой,
- И его настенная домашняя аптечка скоро рухнет под тяжестью желудочных средств — начиная от гидрата сульфата натрия и кончая концентрированной хлористой серой.
- Для него наши фабрики бритвенных изделий давно приспособились выпускать обоюдотупое безопасное лезвие, бриться которым — напрасный труд;

Для него продаются специальные туфли, просто идеальные во время примерки, но стоит только за них заплатить и выйти в них из магазина на улицу, как становится ясно, что они трут.

Ближние ходят за ним с лопатами, чтоб закапывать в землю его таланты, и готовы его зажимать и затирать и радуются дружно его невзгодам;

И он — единственный в мире вкладчик, для которого нанимают особый штат бухгалтеров, которые следят исключительно за тем, чтоб приход у него не сходился с расходом.

При таких передрягах держаться на ногах под силу, по моему, только осьминогам;

Хорошо, что я совсем на него не похож — разве только очень во многом.

ПОЖАЛУЙ, НЕ ПОЛЕЗЕМ НА ЭМПАЙР СТЕЙТ БИЛДИНГ

Милые детки, отойдите от клетки, перестаньте кидаться огурцами и бананами:

Я открою вам тайны среднего возраста, о котором располагаю свежими данными.

Средний возраст — это когда вы знакомы с таким огромным количеством людей, что теперь уже каждый новый знакомый напоминает вам кого-то из старых;

Средний возраст — это когда вас окликают на улице довольно грузные и рыхлые личности, в которых вы с трудом узнаете партнеров по гольфу, в прошлом поджарых;

Это когда вы думаете про всех футболистов, что они не люди, а антропоиды,

И когда в голосах у всех вокалистов вам явственно слышатся аденоиды;

Это когда люди не говорят нормально, а невнятно бормочут себе под нос, так что это просто ни на что не похоже;

Это когда вы идете на бейсбол и видите, что все игроки и даже судьи год от года становятся моложе;

И когда вы глотаете устрицы дюжинами, уже и не пробуя искать в них жемчужины, и, натурально, запиваете их пивом, не ведя учета пинтам и квартам;

И когда ваши дети нагло хихикают, если вы по старой школьной привычке зовете мальчиками ваших одноклассников и девочками ваших партнерш по картам;

Это когда вы не поедете в гости к самому Фреду Аллену или к Ага-хану ², если предвидите, что там для ночлега вам дадут раскладушку или кресло-кровать,

И когда у вас запутываются шнуры в ботинках и вы думаете, что будет, если дернуть как следует: может, они окончательно затянутся, а может, вам удастся, не нагибаясь, как-то все-таки их развязать;

Это когда проще улечься спать, чем долго чинить перегревшие пробки и выслушивать при этом упреки в бестолковости,

И лучше дождаться утренней газеты, чем слушать по радио вечерние новости;

И когда Аль Капоне ³ и Бэби Рут ⁴ и Скотт Фицджеральд и другие знаменитости волнуют вас не больше, чем частная жизнь римских императоров и ихних наместников,

И когда вы все чаще покупаете подарки на свадьбу дочкам своих ровесников.

Подумаешь, молодость! Кому она нужна? Молодым может быть любой идиот, родившийся в последние сорок лет, и к тому же сорок пять — далеко не старость: просто надо, чтобы в книге был четкий шрифт

И чтобы в доме никогда не портился лифт.

¹ Фред Аллен (наст. имя Джон Флоренс Салливан, 1894—1956) — популярный американский комический актер; снимался в кино и много работал на радио.

² Ага-хан — традиционный титул главы мусульманской секты исмаилитов; здесь имеется в виду Ага-хан III (1877—1957), богатый меценат, живший в 40-х годах в США.

³ Аль Капоне (1899—1947) — американский гангстер, глава чикагской мафии.

⁴ Бэби, или Бамбино («Малыш») Рут (1895—1948) — знаменитый американский бейсболист огромного роста, пользовавшийся широкой популярностью в 30-х и 40-х годах.

МЫ МОГЛИ БЫ ВАС НАПРАВИТЬ
В ОТДЕЛ ОБСЛУЖИВАНИЯ,
ЕСЛИ БЫ ТОЛЬКО ОН У НАС БЫЛ

Мой законный восторг достигает кульминации,
Когда я вспоминаю, что я принадлежу к самой механической в мире нации,
Что страна моя славится не только пейзажностью,
Но высокой продуктивностью и многой этажностью,
Что равнины необъятны в ней, а горы массивны,
А воздух и жители радиоактивны
И что наши ученые, не требуя награды,
Вносят в область технологии бесценные вклады.
Я не верю, чтоб нашелся хоть один ретроград — призываю
в свидетели общественность и прессу,—
Который бы решился возразить против лозунга: «Дорогу
техническому прогрессу!»
Пожалуй, цивилизацию рано хоронить и тем более рано
справлять по ней поминки,
Если страна кишмя кишит умельцами, умеющими делать
всевозможные машины, приспособления для облегчения
домашнего труда и прочие технические новинки.
Миллионы пылесосов и стиральных машин, холодильных
агрегатов и электронагревателей
Ежегодно выходят из-под искусных рук наших с вами
современников — их создателей;
Нескончаемые обтекаемые автомашины круглосуточно
стекают со сборочных конвейеров, горделиво поблескивая
боком железаным;

Миллионы новеньких радиоприемников выпускаются к радости домашних хозяек, которые могут послушать радио в те минуты, которые они экономят за счет того, что не режут хлеб, который в магазине продается нарезанным.

И когда этой самой механики и техники будет полон каждый дом и каждый гараж, все смогут жить без забот и хлопот, но если вы без забот не можете, я могу поделиться с вами заботой, которая пронизывает все мои мысли, как путеводная красная нить:

Почему в наше время чуть ли не каждый в состоянии сделать автомобиль или сконструировать стиральную машину, но никто не в состоянии их починить?

Если вы задумали купить холодильник или механическую банкооткрывалку или бритву, которая в процессе бритья исполняет вальс «Дунайские волны», вызывающий приятное чувство ностальгии,—

Вам предложат десятки вариантов на выбор, но когда вы выберете и купите и они у вас довольно скоро испортятся, не надейтесь, что кто-нибудь их отремонтирует: смело выкидывайте их на помойку и покупайте взамен другие.

Современный человек, наверно, выносливей, чем какой-нибудь нервный, впечатлительный скиф:

Мне почти сорок семь, а я еще жив.

КАКОГО ПРИКАЖЕТЕ ПОДАТЬ СОБЕСЕДНИКА: ПОПОСТНЕЙ ИЛИ ПООСТРЕЙ?

Всю жизнь я не в силах уяснить себе разницу между мерами альтернативными и паллиативными

И понять, почему нам часто нравятся люди, ничем особенным не выдающиеся, а люди, выдающиеся чем-то особенным, довольно часто нам кажутся противными.

Например, я знаю одного человека, лично мне необычайно симпатичного, который на вопрос, как он относится к покеру, спрашивает: «С шайбой или с мячом?»

И который не прочел ни единой строчки с тех пор, как увяз в многосложном слове на первой странице книги для юношества «Как я стал ветеринарным врачом».

Самый памятный подвиг в его биографии — то, что он сумел отыскать на свалке свой любимый сувенир со Всемирной выставки, по ошибке спущенный в мусоропровод,

А самое независимое его суждение — что усы ему идут, а борода не идет.

С точки зрения высокого интеллекта он глух и нем и слеп, как бревно,

Но его безусловно украшает одно:

Он не страдает от словесного зуда

И по крайней мере он не зануда.

В то же время я знаю другого человека, который является знатоком *всего* — от черной магии и демонологии до ранней и поздней елизаветинской драмы, —

И который гостил у самого далай-ламы,

И который участвовал вместо мангусты в смертельной схватке с гигантской коброй, и который в суровых подводных условиях успешно сделал сам себе операцию по поводу гнойного аппендицита, в последний момент предотвратив перитонит,

И которого я не в состоянии слушать, потому что меня от него тошнит.

Сам я, разумеется, совсем другое дело — у меня всегда в запасе интересные мысли, я умею нешаблонно их изложить и мог бы доставить удовольствие слушателям, если бы только — увы и ах —

Мне не препятствовало то обстоятельство, что всем моим знакомым надо срочно уходить всякий раз, когда я появляюсь в дверях.

ЧТО МОЖЕТ СРАВНИТЬСЯ
С ДЕТСКОЙ ИНТУИЦИЕЙ?
К СЧАСТЬЮ, НИЧТО

Я думаю, что дети водопроводчиков больше знают о водопроводе, чем их родители, а в проблемах монархии больше монархов смыслят малолетние потомки монархии,

Потому что единственный непреложный факт в нынешнем малонадежном мире — то, что младшие всё знают лучше, чем старшие.

Дети отвергают самый принцип ученичества, поскольку *знают*, что лед не холодит и что огонь, конечно, не жжется,

И знают, что ножом невозможно порезаться и что ежом нельзя уколотся,

И знают, что можно читать часами при плохом освещении, свернувшись на диване, и что зрению это ничуть не повредит,

И знают, что если залезть на шкаф в поисках свитера, забытого в автобусе, то нельзя упасть и сломать себе руку и вдобавок заработать остеомиелит,

И что можно без риска ходить босиком там, где доски с гвоздями и битые стекла,

И что можно провести шесть часов на пляже в первый же летний солнечный день и не выглядеть назавтра, как очищенная свекла.

Дети знают, что в дождь им не нужен дождевик, а в зимнюю слякоть — резиновые боты, даже если на улице снег в три яруса,

И охотно берутся управлять яхтой, хотя ни разу в жизни не ступали ногой в лодку под парусом, а также без паруса;

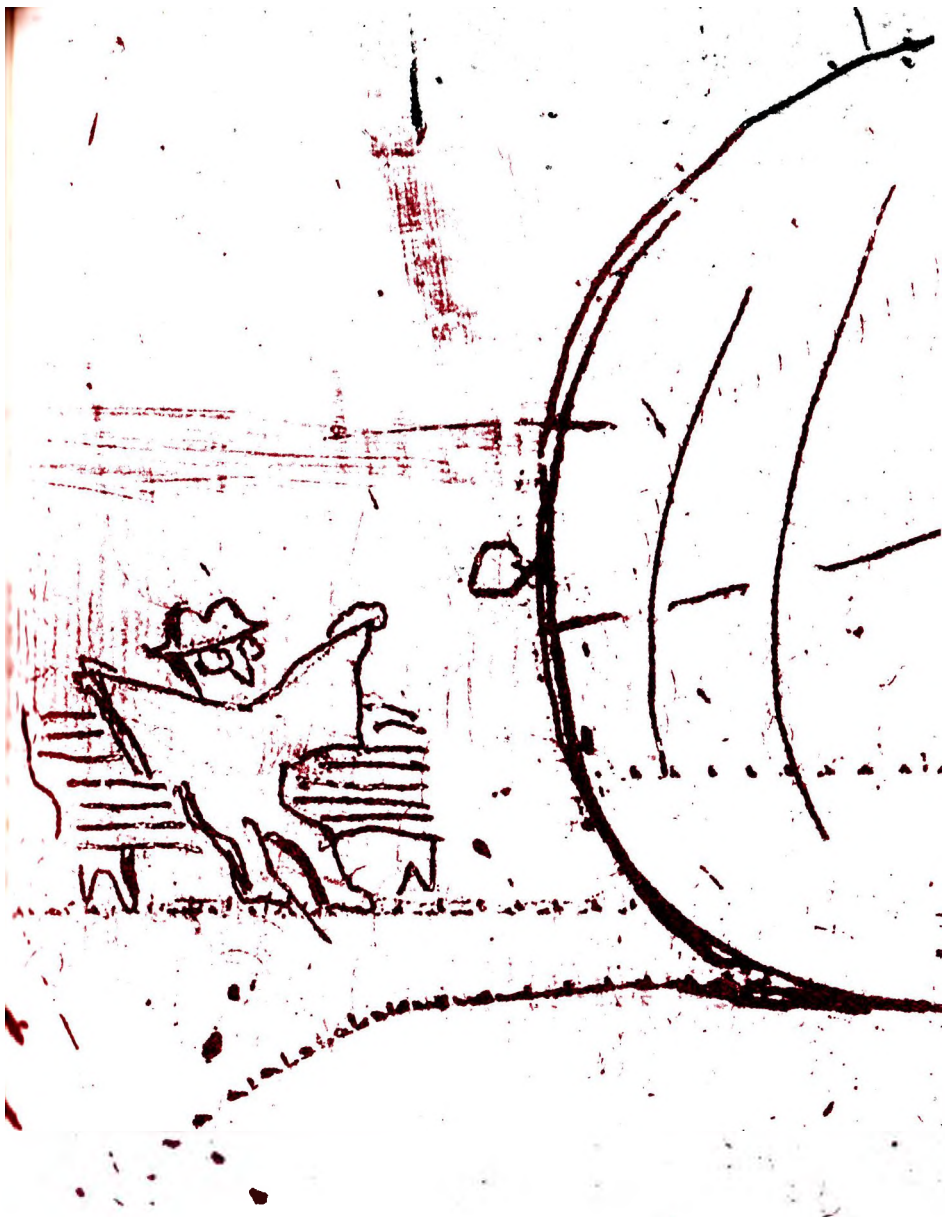
После спортивных соревнований они с апломбом уверяют
родителей, что заранее знали, кто победит,
И заранее знают, что плитка шоколада, съеденная за пять
минут до обеда, не может испортить им аппетит;
И они, разумеется, уверены заранее,
Что только другие, посторонние люди простужаются, сидя
на сквозняках в купальниках, мокрых после купания.
А психологи знай себе печатают статьи, в которых они
просто лезут на стены,
Убеждая родителей не подрывать уверенность в себе у на-
шей юной смены.

ИСТОРИЯ СУЕВЕРИЯ МИСТЕРА ВАН БЕТТАМА

Жил-был на свете Алоизий Ван Бёттам,
Который очень трогательно верил приметам.
Торопясь на работу, на каток или в лавку,
Он всегда нагибался поднять булавку.
Если на ужин ему попадалась довольно костлявая рыба
пирания,
Он на всех ее косточках загадывал желания.
Его оставляла равнодушным растительность тропического
юга и сурового севера,
Но в доме штабелями громоздились корзины его любимого
четырёхлистного клевера.
Долго жена не говорила ни слова по поводу всех этих
странных дел,
Но всякое терпение имеет предел.
Когда муж на день рожденья преподнес ей подкову, она
лягнула его в живот
И сказала, что сейчас же подает на развод.
Он стал умолять ее не оставлять его и свой обоснованный
гнев умерить,
Обещая, что не будет никогда суеверить.
Я был круглый идиот, сказал Алоизий,
И клянусь не допускать подобных коллизий.
И действительно — он, не моргнувши веком,
Из любви к жене стал другим человеком.
Он ловил самых черных кошек в округе, хотя сперва шара-
хался от них по привычке,
И прикуривал трижды от одной спички,

И под лестницей старался проходить каждый день,
Бесшабашно наступая на собственную тень,
И в придачу, для того чтоб его поведение жене показалось
еще похвальней,
Он разбил ее любимое зеркало в спальней.
Долго жена не говорила ни слова по поводу всех этих
странных дел,
Но всякое терпение имеет предел.
И хотя он ей нравился фигурой и статью, она решила
выбрать свободу
И отправилась в суд и добилась разводу,
Потому что он ей заявил как-то вечером, что хотел бы за-
вести одиннадцать детей и что если не тянуть, а поско-
рей постаратцать,
За столом их всегда будет ровно тринадцать.

ТЕТЯ ЛЕТИЦИЯ ЛУЧШЕ ЗНАЕТ,
или ВРАЧУ, ИСЦЕЛИ КОГО-НИБУДЬ ДРУГОГО

Многие люди не идут во врачи, потому что благородная
врачебная профессия не приносит дивидендов и требует
горения

И врача вызывают к больным по ночам и в канун Рождества
и в День Благодарения;

А другие не желают идти во врачи, потому что друзья и
знакомые доктора не любят ходить к нему на прием и
платить за консультацию десять долларов, а норовят
получить совет задарма и даже отправляются с этой
целью

На рыбалку со своим приятелем доктором и пускаются
рассказывать о своих симптомах, как только наступает
решающий момент в единоборстве врача с форелью.

Эти мотивы на меня не влияют — я их серьезными не
признаю:

Лично я не пошел бы по медицинской части только потому,
что у каждого больного есть родственница, *которая
читала статью.*

Вы успешно удаляете ребенку миндалины, известные также
под названием гланды,

И он перестает хрипеть и сопливиться и прибавляет
в весе двенадцать фунтов и через год единогласно
избирается капитаном школьной баскетбольной
команды,

Но его просвещенная двоюродная бабушка объявляет, что
вы шарлатан, а не врач, потому что она читает прессу
аккуратно

И как раз на днях *читала статью*, в которой известный румынский профессор утверждает, что тонзиллэктомия устарела и что во все больницы Балканских стран ломятся толпы прооперированных, требующих, чтоб гланды им вставили обратно.

Вы советуете матери грудного младенца смазывать опрелости отваром ромашки —

И вам откровенно дают понять, что вы мелкая сошка, мельче букашки,

Потому что тетушка младенцевой бабушки *читала статью* в журнале «Шахматы в США» и знает, что единственное средство от опрелостей — гомогенизированный стрептомицин;

А невестка этой образованной тетушки в журнале мод *читала статью*, написанную штатным патологоанатомом, и знает, что ромашка давно не в моде и ее ни в коем случае нельзя употреблять — даже если чесаться будет бизон, а не только двухнедельный человеческий сын.

Я тоже недавно читал статью, ненаписанную одним знаменитым доктором, где предлагается новейшее средство от начитанных родственниц пациентов, которое должно быть эффективным и быстрым:

Булавка от шляпы в левый желудочек, или в *ventriculum cordis sinistrum*¹.

¹ Левый желудочек сердца (лат.).

КУ-КУ, Я ВАС ВИЖУ — ПРАВДА, С ТРУДОМ

Средний возраст — прекрасный возраст, что называется, первый класс,

Но рано или поздно приходит день, когда глаза у вас в полном порядке, но рука почему-то стала короче и не может держать телефонную книжку на расстоянии, удобном для глаз,

И друзья начинают над вами подтрунивать и дружно посылают вас к окулисту, как именуется для пущей солидности знакомый вам с юности глазной врач,

И этот врач оказывается главный хохмач,

Потому что замечает довольно ядовито, что поджидал вас с тех самых пор, как полгода назад у него в гостиную вы поклонились старинным часам

В полной уверенности, что это он сам;

И он вам велит читать по таблице какую-то чушь вроде **ЫМБШ БЫНКМ**, и вы спрашиваете, что это за **ДРЫМБШ** и за **ХМЫНКМ**, и он выписывает вам окуляры —

И даже не одну, а целых две пары:

Одни — так называемые очки для чтения, чтобы через них читать Перри Мейсона¹, а также газеты и журналы с картинками,

А другие — очки для постоянного ношения, то есть для хождения и глядения, чтобы можно было ходить по улице, не здороваясь все время с незнакомыми блондинками.

¹ Адвокат, герой популярных книг Эрла Стенли Гарднера (1889—1970), построенных на материале судебных процессов.

И тогда начинается веселая жизнь: например, вы снимаете очки для глядения, чтоб надеть на нос очки для чтения, и тут вспоминаете, что очки для чтения вы забыли в спальне или в автомобиле,

И надо надеть очки для глядения, чтобы пойти за очками для чтения, но, поскольку вы сняли очки для глядения, вы не можете разглядеть, куда вы их положили.

Люди древности прекрасно обходились без очков — их никто не выписывал ацтекам и инкам,

И мне надоела эта возня: завтра же выброшу обе пары и буду доживать свой век без забот и буду кланяться в свое удовольствие старинным часам и незнакомым блондинкам.

Я НЕ СКАЗАЛ НИ ЕДИНОГО СЛОВА,
или ПОСМОТРИТЕ — И ЭТО ГЛАВА СЕМЬИ!

Человек — проживи он хоть десять жизней и будь он царя
Соломона мудрей —

Никогда не поймет своих жен и дочерей.

Вы в этом не повинны ни сном ни духом,

Но у них что-то явно не в порядке со слухом.

Может быть, слух у них страдает оттого, что они так отважно прокалывают ушки, чтобы было удобней носить сережки,

Но в результате страдаете *вы*, потому что, если верить уважаемым дамам, допускаете сплошные промашки и оплошки.

Если вы сидите дома в кругу семьи или в том же составе выезжаете в авто,

Вас, как правило, не слышит никто.

Можно сосчитать всего на двух пальцах варианты откликов на вдохновенную речь, которую вы произносите за завтраком или за ужином после театра (если, конечно, вы театр):

Либо «Что ты там бормочешь себе под нос?», либо «Ты как будто что-то сказал?»

Любой мужчина — супруг и отец, или, по-латыни, *pater familiae*¹, —

Привык, что в семье его считают кретином, и сознает свое полнейшее бессилие,

Но он ощущает себя дважды кретином, и его положение мучительно двойственно

¹ Отец семейства (лат.).

Оттого, что им распоряжаются женщины, которым последовательность явно не свойственна.
Если вы раскрываете рот в ресторане или в многолюдном вестибюле гостиницы, на их барабанные перепонки обрушивается каждый ваш децибел,
И все как одна они краснеют от смущения или от ужаса бледнеют как мел,
И в глазах у них встает недоуменный вопрос, и брови поднимаются все выше и выше,
А губы шипят: «Ты с ума сошшел?! На тебя все смотрят, говори тишшше!»
Я знаю, что старость — прекрасная пора, самый лучший этап на жизненном маршруте:
Я читал Цицерона — «De senectute»¹;
Но я предпочитаю стареть в своем темпе, и поэтому не надо меня торопить и подбадривать криками: «Скоро финиш!», пока я еще волоку эстафету, преодолевая препятствий полосу;
В частности, мой голос в общественных местах звучит ничуть не громче других голосов, и я не желаю, чтоб на меня шипели и лишали законного права голосу.

¹ «О старости» (лат.).

УДИВИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОГО АВТОЛЮБИТЕЛЯ

Слыхали ль вы о мистере Швелленбахе? У него был девиз:
«Сохранность и целость».

Его жизнь не освещалась высокой целью, но умирать ему все же не хотелось.

Он знал всю статистику дорожных происшествий и ездил на машине с предельной осторожностью, со скоростью не больше двадцати пяти миль и — увы, на свою беду —

Всегда только в крайнем левом ряду.

Всякий раз, останавливаясь на красный свет, мистер Швелленбах выключал зажигание, ставил машину на ручной тормоз, пробовал, прочно ли заперты все дверцы, проверял свои водительские права, а заодно технический паспорт и заглядывал в отделение для перчаток, чтобы посмотреть, не завелись ли там мыши, — и когда загорался зеленый свет, то шоферы, стоявшие за ним у светофора,

Должны были ждать, пока мистер Швелленбах не торопясь обезмышивал машину, убеждался, что законно сидит за рулем, снова пробовал, прочно ли заперты дверцы, отпускал ручной тормоз, включал зажигание и, случайно нажавши не на ту кнопку, запускал Бинга Кросби¹ вместо мотора;

Между тем зеленый свет менялся на красный, а красный, естественно, опять на зеленый, и так повторялось несколько раз,

¹ Гарри Лилис (Бинг) Кросби (1904—1977) — популярный американский певец.

- И в адрес Швелленбаха бывало сказано немало разных выразительных фраз.
- Каждую осень с началом дождей, из соображений безопасности движения,
- Швелленбах торопился приобрести новые цепи противоскольжения.
- Он методично вел картотеку проколов шин со смертельным исходом, имевших место в западном полушарии за последние четыре десятка лет в условиях дождя и мокрого снега,
- И регулярно менял резину после каждых семисот миль пробега.
- И вот как-то раз на прошлой неделе он ехал себе на новых покрышках со скоростью ровно двадцать пять миль, по прекрасному шоссе с двусторонним движением, как обычно в крайнем левом ряду, и машинально повторял про себя: «Я всегда соблюдаю правила движения и никогда и ни за что их не нарушу»,—
- И мчавшийся навстречу автомобиль, принадлежавший скупщику краденого, который как раз купил по дешевке сильно подержанные покрышки, напоролся на гвоздь, получил прокол, перескочил разделительную линию и врезался в мистера Швелленбаха, и Швелленбах сказал: «Ах, дело швах» — и благополучно отдал богу душу.

ПАПАША, ПАПАША, ИДИ УТОПИСЬ,
или ТЫ НАМ ОБОЙДЕШЬСЯ ДОРОЖЕ,
ЧЕМ ТЫ ДУМАЕШЬ

Жил да был мистер Гумми-Арабик, по профессии ответственный руководитель,
И он был невыносимо строгий родитель.
Всякий раз, как все его семеро детей спрашивали, когда он им купит машину, он отвечал довольно уклончиво:
«Погодите, детки, дайте только срок»;
Он не разрешал им заводить грампластинки с воем и скрежетом вместо музыки и не желал по этому поводу с ними вступать ни в какой диалог;
Он их убеждал поменьше курить и в осенний сезон носить макинтошик,
И отказывался купать их собак и кошек;
Он регулярно оскорблял их знакомых в три и в четыре часа утра,
Появляясь в пижаме на лестничной площадке и кашлем намекая, что спать пора;
Он настаивал на том, чтоб они одевались, прежде чем утром выйти к столу,
И не выковыривали пальцами мякиш и не оставляли корки на тарелке, и просил их писать пером по бумаге, а не губной помадой по оконному стеклу.
Таков был мистер Гумми-Арабик, самый деспотичный из родителей,
И дети, конечно, совершенно не хотели петь ему осанну и лить елей.
Но прежнего родителя больше нет — и вместо твердости и непримиримости
Перед нами теперь образец терпимости.

У него внезапно развилась чадомания:

Он только и смотрит, как бы детям угодить, и спешит исполнить их любые желания;

Всем семерым он дарит подарки:

По утрам он приносит каждому по яблоку и по автомобилю новейшей марки;

Он всячески заискивает перед детьми, чтобы в ихних глазах свою ценность повысить,

Помня, что придет тот суровый день, когда ему придется от них зависеть;

Ежедневно он лезет из кожи вон, чтобы день его был не напрасно прожит,

Чтобы дети вспомнили его добрым словом, когда добрых дел он делать не сможет;

Он знает, что из бодрого кормильца семьи он скоро превратится в пожилую обузу, и былая удача обернется осечкой,

И он будет хлебать чечевичный суп деревянной ложкой в углу за печкой.

Он всерьез обдумывает вопрос о том, не сменить ли фамилию Гумми-Арабик на более скромную фамилию Клей и не бросить ли должность руководителя, подыскав себе место писмоводителя:

Ему объяснили, что одному родителю легче прокормить семерых сыновей, чем семерым сыновьям — одного родителя.

ПИСЬМО, ИЗВЛЕЧЕННОЕ ИЗ ПОЧТЫ ДОВЕРИЯ

Дорогая редакция! Я не замужем, мне почти восемнадцать лет, я довольно интересная блондинка происхождения отчасти скандинавского,
И у меня уже давно есть знакомый парень, у которого родня из очень знатного рода — он уверяет, даже выше, чем графского;
Объем моей талии — двадцать пять дюймов, объем выше талии — тридцать пять,
И я никак не придумую, что мне делать, и вот я решила вам написать.
Он ужасно образованный и любит рассуждать, и конечно бы можно потерпеть и не ныть бы —
Говорят, мужчины такого типа в жену влюбляются после женитьбы;
Но я все жду,
Когда он осмелится,
А он, на беду,
Не мычит не телится!
Я прямо с ума сойти как переживаю и уж всяко стараюсь его развлечь: попросит спеть — не ломаюсь, пою (у меня, между прочим, меццо-сопрано)
И думаю, что вот он сейчас решится, — а он вздохнет и встает с дивана.
Я с ним пытаюсь по-хорошему, ласково, а он несет несусветный бред:
То начинает говорить сам с собой, а то еще с кем-то, кого тут нет.
И потом, я ужасно боюсь мышей и крыс, а у него то крысы на уме, то мышеловки,

И нет чтоб беспокоиться обо мне — он больше волнуется о своей мамаше, о моей, понимаете ли, будущей свекровке,

И к мамаше припел еще собственного дядю, который якобы задурил ей голову, и как она только на это поддалась,

И как я не вижу, что это возмутительно, что у них это самое... кровосмутительная связь.

А я говорю — пойми меня правильно, люди все равно будут жить как им нравится, хоть проси, хоть грози, хоть в тюрьме сгнои:

У нас свои заскоки, а у них свои.

А он на мои слова ноль внимания — у него в мозгах расстройство на почве совести, прямо-таки умственный перекосяк:

Вечно ищет два ответа на каждый вопрос.

Я считаю, для парня девушка есть девушка, если он, конечно, приличный человек, а не какая-нибудь богема,

А с моим выходит сплошная говорильня — для него я не девушка, а только проблема.

Настоящий мужчина должен действовать решительно, идти напролом, брать быка за рога,

А тут получается ни рыба ни мясо, ни богу свечка ни черту кочерга.

Самой мне решенья не найти, хоть днем с огнем ищи, И я прошу у вас совета и помощи.

На этом я кончаю, дорогая редакция, жду ответа, как соловей лета, а пока пойду прогуляюсь к речке, нарву цветочков посимпатичнее — вообще-то я люблю розмарин и фиалки, но в крайнем случае сойдет и камелия.

С уважением к вам
Офелия.

ДАВНО ПОРА

Когда-то отношения между полами были предельно просты и естественны:

Мужчины были мужественны, женщины — женственны. Женщины к мужчинам относились по-разному — к одним, что называется, всей душой, а другие у них бывали в опале,

Но женщинам не приходило в голову требовать, чтобы мужчины их *понимали*.

По-моему, напряженность нынешней жизни объясняется — пускай это звучит как крамола —

Нездоровым стремлением к взаимопониманию у представителей обоего пола.

Давно пора понять, дорогие братья, при этом взаимопонимательном буме,

Что женщина — не просто мужчина в платье и даже не мужчина в брючном костюме.

Поэтому бессмысленно препираться с женщинами — толстыми и тонкими, брюнетками и русыми,—

Когда они опаздывают на два часа, потому что у них не было часов, поскольку все подаренные вами часы хранятся либо на туалетном столике, либо в шкатулке с браслетками и бусами;

Не стоит обижаться на них всерьез,

Если вы не в силах уследить за сюжетом детективного романа, который вы читаете, потому что каждые десять минут вам говорят, что надо вывести собаку и неужели вам не жалко смотреть, как томится в доме несчастный пес;

Бесполезно ждать от них разумного ответа,
Спрашивая, что им подарить на день рождения, потому
что они отвечают: «Что угодно» — и вы покупаете
что угодно, а потом выясняется, что надо было купить
что угодно, только не это;

И не надо вести себя как мсье Вердү¹

Только потому, что они два часа специально подкраши-
вались и прихорашивались, чтобы вам сегодня понра-
виться, но категорически против того, чтобы вы выра-
жали одобрение действием, так как ваше действие
испортит прическу и вообще причинит им массу
вреда.

Прячьте золото в карман и не спрашивайте, отчего оно,
собственно, так блестит:

Все равно вы женщин понять не сможете, и надо научиться
принимать их как есть, а иначе у вас начнется бес-
сонница и в придачу надолго пропадет аппетит.

Женщин легче национализировать,

Чем пытаться их рационализировать.

Хотите, чтоб отчаянная битва полов уступила место
совершенно безвредному и даже приятному между-
усобию?

Тогда перестаньте создавать женщин по собственному об-
разу и подобию.

¹ Герой одноименного фильма Чарли Чаплина, известный изощрен-
ной жестокостью по отношению к женщинам.

Из сборников
«ТУДА ОТСЮДА НЕ ПОПАСТЬ»
«ВСЕ, КРОМЕ НАС С ТОБОЙ»
«ВЕТРЯНЫЕ МЕЛЬНИЦЫ ЧТО-ТО
НЕ КОНЧАЮТСЯ»
«И ЛЕЖА ЛАЕТ СТАРЫЙ ПЕС»

1953—1972

**ПРОВОЖАЙТЕ СТАРОЕ, ВОЗВЕЩАЙТЕ НОВОЕ,
ТОЛЬКО БЕРЕГИТЕСЬ ОКАЗАТЬСЯ МЕЖДУ НИМИ**

Если меня попросят назвать признаки отечественной промышленности, которые имеются в явном избытке, я отвечу сразу, не опасаясь, что меня пожурят за бездоказательность:

Инициатива и изобретательность.

Я также знаю, что начисто отсутствует в американской индустрии на сегодняшний день и что в нее было бы неплохо внедрить и что обошлось бы сравнительно дешево,—

Это лозунг: «Лучшее — враг хорошего».

Представьте себе — находятся люди, которые выводят нашу промышленность в героини эфира и газетных подборок

Как раз за то, что она научилась румянить розы и отбеливать лилии и вносить в простую и строгую модель разные сомнительные излишества, вроде хромированных рюшек и оборок.

Я не собираюсь вступать в соревнование между заводами Линкольна и Дугласа — возможно, конкурентам полезно состояние вечной перепалки и перестрелки,— Но возьмите к примеру такую мелочь, как одноразовые бумажные тарелки:

Они укрепляли институт брака, поскольку оказывали добрую услугу многодетной семье — и притом не одной,—

Облегчая семейные вылазки за город и давая прислуге законный выходной;

Но бумажные тарелки последних выпусков усовершенствовались до неузнаваемости: теперь их делают из пластмассы и украшают изящной росписью, так что выкинуть эти шедевры в мусор ни у кого не поднимается рука,—

И после пикника мне пришлось их вымыть и сохранить для другого пикника.

Автомобильная промышленность также неустанно повышает качество выпускаемой продукции за счет совершенствования технологии,

Так что самый дешевый автомобиль вместо прежней тысячи долларов нынче стоит две девятьсот плюс федеральные и местные налоги.

Я вижу, отечественная промышленность решила работать во что бы то ни стало по принципу: мал золотник, да дорог,

И, наверно, вместо обычных мышеловок скоро у нас начнут выпускать только мышеловки улучшенного качества, и тогда мышам будет просто не пробиться через толпы жаждущих попасть туда норок.

ХОТИТЕ ПОСМОТРЕТЬ? Я ПОДВИНУСЬ, или ВЫСТАВКА-ПРОДАЖА ПОСТЕЛЬНОГО БЕЛЬЯ

К моим словам очень редко прислушиваются, но можно, я все-таки что-то скажу, куда меня еще не перебили?

Я хотел бы сказать последнее прости неприкосновенности частной жизни и пролить слезу на ее могиле. Прощай, незабвенная неприкосновенность! Напрасно мы привыкли смотреть на тебя как на нашу неотъемлемую прерогативу —

Демократия превратила частную жизнь в нечто похожее на леди Годиву¹.

Правда, тогда любопытный Том получил по заслугам и мгновенно ослеп,

В то время как сегодняшний любопытный Том весь обвешан фото- и киноаппаратами и с помощью подглядыванья, тайного и явного, неплохо зарабатывает себе на хлеб.

Замочнокважинит необычайно заразен, и когда мы встречаем в частную жизнь даже тех, кто жаждет эту частную жизнь отдать на съеденье почтенной публике, полагая, будто жизнь красна на миру,—

¹ Леди Годива — жена графа Мерсийского, легендарная покровительница города Ковентри. В 1040 г. ее супруг наложил на горожан непосильный налог и обещал отменить его, если леди Годива проедет обнаженная на коне через весь город. Леди Годива согласилась, известив горожан, которые закрыли все ставни; единственный, кто решился подсматривать в щелку, был портной Том, которого тут же поразила слепота.

Мы не только роняем свое достоинство, но и вовлекаемся в глупую игру:

Нас все время тычут носом в грязное белье и подносят нам неаппетитное варево из тайных пороков официальных лиц и голливудских семейных трагедий,

И в итоге наша собственная частная жизнь тоже начинает подвергаться посягательствам со стороны ближайших соседей.

Если у вас на участке сад, лучший способ вызвать у соседа досаду —

Посадить возле дома живую изгородь и лишить его всякого доступа к саду:

Ему обидно, потому что не видно, что вы там творите у себя на участке — растите незабудки и тамариски

Или круглые сутки хлещете виски;

Он не просто сгорает от любопытства и роет носом свой земельный надел;

Он не только хочет знать, что делают соседи,— он вдобавок испытывает жгучее желание вводить соседей в курс своих дел:

Он нарочно не спускает шторы на окнах, которые выходят на вашу сторону, и часто вам приходится быть свидетелем

Того, как он циркулирует по дому полуодетелем и вовсе раздетелем.

Мало-помалу дошло до того, что даже у двух моих аквариумных рыбок, не говоря уж про Рокфеллеров и Морганов,

Не больше шансов скрыться от посторонних глаз, чем у президентских внутренних органов.

И даже если кто-то решит возвести вокруг своей частной жизни забор и для полной гарантии посадит у забора злую-презлую цепную дворняжину,

По соседству всегда найдется охотник просверлить в заборе замочную скважину.

**ПАСТУХ И НИМФА,
или ОНА, ПО-МОЕМУ, СВЕРНУЛА ВОН ТУДА**

**В деле исправления наших недостатков высокая поэзия
как правило бессильна:**

**Я уже давно знаком с одной дамой, у которой есть сход-
ство с рассеянной мамой из стихотворения мистера
Мильна¹.**

**Она была бы идеальной женой, если б ее посадить на
цепь или хотя бы привязать на веревку, потому что,
судя по ее поведению, ей предназначалась охот-
ничья карьера:**

**Ей совершенно не стоитя на месте — ее так и тянет
куда-то свернуть, как ирландского сеттера или фокс-
терьера.**

**Муж помогает ей выйти из такси и на миг отворачивается,
чтобы расплатиться,—**

И она успевает упорхнуть, словно птица;

**И если ее вовремя не остановить, она способна преодо-
леть пространство от штата Миннесоты до штата
Юты,**

**Двигаясь со скоростью бегуна, пробегающего милю за три
минуты.**

**Муж помогает ей выйти из вагона и машет рукой, подзы-
вая носильщика, и едва успевает вручить ему багаж,
спросив на всякий случай его фамилию,**

**Как жена уже едет наверх на эскалаторе, удаляясь со
скоростью того же бегуна, за три минуты пробегаю-
щего милюю.**

¹ Имеется в виду «Непослушание» А. А. Мильна (1882—1956); см. перевод С. Маршака.

Она ускользает от мужа в Лондоне и бросает мужа под падающей башней в древнем итальянском городе Пиза, Не думая о том, что у него на руках вся их наличность, общий паспорт и виза;

В Лувре она восклицает с жаром: «Взгляни скорее на Монну Лизу!» — и пока он послушно глядит на Монну Лизу,

Она успевает его обойти на три поворота и сорок шедевров, и он, как и прежде, остается ни с чем — если позабыть про деньги, паспорт и визу.

И конечно, мужу лестно такое доверие, но ему вспоминается любимое кресло королевы Виктории, его соплеменницы,

На которое Виктория садилась не глядя, зная, что оно никуда не денется.

Я НЕ ВИЖУ НИЧЕГО СТРАННОГО В ТОМ, ЧТО МАЛЬЧИК СОСЕТ ОТ СКУКИ ПАЛЬЧИК

- В литературе для детей дошкольного возраста есть интересное нововведение — я не знаю, известно вам оно или нет,
- Но если неизвестно, я скажу вам по секрету: *принципиально новый сюжет.*
- Лично я воспитан на старом сюжете, который всецело меня устраивал, хотя я знал его вдоль и поперек, как свои десять пальцев, вернее пять,
- И надежда услышать от кого-то из взрослых новую сказку на старый лад делала меня благодушной и покладистой, особенно когда меня укладывали спать.
- Действующие лица включали как правило двух старших сыновей и младшего сына — или двух старших дочек и младшую дочку,
- И старшие были негодяи и злодеи и злодействовали чаще всего сообща, а младшие были дурачки и добрячки и при этом работали всегда в одиночку;
- И старшие не желали делиться горбушками с попавшимися им на дороге старушками и не помогали им нести вязанку хвороста и вообще не ценили старичков и старушек,
- И в наказание руки и ноги застревали у них в расщепленных пнях, а слова вылетали у них изо рта в виде замерзших змей и лягушек;
- А младшие плевали на родственные связи и всегда ухитрялись увильнуть от напастей,

Утощая горбушками первых встречных и вступая за это в законный брак с благородными принцами и принцессами, что и привело, судя по всему, к вырождению многих королевских династий.

Я согласен, что старый, испытанный сюжет не слишком стимулировал воображение и можно было что-то позанятней и позабористей изобрести,

Но я вас уверяю — это был просто Пруст по сравнению с тем, что сейчас печатают в книжках для детей от трех до шести.

К нынешним книжкам и на пушечный выстрел меня не заманишь никакими коврижками;

Теперь, когда моя любимая внучка просит что-нибудь ей почитать, я должен с отвращением выбирать между двумя ее любимыми книжками:

В первой говорится про маленького мальчика, который где-то потерял шапочку и целый день повсюду ее искал — под кроватью и за креслом и в стиральной машине и в холодильнике и в траве,—

И где же, как вы думаете, она нашлась? Конечно, у мальчика на голове!

А во второй говорится про маленькую девочку, которая в поезде потеряла тапочку и приставала с этой тапочкой ко всем пассажирам и к проводникам всех спальных вагонов и к официантам в вагоне-ресторане,—

И где же, как вы думаете, она нашлась? Конечно, у девочки в чемодане!

Предлагаю выпустить еще одну книжку, в которой будет говориться про девочку, которая потеряла родного дедушку, пока он читал ей две первые книжки,— и бьюсь об заклад, вы ни за что не угадаете, где она снова встретилась с ним:

В самой гуще собраний сочинений старика Андерсена и братьев Гримм.

ЕШЬТЕ НА ЗДОРОВЬЕ, ПОКА НЕ ПОЗДНО

Я мало что смыслю в процедурах страхования — для меня они относятся к области мистики,
Но меня заставляет крепко задуматься один раздел страховой статистики.
Одних людей волнует бейсбол, других занимает игра в три листика,
А меня беспокоит страховая статистика:
Она гласит, что хотя мужья обладают большей физической силой и на ринге одерживают больше побед,
Жены как правило их переживают — в среднем приблизительно на пять лет.
Эти цифры берутся не с потолка и не из каких-то экзотических рек текут —
Это точные данные по штату Коннэктикут.
Так обстояло далеко не всегда;
Почитайте замшелые надгробные надписи на старых кладбищах первых колонистов — и вы удостоверитесь в этом без труда:
Здесь лежит Эбенезер, почивший в бозе на девяносто четвертом году,
А также почившие значительно раньше, с достаточно приличными промежутками, жена его Ребекка, двадцати трех лет; жена его Пруденция, двадцати шести; жена его Присцилла, тридцати одного; и наконец, жена его Марта, тридцатисемилетняя старая ведьма, которая наверное жарится в аду.
Итак, приготовьтесь увенчать меня лаврами или сплетите мне почетный венок из золотых и серебряных нитей:

Я открыл, благодаря чему удалось повернуть в другую сторону ход событий.

Рациональное хозяйство для современной женщины важнее пищеварения собственного мужа, и она скорее наймет ему сиделку,

Чем допустит, чтобы он не доел до конца все, что положено ему на тарелку.

Неважно, кто он — банковский клерк или держатель миллионного счета:

Его будут попрекать недоеденным куском, на который ему уже смотреть неохота.

Злополучная жертва женской бережливости и жениной чрезмерно раздутой репутации как создательницы лучших в мире котлет,

Он съедает последний кусок котлеты — и кусок своей жизни длиной в пять лет.

Всякому ясно — добром не кончится, если пища в горле встает колом:

Сегодня на столе пустая тарелка, а завтра — опустевшее место за столом.

Мадам, вы желаете остаться вдовой? Если нет — не смотрите мужу в тарелку и не воруйте у него пятилетки:

Лучше купите пару свиней, и пускай они доедают обеды;

Пусть роют себе могилу зубами — как сказал бы поэт Альфред де Виньи,

Parbleu!¹ Что такое пять лет для свиньи?!

¹ Черт возьми! (франц.).

НЕ СТЕСНЯЙТЕСЬ, ВСТУПАЙТЕ В НАШЕ ДЕДСКОЕ ОБЩЕСТВО!

Говорят, что люди живут бесконечно в регионах с особо здоровым климатом — в штате Флорида или в штате Невада или в Вест-Индии на острове Гренада, Но для того чтобы сделаться дедушкой, жить бесконечно вовсе не надо.

Условия приема довольно либеральные и не предполагают скачек и гонок:

Надо просто дожить до такого возраста, когда у вашего ребенка появится ребенок.

С этого момента вы начнете глядеть одновременно и вперед и назад, по инерции участвуя в жизненном марше, Потому что порой вам будет казаться, что вы стали моложе на тридцать лет, а порой — что вы стали на тридцать лет старше.

И тогда вы догадаетесь, кто сказал самую чудовищную глупость на свете, явив собою пример идиотизма, в котором навряд ли виновата наследственность:

Это был человек, сказавший, что внуки — сплошное удовольствие и нулевая ответственность.

Несусветная чушь и беспардонные бредни, к каким не при- выкла даже печать!

Скажите: что могло бы быть милее ребенка, который доставляет одну сплошную радость и за которого к тому же не надо отвечать?

Но загвоздка в том, что никто на свете, кроме полного кретина или сына кретина,

Не доверит своему несмышленому ребенку воспитание младенчика, ни в чем не повинного:

Вы должны собственноручно довести малыша от пеленок до штанишек и от соски до ложки,

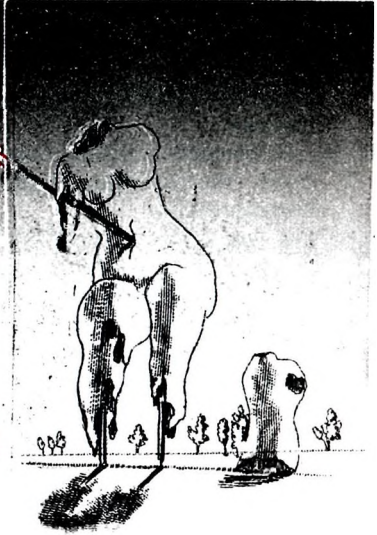
Потому что у новоиспеченных родителей ничуть не больше здравого смысла, чем у беззащитной новорожденной крошки.

Итак, повторяю: чтобы сделаться дедом, вовсе не надо жить бесконечно, нарушая отработанный порядок Всевышнего,

Но если вы хотите прожить подольше, то, ставши дедом, не говорите лишнего;

Главное — не говорите направо и налево, что вам удивительно приятно быть дедушкой, только вам противно быть женатым на бабушке: знайте, что дамы предпочитают званию бабушки звание вдовы,—

И тогда вам точно не сносить головы.

ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ ЛИКВИДИРОВАН СНОВА,
или ОТМЕНА АНТИЧНОСТИ
ВО ИМЯ ПРАКТИЧНОСТИ

Чтобы выиграть суровую битву жизни, надо заранее ее распланировать в плане стратегическом и тактическом,

И поэтому сегодня отрадно сознавать, что американские университеты развиваются в направлении сугубо практическом.

Перед ними задача — воспитывать в студентах смекалку, сметку и деловую хватку,

И значит, пора положить конец прежнему сумбуру и беспорядку.

Пора, как призывает инициатор нового (интересно, кто он — не Аль Капоне¹ ли?),

Покончить с изучением мертвых языков, преподающихся профессорами, которые и сами давно мертвы, просто они еще этого не поняли.

Ни к чему забивать молодежи голову поэзией и прочими свободными искусствами, а также историей с ее катклизмами:

Им только дай потолковать про идеи — тут же полезут в идеологию и станут бредить разными измами.

Лучше займите их гостиничным делом или управлением тяжелой промышленностью или всесторонней физподготовкой на стадионах больших и малых:

Мы не нуждаемся в везе сующих нос больно образованных интеллектуалах.

¹ См. примечание к с. 161.

Каждый колледж получает то, чего он заслуживает, и заслуживает именно то, что получает,— выбирайте, какой вам нужен студент:

Длинноволосый разговорчивый «красный» или краснощекий молчаливый спортсмен?

Отмените классическую филологию — и вы тем самым осчастливите тренеров: все университетские футбольные звезды, которых сейчас попрекают тем, что они никак не дойдут до диплома, смогут играть на родимом поле без всякой помехи из года в год,

Пока их не свезут на мыловаренный завод,

Потому что без диплома их нельзя будет выпустить, а диплом они не смогут получить никогда по одной простой и уважительной причине:

Потому что в деканате не будет никого, кто сумел бы заполнить им диплом по-латыни.

Итак, долой античную драму —

И грянем хором про альма маму ¹!

¹ От лат. *alma mater* (букв. «питающая мать») — традиционного образного названия университетов.

В ПОЭЗИИ ЭТО КАК-ТО ЛУЧШЕ, ЧЕМ В ЖИЗНИ

Когда-то английский поэт Роберт Браунинг похитил поэтессу Элизабет Баррет
И купил для совместного с ней проживания довольно приличную виллу в Италии, не надеясь, что виллу им кто-то подарит.
Он прославился своей романической натурой,
А в стихах — своей неканонической цезурой.
Кроме этого, он создал образ мудреца — сравнительно юного древнего еврея,
Которого звали рабби Бен Эзра и который призывал стареть поскорей.
Этот зеленый, несмышленный птенец возглашал, что старость — сплошная радость, с какой стороны на нее ни гляди,
И вещал, что лучшее у нас впереди.
Я не зря называю его птенцом: всерьез такое произнести Мог только очень молодой человек, лет тридцати — тридцати шести.
У меня есть знакомый по имени Бен Эзер, который далеко не птенец и не юнец и в большей степени предок, чем потомок:
Он похож на поднятый с жизненного дна обросший ракушками крушенческий обломок.
Он мне признался, что если раньше он реагировал на малейший звук и за стеной слабейший слышал стук,
То теперь он не слышит даже собственного радио и вдобавок полностью зависит от жены, потому что разучился сам завязывать галстук.

Ночью он никак не может уснуть, но зато засыпает перед телевизором, а также дремлет, обед доедая,
И старается бриться, не глядя в зеркало, потому что он от природы брюнет и остатки волос на голове еще черные, но усы растут почему-то рыжие, а борода совершенно седая.
А на днях он решил отправиться в гости, но не смог туда явиться ни незванно, ни званно,
Потому что на сутки застрял в своем клубе, так как был не в состоянии выбраться из ванны.
И он уже был на грани отчаянья, но когда он подумал, что наверно то же самое случилось с состарившимся рабби Бен Эзрой, и представил себе, в какие переплеты попадал этот старый древний еврей,—
Он почувствовал себя гораздо бодрей.

Я СЪЕМ СВОЮ МАЛОГАБАРИТНУЮ ИНДЕЙКУ ГДЕ-НИБУДЬ ПОД ЛЕСТНИЦЕЙ, НА СКВОЗНЯЧКЕ

Одна моя знакомая возражает против опошления Рождества: она считает, что этот праздник мог бы возвышать и облагораживать, если б не рождественская торговая реклама в «Детском мире» и в эфире, на задворках и в парках,
И она не может слышать о Санта-Клаусе и о вульгарных рождественских подарках.
Я не так бескорыстен, как эта дама; я даже алчен, если угодно:
У меня еще остались кой-какие желания, а поскольку на мне наклеен ярлык «Урожай 1902 года», то, возможно, они слегка старомодны.
Рождество мне бы было более мило,
Если б мне не дарили ничего нового, а вернули бы то, что у меня когда-то было.
Наверно, есть люди, которые мечтают одеваться понарядней и творить плодотворней,
А вот я мечтаю жить попросторней.
Я не призываю заменить прогресс регрессом, хотя прогресс — явление спорное;
Я не жажду жить, как турецкий паша, утопая в роскоши, коврах и диванах, и покуривать кальян, читая «Красное и черное»;
Я не требую замка с подъемным мостом, бастионами, темницами и навесными бойницами и другими удобствами, которых не счесть;

- Я хочу просто дом, а при нем крыльцо, а над крыльцом железный навес, чтобы дождик не мочил моих богатых родичей, когда они будут разъезжаться восвояси после бала, который я устраю в их честь.
- И взамен отгороженного от кухни закутка я хотел бы иметь настоящую столовую, где можно сидеть за столом по-человечески, а не балансировать с помощью хвоста на уголке, на манер обезьяны;
- И еще я хотел бы настоящую ванну — не такую, чтобы срочно посылать восемь долларов в висконсинскую фирму технических новинок и просить приспособление для вставания из этой черт знает кем придуманной ванны.
- И конечно, моя голубая мечта — не картины, не люстры, не гобелены,
- А чердак, на котором можно хранить маскарадные костюмы и детские игрушки и чемоданы с оторванными ручками и старые журналы и манекены.
- Я хочу, чтобы в доме были чуланы и стенные шкафы и антресоли без счета,
- А главное — чтоб были разные комнаты и чтобы двери в этих комнатах плотно закрывались и чтоб каждый член семьи, включая меня, мог уединиться в собственной комнате, если бы ему пришла на то охота.
- Прошу тебя, дорогой Санта-Клаус, подари мне такой старомодный дом, и я пропою тебе рождественский хорал,
- А потом подыщи мне старомодную кухарку и трех-четырёх старомодных горничных и доброго волшебника-управляющего, чтобы он всем этим за меня управлял.

НЕУЖТО У ДРЕВНИХ ТОЖЕ БЫЛО ТАК?
или АВЕ, ГОРШЕЧНИК! КАК ТВОЙ КИШЕЧНИК?

Иногда я опасаясь, что моя ностальгия — иными словами, тоска по прошлому — начинает превышать установленные нормы

И даже угрожает перейти в ностоманию — как поясняет толковый словарь, ностальгию уродливой, болезненной формы.

Но, глубинно исследуя собственную психику с помощью метода ошибок и проб,

Я вижу, что вряд ли я ностоманьяк — я скорей просто гастроэнтеробоб.

Наверно, молодость кажется мне вдвойне невозвратной и втройне быстротечной

Оттого, что телевидение, заполонившее дом, прогрессирует по линии желудочно-кишечной.

В дни моей юности, когда для того, чтобы выяснить точное нью-йоркское время, вам не приходилось долго набирать ME 7-1212 — вам отвечали удивительные барышни, которых звали «алло-центральные», —

Никто моложе восьмидесяти лет не решался публично обсуждать свои проблемы — геморроидальные и гастроэнтеральные.

Я готов допустить, что дух двадцатых годов устарел, обветшал и многим претит,

Но тогдашний вариант застольной беседы, по крайней мере, не притил аппетит.

Что касается застольного остроумия, я скажу, рискуя посягнуть на святыни,

Что лозунг «Из желудка — в кровеносное русло» звучит для меня не так притягательно, как известная шутка мистера Вулкотта¹: «Из мокрой одежды — в сухое мартини».

Короче говоря, когда мои внуки включают телевизор и садятся смотреть свою любимую телепередачу, я завязываю глаза носовым платком и грежу, будто я провожу уик-энд вдвоем с несравненной Лилиан Рассел² в полном блаженстве и беззаботности,

А телекомментатор между тем сообщает, что мой — и любой — носовой платок можно в два счета продырявить насквозь пятнадцатью граммами желудочного сока — правда, не любого, а повышенной кислотности.

Я думаю, что нынешний телевизионный, он же гастроэнтерологический век предсказал еще тридцать лет назад доктор Трэпрок — не какой-нибудь двусмысленный дельфийский оракул, а на редкость ясновидящий патологоанатом,

Когда он написал свое сочинение «Путешествие по пищеварительному тракту с охотничьим ружьем и киноаппаратом».

¹ Александр Вулкотт (1887—1943) — американский журналист и писатель.

² Лилиан Рассел (наст. имя Элен Луиза Ленард, 1861—1922) — американская оперная певица.

САМОДЕЛЬНАЯ СКАЗКА ПРО ДЖЕКА-ПРОСТОТУ
В НАЗИДАНИЕ
ОТДЕЛЬНЫМ СОЧИНИТЕЛЯМ СКАЗОК —
ЛЮБИТЕЛЯМ МОРОЧИТЬ МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ

Жил-был когда-то молодой человек — одни его звали Джек-Простота, а другие Джек-Добряк-Просто-Так,— единственный сын престарелой вдовы, которая обижалась на своих кредиторов и вечно стонала, что от них житья нету;

Джек терпел, терпел, но в один прекрасный день пошел искать счастья по белу свету.

Материнское благословение да черствая горбушка — вот и все, что было у него за душой, когда он пустился в далекие края;

И на полпути он увидел жабу, на которую нацелилась ужасная змея;

И он спас эту жабу от змеиной утробы,

И она поклялась ему в верности до гроба;

И он двинулся бодрым шагом вперед, на ходу вспоминая благодарную жабу,

Как вдруг увидел, что страшный ястреб готовится сцапать курочку-рябу,

И он тут же выручил курочку-рябу по принципу: если могу — помогу,

И курочка-ряба дала ему слово, что в случае чего не останется в долгу;

И он прошагал еще пару кварталов (я забыл вам сказать, что дело было в лесу)

И увидел дрожащего серого кролика, а перед ним — кроважадную рыжую лису,

И он освободил дрожащего кролика и прогнал лису-негодяйку прочь,

И кролик со слезами на глазах заявил, что Джеку стоит только дать ему знать — и он всегда будет счастлив помочь.

После всех этих подвигов Джек-Простота запыхался и долго не мог отдышаться, и тогда на узкой лесной дорожке

Его подкараулили змея, лиса и ястреб — и оставили от него только ножки да рожки.

Они стащили даже черствую горбушку и поделили ее на троих,

А кролик и жаба и курочка-ряба сказали, что им очень, очень жаль, когда это известие дошло до них.

Дело в том, что Джек нарушил непреложный закон, который я хочу напомнить читателю:

Никогда не вступайся за угнетенных, если не можешь дать отпор угнетателю.

ЧЕЙ РЕБЕНОК? (КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ В СТАТУС ПРАРОДИТЕЛЕЙ)

- Вы человек по натуре не злой** — ваша мизантропия как правило дремлет, напоминая потухший вулкан, вроде Везувия или Этны;
- Но есть, однако, такая вещь, которая действует на вас пробуждающе:** это малые дети посторонних людей, особенно когда эти люди многодетны.
- Большую часть своей сознательной жизни вы проводите,** оттачивая такт и терпимость, а также — в ряду других добродетелей —
- Искусство увливать от чужих детей, не обижая их** достойных родителей.
- И когда все знакомые привыкнут к тому, что у вас на чужих детей аллергия** — даже те, для кого их бесчисленные отпрыски составляют источник отрады и улады, —
- У вас появляются собственные внуки, которые, если подходить к ним формально, тоже в общем-то дети** посторонних людей (если вы признаёте своих детей людьми, имея достаточно широкие взгляды).
- И так же внезапно, как господин Журден открыл, что сорок лет изъяснялся прозой,**
- Ваша позиция претерпевает то, что Овидий Назон назвал метаморфозой.**
- И вы задаете себе вопрос** — в мучительном разладе с самим собой и в надежде на то, что жизнь вас рассудит:
- Если вы не отвергнете этих детей, а, напротив, приметесь их боготворить, это будет нелогично или не будет?**

Дело в том, что эти конкретные дети составляют, конечно, исключение из правила, потому что когда они гуляют и булькают и даже издают довольно громкие вопли,

Получаются на редкость мелодичные звуки — а какие слюни! Какие сопли!

Вас охватывает трепетная радость бытия, и поэтому к фактическому родителю

Вы склонны относиться как к докучному посреднику, функция которого сводится к тому, чтобы доставлять готовый продукт его настоящему потребителю;

И вы относитесь с большим подозрением и к детским родителям и к детским врачам и к рекомендуемым ими мерам

И подлизываетесь к этим крошечным детям самым откровенным и бесстыдным манером.

Если бы на то была ваша воля, вы бы запретили уличное движение и тем более всякое движение в доме, пока они спят и видят сладкие сны;

Вы даже пытаетесь купить их любовь — и вступаете в разорительное соревнование с их бабушкой и дедушкой с другой стороны;

Иногда вы решаете себя обуздать, сознавая, что дедушки все же не папаши

И что эти дети — дети *не ваши*,

И вы говорите себе: «Руки прочь!» — и даете торжественное обещание, что отныне будете молчать как могила, даже если их бессердечные родители будут с ними обращаться без пощады и жалости,

И тут же бросаетесь их защищать, если их распекают за какие-то шалости.

Я открыл одну истину, столь же бесспорную, как то, что детям полезно толкно:

Как только дедушки входят в двери, дисциплина вылетает в окно.

СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ ВРАЧ-ОКУЛИСТ

Я частенько жалею, что я не куплетист и не артист разговорного жанра и не популярный эстрадный комик, Потому что комиков слушают охотней, чем дипломированных специалистов в области политик и экономик. Будь я комик, я бы с наивным видом рассказывал с эстрады историю о том, как мы с итальянцами разошлись во взглядах и тут же решили идти на них войной — смело и отважно, как Жанна д'Арк-с, После чего мы с ними страшно подружились и стали практически неразлучны, как Голдвин и Майер¹ или Спенсер и Маркс²;

А потом мы немного разошлись во взглядах с немцами, и пришлось выбирать — воевать или сдаться им, И мы решили, что лучше воевать, и теперь у нас с немцами тишь да гладь и мы даже предпочитаем их прочим нациям;

А поскольку японцы, со своей стороны, стали расходиться во взглядах с нами, они сами начали военные действия, когда им сделалось совсем невтерпеж,—

Зато сегодня Америку с Японией Тихим океаном не разольешь.

¹ Сэмюел Голдвин (1882—1974) и Луис Берт Майер (1885—1957) — американские кинопродюсеры, с конца 20-х годов совладельцы одной из крупнейших голливудских корпораций — Метро-Голдвин-Майер.

² Маркс и Спенсер — основатели английской торговой фирмы, объединяющей сеть однотипных продовольственных и промтоварных магазинов.

Нынче в моде мирные инициативы — не даром мы слышим заявления вроде «мое миролюбие побьет твое миролюбие», но по-прежнему люди с разными взглядами не могут оставить друг друга в покое и тычут этой разницей друг другу в глаза;

И я живу в предчувствии близкой катастрофы — как будто двое мальчишек-автогонщиков мчат друг на друга с предельной скоростью и скорей разобьются, чем включают тормоза.

И опять нам начинает мозолить глаза кто-то, с кем у нас расходятся взгляды,— и, может быть, мои старанья смешны,

Но на этот раз, право же, стоит попытаться урегулировать наши расхождения все-таки *до*, а не *после* войны.

СТРОКИ, В КОТОРЫХ НЕТ НИЧЕГО, КРОМЕ МЫСЛЕЙ

Если вам не дает покоя мысль, кто сказал: «Я мыслю, следовательно я существую», я сниму с ваших плеч этот груз:

Это был математик Рене Декарт, только на самом деле он сказал: «Je pense, donc je suis», потому что он был француз.

Ту же мысль он выразил по-латыни в формуле «Cogito, ergo sum»,

Показав тем самым, что он не шарлатан и не доморощенный философ-пьянчужка, а разносторонне образованный ум.

Декарт представлял собой нечто редкое, а именно — мыслящее существо,

Потому что те, кто не мыслит, но тем не менее существует, составляют в этом мире подавляющее большинство.

Если нашу планету там, наверху, по разряду почти безнадежных числят,

Это объясняется именно тем, что многие люди только мыслят, что мыслят.

Им неприятен мыслительный процесс:

Для того чтоб размышлять, ломать себе голову, раскидывать умом и шевелить мозгами, требуется навык и известные усилия, а зачем усилия, когда можно и без?

Перед ними мелькают идеи и события, но в их голове не происходит отражения:

Точно так же на киноэкран как таковой не влияет содержание изображения.

Наши надежды на будущее хрупки
Оттого, что миром правят непродуманные поступки:
В нем до тех пор будет царить сумятица,
Покуда за голову кто-нибудь не схватится.
Человеку, который только мыслит, что мыслит, не прихо-
дит на ум, что он просто туп:
Он помнит печальный конец индюка, у которого было от
ума только горе, потому что он попал, как известно,
в суп;
Глупец полагается на инстинкт, а также на помесь интуи-
ций и наитий,
Которым до мыслей так же далеко, как газетным отчете-
там до реальных событий.
И не потому ль, что мы оставили русским такое скуч-
ное занятие, как думанье, мы все чаще замечаем на
горизонте весело мигающую красную звезду?
Я так ду.

MENU MACABRE ¹

Друзья! Отвлечемся от прославления мер по борьбе с производственным шумом и с загрязнением воздуха дымом:

Воздадим лучше должное славным гурманам и их бессмертным предсмертным максимам.

Начнем с того, что еда привлекает любого уважающего себя гурмана,

Как балалайка и «Очи черные» — любого порядочного белоэмигранта.

Гурман питается текущим моментом, поскольку у него за спиной маячит

Неумолимый господин Смертрдотель, готовый вот-вот подвести черту под счетом, который давно уж начат.

Момент уплаты по счету жизни для всех гурманов равно суров, но

Одни встречают его провидчески, другие — с бравадой дешевого пошиба, а третьи — в высшей степени хладнокровно.

К первым относится пророк Исайя, знаток и любитель чечевичной похлебки

(Говорят, что это подтверждают раскопки, но я не ручаюсь и беру это в скобки);

Он провидел, что миски с чечевичной похлебкой для него сочтены, и воскликнул заранее:

«Будем есть и пить, ибо завтра умрем» — призыв, не допускающий двойного толкования.

¹ Меню смерти (франц.).

Вторых представляет преподобный Сидни Смит¹, сказавший довольно самодовольно: «Я пообедал — рок не страшен мне»,

Что очень похоже на оптимизм глупца, который провалился в колодец в пустыне и радуется жизни, сидя на дне.

Остается третья, и последняя, группа.

Вы слышали о графе Рауле де Грюэле — эпикурейце, сибарите, бонвиване, мировом авторитете в области супа?

Он поехал в экспедицию за редкими травами для каких-то экзотических, невиданных приправ,

И в республике, которую госдепартамент по вполне понятным политическим мотивам просит меня называть Руританией, в плен к каннибалам попал бедный граф.

Он стоял в котле с водой, начинавшей греться, и

Оценивал все добавляемые специи.

Когда к его губам подступил бульон, он облизнулся со знанием дела, и его героические последние слова, при двухстах двенадцати градусах F,

Были: «У вас превосходный шеф».

¹ Сидни Смит (1771—1845) — английский священник, писавший на религиозно-философские темы.

ЧТО ЕМУ ГЕКУБА?
или СЕКУНДОЧКУ, ПРОШУ ВАС —
ВОТ СЮДА, В ОБЪЕКТИВ

Жил да был вездесущий и предприимчивый телерепортер по фамилии Флакк и по имени, естественно, Гораций, У которого был редкий природный нюх — специально для вынюхиванья телесенсаций.

С одними своими беззащитными жертвами этот тип держался откровенно агрессивно, хватая их руками и крича прямо в уши им,

А других он обрабатывал с холодным равнодушием.

Ему были свойственны манеры гиены, глотающей слюнки у трупа жирафа,

И назойливость повторно приходящей повестки с вызовом в суд под угрозой штрафа.

Вопросы, которые он задавал, различались исключительно по степени наглости, доходя сплошь и рядом до полного бесстыдства,

Потому что, в отличие от бедного Гамлета, ему никогда не мешала совесть, поскольку он не знал, что такое совесть: у него было только одно любопытство.

У этого субъекта не дрожала рука, когда он совал микрофон в лицо вдове полицейского или пожарника, погибшего при исполнении служебного долга,

А его уникальное телеинтервью с молодой и весьма миловидной матерью, у которой ребенок попал под машину, миллионам телезрителей запомнилось надолго.

Он умел как никто состряпать телезрелище из родственников, которые в аэропорту дожидаются списка погибших пассажиров и от страха себе не находят места;

И он трижды срывал судебные процессы, потому что, отбивая хлеб у юристов, выбивал показания из подозреваемых в первые минуты после ареста.

Таков был этот достойный господин, этот нос-вездесующий телерепортер,

И только Хранитель Небесных Врат сумел ему дать достойный отпор.

Прибыв на небо и будучи в принципе против почитания святых и святынь, Флакк достал телекамеру из-под полы

И начал приставать к святому Петру, требуя, чтоб тот признал, что не верит, будто миллион танцующих ангелов может уместиться на кончике иглы.

Это было последнее его интервью, и я чрезвычайно доволен результатом:

Его уже и раньше посылали к чертям, но Петр послал его туда *с провожатым*.

Я НЕ РОЖДЕН ВОССТАНОВИТЬ ЕГО

Поскольку нынче в моде антироман, в котором действуют антигерои, и вообще в наше время первую скрипку играют сугубо негативные явления,

Я хотел бы привести несколько примеров того, куда теперь движется прогресс, и даже учредить по этому случаю антипраздник — День Неблагодарения.

Я люблю полотенца — предпочтительно махровые или хотя бы похожие на них, и не только когда я вылезаю из ванны или покидаю морскую гладь,

Но и после того как я вымою руки — на худой конец я согласен на бумажные, которые надо долго отматывать от неохотно расстающейся с ними держалки, а потом применять согласно инструкции: «НЕ ТЕРЕТЬ; СЛЕГКА ПРОМОКАТЬ»,

И я совершенно не терплю приспособления, которыми теперь заменяют полотенца во всех умывальнях во всех гостиницах, вплоть до самых престижных, вроде Рица и Хильтона,—

Эти сатанинские изобретения, под которыми надо стоять скособочившись и ждать, когда они соблаговолят взвуть и опалить вас дыханием ада — ада похлеще, чем у Данте и Мильтона.

Я люблю обычную лампочку накаливания, где источником света служит волосок, сквозь который проходит электрический ток (одна из доступных мне физических истин!),

Но я не выношу флюоресцентную лампу, она же лампа дневного света, где светит какой-то металлический пар, а может быть газ, заключенный в трубку: этот прогрессивный вид освещения мне противен, отвратителен, ненавистен.

Представьте: вы входите в темную комнату и нажимаете на выключатель и с минуту продолжаете стоять в темноте, опасаясь, что устроили короткое замыкание, потому что нажали не на то и не так,

А потом эта штука начинает мигать и, собравшись с духом, наконец загорается, и вы видите в зеркале свое лицо — мертвенного желто-зеленого оттенка с лиловатым отливом, как вчерашний синяк.

Я терпеть не могу открывалки для бутылок, которые выполнены в форме русалок и которые также предлагается использовать в качестве щипцов или ногтепилочек:

Они хороши для забиванья гвоздей, но только не для открыванья бутылок.

Мне не нравится, что вместо сборщика пошрины на дорогах стали ставить механический ящик — ходовую разновидность электронного коллектора:

У меня на это такая же реакция, какая была бы, наверно, у Гекубы, если б ей Полифема подсунуть вместо Гектора.

Сборщик был как правило славный человек и любезно наклонялся к окну машины и монету брал у вас из правой руки, а в ящик вам приходится кидать ее левой,

А я между тем закоренелый правша и не смог бы никогда перейти в левши — даже по велению любимой женщины, будь она хоть самой королевой.

Я очень уважаю авиапочту, но меня абсолютно не устраивает способ, при котором письмо для экономии веса служит конвертом себе само:

Чтобы вскрыть его, нужен особо острый нож, и даже если это удалось без потерь, получаем от восьми до шестнадцати фрагментов, из которых надо снова собрать письмо.

И коли уж мы заговорили о конвертах, то наша антицивилизация породила примечательное антиявление — конверт с заранее наклеенной маркой, который налоговое управление *не вкладывает* в свое ежегодное письмо насчет своевременной уплаты налогов, вручаемое бедному налогоплательщику, к его удовольствию, в ночь под Рождество:

Если я оголяю свой банковский счет для того, чтобы срочно выслать им чек, то они уж могли бы разориться на марку — тем более что лично им эта марка не стоит ровнехонько ничего.

**ВРАЧИ РЕКОМЕНДУЮТ
НАСТОЯТЕЛЬНЫМ ОБРАЗОМ,
или ЭТО МОМЕНТАЛЬНО
ПРИНЕСЕТ ВАМ ОБЛЕГЧЕНИЕ**

Когда по радио и по телевидению запретили рекламировать табачные изделия, то средства массовой информации понесли на этом деле миллионные убытки, и это на них произвело впечатление, подобное эффекту разорвавшейся бомбы,

И вначале у них даже было ощущение, что из ихних зубов выпыпадали все пломбы,

Но постепенно они сообразили, что все эти дырки можно заполнить амальгамой из рекламы различных мелочей, например дезодорантов или брильянтов или новейших шампуней для волос с одновременной стимуляцией роста, химической завивкой, укладкой и окраской,

И стали рассматривать ситуацию с бóльшим спокойствием и меньшей опаской.

Они сказали: «Могло быть хуже» — и выпили за будущее телерекламы, за ее дальнейший расцвет и взлет;

Они сказали: «*Могло быть хуже*», а я надеюсь, что хуже *будет* — если, конечно, нам повезет.

Я обожаю строить предположения: предположим, к примеру, что продажа сигарет

С отменой рекламы не сократится, а, напротив, удвоится и учетверится, и фабриканты задумаются, в чем тут секрет,

И кто поумнее, вероятно, догадается, что фокус именно в отсутствии рекламы,

И никто не станет ничего рекламировать, и реклама зачахнет и отомрет на всем континенте — от Канады до Панамы.

Хорошее вино не нуждается в ярлыке — это знает каждый школьник, мало-мальски смысленный;

И если потребитель нуждается в товаре, то он его добудет, не нуждаясь в рекламе — ни в газетной, ни в журнальной, ни в телевизионной.

Я уверен, что это скоро поймут даже маразматики и склеротики:

Хотите пример? Извольте: наркотики.

ОН НЕ РЕШАЛСЯ ДАЖЕ ВЗГЛЯНУТЬ,
или УНИЧИЖЕНИЕ ПАЧЕ ГОРДОСТИ

Я хочу рассказать вам о Стэндише Сóлтбоди, патриоте
Кембриджа (штат Массачусетс), вскормленном милым сердцу автора Гарвардом,
Который он окончил в двадцать четвертом — не в обиду
будь сказано невеждам и варварам.
Это был на редкость тихий и скромный человек: у него
была в избытке застенчивость и робость и отсутствовала всякая злонамеренность —
Его отличало от большинства собратьев обостренное сознание собственной ничтожности, а также уникальная самонеуверенность;
Но при этом с врагами Галилео Галилея у него имелось явное духовное родство,
Потому что именно скромность и застенчивость, как ни странно, привели его к убеждению, что Вселенная вращается вокруг *него*.
Если с ним — или рядом с ним — случалась беда, он считал, что это он во всем виноват
И что самый безобидный его поступок может вызвать самый ужасный результат.
Будучи потомственным футбольным болельщиком, он боялся ходить на ежегодные матчи между командами Йэля и Гарварда,
Так как был убежден, что его присутствие обернется бедой — победой для Йэля и травмой для лучшего гарвардского фарварда;
А бейсбол он опасался смотреть по телевизору, зная заранее, что ничем хорошим не может завершиться такой эксперимент

И что стоит ему взглянуть на экран — даже за две тысячи миль от стадиона,— как его любимый бейсболист Вилли Мейс зазевается в самый решительный момент.

Чувство вины и личной ответственности разрослось у него до таких размеров, что он стал уклоняться от всяких действий и не предпринимал никаких шагов, стараясь жить по заповеди: «Не повреди» —

Он был твердо уверен, что любой кандидат, за которого он проголосует на выборах, будет безусловно обречен на провал и что ему достаточно вымыть машину, чтоб в округе зарядили проливные дожди.

И в итоге получился престранный парадокс: этот тишайший, скромнейший человек постепенно уверился, что он всемогущ и велик в своей беспредельной власти,

Так как видел, что его слова и поступки неизменно действуют как катализатор и порождают в ближайшем окружении разные крупные и мелкие напасти.

В самом деле, подумайте: как может человек, если он не пуп земли и не центр Вселенной и не ось, проходящая сквозь мироздание,

Сделать так, чтоб телефон начинал звонить, едва он поудобнее уляжется в ванне?

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие переводчика 3

Из сборника
«ТАК МНОГО ЛЕТ НАЗАД»
(1931—1936)

Порицание порицания	10
Глас неимущего в пустыне	12
Еще о ближних	13
Вакантное место? Надо подумать	14
«Мой ребенок флегматичен...» <i>Обеспокоенный родитель</i>	16
Анданте по-манхэттенски	18
Кто-то как будто произнес слово «дети»?	20
Что ты, дорогая, у меня и в мыслях не было	24
Ужасные люди	26
Гимн для отцов малолетних дочек	28
Худо без добра, или Не всё к лучшему в этом лучшем из миров	30
Артезианская находчивость	32
Сама доброта, или Из вашего прощенья не шубу шить	34
Правды в мешке не утаишь!	36
Ямщик, не гони лошадей	38
Портрет художника в преждевременной старости	40
То, что знает почти каждая женщина, а если не знает, то скоро узнает	42
Смотрите, а то приду в гости	46
Кузнечики не дураки!	48
Ну как, коллега, подбросить вас домой?	50
В чем дело, может быть, у вас нет чувства юмора?	52
Птенчики, не смейте меня	54
Отречение шута	56
Мужьям — по секрету	58
Два плюс один — незадача! (Письмо в редакцию популярного журнала)	62
Машина тоже не отвечает, но все-таки вы на ней не женаты	64
Детский праздник	67
Ох, лучше не смотреть!	69
Все только и делают, что всё мне рассказывают	71

Из сборника
«Я ЗДЕСЬ И САМ ЧУЖОЙ»
(1936—1938)

Ложись и голодай	72
Чистая совесть покоя не дает	74
Банкиры такие же люди, только побогаче	76
Плюх!	80
Не ухмыляйся — себе дороже!	82
Это всё от шпината	84
Англия ждет	86
Руководство для диктатора	88
Ода городу	90
Природе виднее	92
Христофор Колумб	94
Печальная необходимость	96
От поэту проку нету	98
Это удовольствие не для меня	100
Анатомия счастья	102
А им не больно и смешно	104
От тачки до бульдозера рукой подать	106
Хвала сантехнике	108
Политикан	110
Не вставайте, ради бога не вставайте!	114
Как мистер Баркалоу не выдержал	116
Вечер, проведенный вне дома	118
Друг моего друга	121
Потерпите, будет немножко больно	123
Вы только помолчите — никто и не заметит	125
У соседей гости	127
Ворона-сорока склевала пророка — и правильно, все равно никто его не слушает	132
Меморандум для внутреннего пользования	134

Из сборников
«ДОБРЫЕ НАМЕРЕНИЯ», «НАПЕРЕКОР»,
«ОТДЕЛЬНАЯ СТОЛОВАЯ»
(1939—1952)

Вы и я и мистер Шелли	136
Она сказала — ровно в шесть	140
Нам ведь еще не пора выходить? или Скорей, а то опоздаем	142
Беда всех женщин — это мужчины	144
Можешь не прятать в мешок свою бороду — все равно я тебя узнал!	146

Так вот на кого я похож!	148
Мысли, посетившие поэта на улице	149
Совпадение взглядов — великая вещь	150
У других это тоже бывает, только не так сильно	152
О женщины, бессмысленность вам имя	154
Не Вашингтонов, не Линкольнов, а мой, только мой	156
Что вы, что вы, я совершенно не про нас	158
Пожалуй, не полезем на Эмпайр Стейт Билдинг	160
Мы могли бы вас направить в отдел обслуживания, если бы только он у нас был	162
Какого прикажете подать собеседника: попостней или поострей?	164
Что может сравниться с детской интуицией? К счастью, ничто	166
История суеверия мистера Ван Беттама	168
Тетя Летиция лучше знает, или Врачу, исцели кого-нибудь другого	172
Ку-ку, я вас вижу — правда, с трудом	174
Я не сказал ни единого слова, или Посмотрите — и это глава семьи!	176
Удивительная история предусмотрительного автолюбителя	178
Папаша, папаша, иди утопись, или Ты нам обойдешься дороже, чем ты думаешь	180
Письмо, извлеченное из почты доверия	182
Давно пора	184

Из сборников

«ТУДА ОТСЮДА НЕ ПОПАСТЬ»,
«ВСЕ, КРОМЕ НАС С ТОБОЙ»,
«ВЕТРЯНЫЕ МЕЛЬНИЦЫ ЧТО-ТО НЕ КОНЧАЮТСЯ»,
«И ЛЕЖА ЛАЕТ СТАРЫЙ ПЕС»

(1953—1972)

Провожайте старое, возвещайте новое, только берегитесь оказаться между ними	186
Хотите посмотреть? Я подвинусь, или Выставка-продажа постельного белья	188
Пастух и нимфа, или Она, по-моему, свернула вон туда	190
Я не вижу ничего странного в том, что мальчик сосет от скуки палец	192
Ешьте на здоровье, пока не поздно	194
Не стесняйтесь, вступайте в наше дедское общество!	196
Юлий Цезарь ликвидирован снова, или Отмена античности во имя практичности	200
В поэзии это как-то лучше, чем в жизни	202
Я съем свою малогабаритную индейку где-нибудь под лестницей, на сквознячке	204

Неужто у древних тоже было так? или Аве, горшечник! Как твой кишечник?	206
Самодельная сказка про Джека-Простоту в назидание отдельным сочинителям сказок — любителям морочить маленьких детей	208
Чей ребенок? (Краткое введение в статус прародителей)	212
Срочно требуется врач-окулист	214
Строки, в которых нет ничего, кроме мыслей	216
Mepи macabre	218
Что ему Гекуба? или Секундочку, прошу вас — вот сюда, в объектив	220
Я не рожден восстановить его	222
Врачи рекомендуют настоятельным образом, или Это моментально принесет вам облегчение	225
Он не решался даже взглянуть, или Уничужение паче гордости	227

ОГДЕН НЭШ

Все, кроме нас с тобой

Сто избранных стихотворений
в переводах Ирины Комаровой

Заведующий редакцией А. И. Белинский
Редактор И. И. Слобожан
Младший редактор Н. Ю. Памфилова
Художественный редактор А. А. Власов
Технический редактор Л. П. Никитина
Корректор Т. В. Мельникова

ИБ № 4268

Сдано в набор 01.09.87. Подписано к печати 08.01.88. Формат 70×108¹/₃₂.
Бумага офсетная. Гарн. «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,15.
Усл. кр.-отт. 35,70. Уч.-изд. л. 5,23. Тираж 20 000 экз. Заказ № 261.
Цена 75 коп.

Лениздат, 191023, Ленинград, Фонтанка, 59. Типография им. Володарского
Лениздата, 191023, Ленинград, Фонтанка, 57.

Огден Нэш (1902—1971) — один из любимейших поэтов США. Его популярность в полной мере сохраняется и в наши дни. В его лучших стихах соединяются три самые сильные стороны этого поэта: наблюдательность и острая критика действительности, новаторство поэтической формы и парадоксальный, неповторимый юмор.